

РОССИЯ: ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

ВЫПУСК 27

Том 1

Москва
2019

Российская Академия Наук

ФГБУН ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ФГБОУ ВО "МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ "СТАНКИН"

**РОССИЯ:
ЦЕНТР И РЕГИОНЫ**

Выпуск 27

Том I

МОСКВА 2019

Russian Academy of Sciences

INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH

MOSCOW STATE TECHNOLOGICAL
UNIVERSITY "STANKIN"

**RUSSIA:
CENTRE AND REGIONS**

Issue 27

Volume I

MOSCOW 2019

ББК 60.5

Россия: Центр и регионы. Сборник. Вып. 27. В 2-х т., том 1. – М.: ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», 2019. – 107 с.

ISBN 978-5-7028-0630-3

Ответственные редакторы:

В.Н. Иванов – советник РАН, доктор философских наук, член-корреспондент Российской академии наук

Е.А. Кублицкая – руководитель Центра социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований РАН, кандидат философских наук

А.Ю. Пинчук – первый проректор ФГБОУ ВО "Московский государственный технологический университет "СТАНКИН", кандидат политических наук

Рецензенты:

Л.Н. Алисова – доктор политических наук, профессор

В.Н. Ксенофонов – доктор философских наук, профессор

Данный выпуск сборника «Россия: Центр и регионы» посвящен актуальным вопросам изучения социально-экономических и социально-политических процессов в современном российском обществе. Сборник также включает материалы научных исследований по социокультурным и религиозным процессам, представленные на Всероссийском симпозиуме «Православие и русская культура», который состоялся в Москве в Центральном Доме литераторов 29 октября 2019 года.

Сборник рекомендуется широкому кругу исследователей, аспирантам и студентам ВУЗов.

Russia: the Centre and regions. The Collection. Issue 27. In 2 vols., vol. 1. – Moscow: MSTU «STANKIN», 2019. – 107 p.

ISBN 978-5-7028-0630-3

Executive editors:

V. N. Ivanov – adviser of the RAS, doctor of philosophy, corresponding member of the Russian Academy of Sciences

E. A. Kublitskaya – head of the Center for sociology of religion and socio-cultural processes of the Institute of social and political research RAS, PhD (Philos.)

A.Yu. Pinchuk – the first vice-rector of the Moscow State Technological University “STANKIN”, PhD (Policy)

Reviewers:

L.N. Alisova – doctor of Political Sciences, professor

V.N. Ksenofontov – doctor of Philosophy, professor

This issue of the collection "Russia: Center and regions" is devoted to topical issues of studying socio-economic and socio-political processes in modern Russian society. The collection also includes materials of scientific researches on socio-cultural and religious processes presented at the all-Russian Symposium "Orthodoxy and Russian culture", which was held in Moscow in the Central House of writers on October 29, 2019.

The collection is recommended to a wide range of researchers, graduate students and University students.

© ФГБУН ИСПИ РАН – Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2019

© ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

<i>Левашов В.К., Шушпанова И.С., Афанасьев В.А., Новоженина О.П.</i> СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ (XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года)	6
<i>Устинкин С. В., Кувакова И. М., Труфанов А. Ю., Самсонов А.И.</i> ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2019 г.)	89
<i>Иванов А.В.</i> ВЫЗОВЫ И РИСКИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	104

***ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО***

STATE AND CIVIL SOCIETY

В.К. Левашов,
доктор социологических наук,
руководитель Центра стратегических социальных и
социально-политических исследований ИСПИ РАН,
Россия, Москва, E-mail: analytic@ispr.ras.ru

И.С. Шушпанова,
кандидат социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных
и социально-политических исследований ИСПИ РАН,
Россия, Москва, E-mail: analytic@ispr.ras.ru

В.А. Афанасьев,
старший научный сотрудник Центра стратегических социальных
и социально-политических исследований ИСПИ РАН,
Россия, Москва, E-mail: analytic@ispr.ras.ru

О.П. Новоженина,
старший научный сотрудник Центра стратегических социальных
и социально-политических исследований ИСПИ,
Россия, Москва, E-mail: analytic@ispr.ras.ru

СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

(XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года)

Аннотация: В тексте представлены результаты социологического исследования «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России», проведенного в рамках XLIX этапа российского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», отражающие динамику социально-политической ситуации в России. Авторы анализируют протекающие в обществе процессы становления гражданского общества и правового государства, социальное самочувствие россиян и их отношение к государству и его политике.

Ключевые слова: социологический мониторинг, гражданское общество, правовое государство, устойчивое развитие, потенциал гражданского общества

V.K. Levashov,
doctor of sociological sciences,
head of the Center for Strategic social and socio-political researches
of the Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: analytic@ispr.ras.ru

I.S. Shushpanova,
PhD of sociology, assistant professor,
leading researcher of the Center for strategic social
and socio-political research of the Institute of Social
and Political Studies of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: analytic@ispr.ras.ru

V. A. Afanasyev,
senior researcher of the Center for strategic
social and socio-political researches of the Institute of Social
and Political Studies of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: analytic@ispr.ras.ru

O.P. Novozhenina,
senior researcher of the Center for strategic social
and socio-political researches of the Institute of Social and Political

THE STATE OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA (The XLIX stage of sociological monitoring, June 2019)

Abstract: the article presents the results of the sociological research "Sociological monitoring of fundamental and actual problems of development of civil society in Russia" conducted within the XLIX stage of the Russian sociological monitoring "How are you, Russia?", reflecting the dynamics of the socio-political situation in Russia. The authors analyze the processes of formation of civil society and the state of low, the social well-being of Russians and their attitude to the state and its policy.

Keywords: sociological monitoring, civil society, state of low, sustainable development, potential of civil society

СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года

Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 17-03-00557-ОГН) «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России».

СОДЕРЖАНИЕ

Характеристика исследования

ТРЕВОГИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ГРАЖДАНЕ РОССИИ О ЖИЗНИ В СТРАНЕ И СОСТОЯНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характеристика исследования

Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН продолжает изучение социальной и социополитической ситуации в стране в контексте формирования гражданского общества, построения социального государства и исследования возможностей устойчивого развития страны. Эмпирические исследования по проекту «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России» проводятся в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия?». Исследовательский коллектив: д.с.н. В.К. Левашов (руководитель), с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина, к.с.н. И.С. Шушпанова. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое

районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составил 1601 респондентов.

Опрос населения проведен в мае-июне 2019 г. в 13 регионах Российской Федерации. Полевой этап в регионах осуществляли: М.В. Афанасьева, Ю.Н. Мазаев, И.А. Селезнев, Н.М. Тарцан (Москва), Е.А. Шумилина (Санкт-Петербург), М.А. Прохоров (Московская обл.), А.И. Верецкая (Воронеж), Б.С. Павлов (Екатеринбург), М.Ю. Ефлова (Казань), Ю.Н. Черкаев, Н.А. Черкаева (Курск), И.В. Саунин, Г.Ю. Саунина (Саратов), Гузенина С.В. (Тамбов), В.Л. Чигарева (Томск), Хайруллина Н.Г. (Тюмень), Л.П. Бердник (Челябинск), И.М. Овчарова (Ярославль).

ТРЕВОГИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В последние пять лет фундаментальные и актуальные проблемы развития гражданского общества в России определялись двумя важнейшими политическими событиями. Весной 2014 г. Крым по волеизъявлению своих граждан вернулся в состав РФ. Политика санкций со стороны стран Запада в ответ на вполне естественный и мирный процесс возвращения канонических российских территорий имела целью затормозить процессы социально-политического и социально-экономического развития нашей страны. По существу, России была объявлена внешняя экономическая блокада и политический бойкот, переходящий в прямой шантаж и политическое давление. В этих условиях в мае 2018 г. Президент РФ подписал Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Согласно Указу основными национальными проектами, направленными на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России, повышение уровня и качества жизни граждан, являются демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство, международная кооперация и экспорт.

За год реализации национальных проектов к середине 2019 г. актуализировался ряд социальных проблем, волнующих граждан и обуславливающих состояние российского гражданского общества. Результаты социологического мониторинга «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России», проведенного в рамках XLIX этапа российского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» показали, что тревожность в гражданском обществе по поводу своего экономического положения оставалась на довольно высоком уровне. Дороговизна жизни оставалась основной социально-экономической характеристикой тревог и беспокойства российского гражданского общества. Большинство граждан оценили гражданское общество в России как дорогое для жизни общество.

В июне 2019 г. доминирующей тревогой массового сознания являлась «дороговизна жизни» (57%) (см. табл. 1). За ней со значительным отрывом следовали «произвол чиновников» (35%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (35%), «повышение цен на продукты питания» (33%), «разделение общества на богатых и бедных» (32%), «экологическая обстановка» (31%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «безработица» (22%), «страх перед будущим» (20%), «падение нравов, культуры» (20%), «безопасность близких» (19%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (19%), «терроризм» (16%), «заккрытие, простой предприятий» (15%), «преступность» (14%), «алкоголизм» (13%), «наркомания» (11%), «высокая инфляция» (9%), «обострение межнациональных отношений» (9%), «экономические санкции против России» (8%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (7%), «ухудшение отношений с США и Европой» (7%), «мировой экономической кризис» (4%). За все годы проведения мониторинга

минимальные значения зафиксированы у показателей «преступность», «алкоголизм» и «высокая инфляция».

За год реализации приоритетных национальных проектов и за полгода актуальных резонансных социально-экономических преобразований с 26% в мае 2018 г. до 35% в июне 2019 г. и с 24% до 33% возросло число россиян, обеспокоенных «повышением тарифов на услуги ЖКХ» и «повышением цен на продукты питания». Тем не менее, за данный период снизился уровень тревожности граждан по индикаторам: «экономические санкции против России» (снижение на 11 п.п.), «ухудшение отношений с США и Европой» (на 10 п.п.) и «дороговизна жизни» (на 5 п.п.). Отметим, что за полгода с декабря 2018 г. по июнь 2019 г. на 7 п.п. возросло число россиян, которых тревожила проблема «повышения цен на продукты питания». В то же время снизилось количество граждан, обеспокоенных «страхом перед будущим» (с 25% до 20%) и «экономическими санкциями против России» (с 12% до 8%). За год в гражданском обществе усилились тревоги, связанные с необходимыми расходами граждан на покупку продуктов питания и оплату услуг ЖКХ. Однако властям удалось снизить значения показателей обеспокоенности граждан «страхом перед будущим», «экономическими санкциями против России» и «ухудшением отношений с США и Европой» и в какой-то степени сбалансировать самочувствие россиян.

Анализируя структуру динамики тревожности гражданского общества, отметим, что с июня 2014 г. по май 2017 г. число россиян, обеспокоенных дороговизной жизни, возросло с 45% до 65% (рост 20 п.п.). С декабря 2014 г. зафиксировано увеличение с 29% до 41% в мае 2017 г. числа россиян, которых тревожит произвол чиновников. Значение данного индикатора снизилось с 41% в мае 2017 г. до 35% в июне 2019 г. В целом, за два года властям удалось снизить уровень обеспокоенности граждан дороговизной жизни и произволом чиновников.

Материальные проблемы, связанные с расходами граждан на жизнеобеспечение в период с июня 2013 г. по май 2018 г., постепенно находили свое разрешение. Значения индикаторов «повышение тарифов на услуги ЖКХ» и «повышение цен на продукты питания» снизились с 45% до 26% и с 31% до 24%. Однако за последний год количество граждан, которых тревожили данные проблемы, вновь увеличилось.

Вопросы, связанные с социальным расслоением и неравенством в обществе, постепенно актуализировались в структуре тревог российского гражданского общества. Обеспокоенность россиян «разделением общества на богатых и бедных» возросла с 22% в июне 2015 г. до 32% в июне 2019 г. С конца 2014 г. постепенно увеличивалось число граждан, которых тревожило «ухудшение положения пенсионеров в обществе». Значение данного индикатора выросло с 12% в декабре 2014 г. до 19% в июне 2019 г. Также постепенно возросла значимость проблемы закрытия и простоя предприятий: за два года с 11% до 15% выросло значение данного индикатора.

В рейтинге тревог гражданского общества проблемы, связанные с экологической обстановкой, занимали шестое место. За 2,5 года значение данного индикатора выросло на 14 п.п. (с 17% до 31%), а за два года – на 11 п.п. Вопросы экологии оставались нерешенными, вызывая обеспокоенность почти трети российского социума.

Проблемы в сфере труда и занятости населения постепенно теряли свою актуальность. С 30% в декабре 2016 г. до 22% в июне 2019 г. сократилось число россиян, которых волновала проблема безработицы (на 8 п.п.).

Проблемы угрозы безопасности, терроризма и преступности постепенно уходили на второй план. Снизилось с 26% в июне 2016 г. до 19% в июне 2019 г. число россиян, которых беспокоит проблема личной безопасности. Сократилось за два года с 25% в мае 2017 г. до 16% в июне 2019 г. число россиян, которых волновала террористическая угроза. За данный период зафиксировано снижение количества граждан, обеспокоенных проблемой преступности, на 8 п.п. (с 22% до 14%). А за шесть лет значение данного индикатора снизилось на 16 п.п. (с 30% до 14%).

Постепенно обеспокоенность граждан в отношении падения нравов и культуры, алкоголизма, наркомании и обострения межнациональных отношений теряли свою актуальность под давлением более значимых на момент опроса тревог. По сравнению с результатами мониторинга, проведенного в декабре 2013 г., отмечалось снижение уровня тревог по проблемам падения нравов, культуры (с 28% до 20%), алкоголизма (с 24% до 13%) и наркомании (с 23% до 11%). С 17% в июне 2014 г. до 9% в июне 2019 г. уменьшилось число россиян, которых тревожит проблема «обострения межнациональных отношений».

Таблица 1

Динамика тревожности респондентов
Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
(РФ, % от числа опрошенных)

	Дороговизна жизни	Примизвол чиновников	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Повышение цен на продукты питания	Разделение общества на богатых и бедных	Экологическая обстановка	Безработица	Страх перед будущим	Падение нравов, культуры	Безопасность Ваша и Ваших близких	Ухудшение положения пенсионеров в обществе
1992, VII	-	-	-	-	-	22	-	-	13	-	-
1993, XI	70	-	-	-	22	26	24	-	-	-	-
1994, II	58	-	-	-	20	34	24	-	-	-	-
1995, I	60	-	-	-	17	31	21	-	-	-	-
1995, XI	56	-	-	-	13	21	14	-	-	-	-
2001, XII	66	32	-	-	33	33	31	-	32	-	-
2002, XII	67	27	-	-	33	32	29	-	27	-	-
2003, X	60	29	44	-	22	33	25	-	25	31	-
2005, IX	60	29	46	-	23	29	22	-	26	33	-
2006, I	55	31	43	-	27	31	25	-	25	28	-
2006, VI	62	32	45	-	30	36	27	-	30	32	-
2007, I	58	32	46	-	27	37	22	-	29	29	-
2007, VII	50	29	39	-	26	42	21	-	33	28	-
2008, II	57	31	48	-	27	38	18	-	27	26	-
2008, VI	58	29	42	40	22	38	16	-	27	27	-
2008, XI	58	28	35	36	22	32	23	-	29	24	-
2009, VI	50	28	36	34	20	31	32	-	26	22	-
2009, XII	48	33	31	32	19	32	25	-	31	25	-
2010, VI	51	31	38	29	20	32	26	-	26	25	-
2010, XII	53	35	43	39	18	33	29	-	27	27	-
2011, VI	56	33	36	31	27	33	29	-	24	25	-
2011, XI	56	33	42	31	22	25	28	-	24	22	-
2012, IV	49	41	40	30	25	31	27	-	27	24	-
2012, XII	51	44	43	29	24	24	24	-	26	24	-
2013, VI	50	37	45	31	27	28	25	-	29	19	-
2013, XII	46	37	38	26	26	23	22	-	28	25	-
2014, VI	45	31	38	27	22	23	20	17	22	23	12
2014, XII	50	29	35	27	24	20	21	18	23	23	12
2015, VI	55	33	30	32	22	20	27	14	21	23	13
2015, XII	58	33	31	34	24	22	28	19	19	26	13
2016, VI	59	32	31	29	28	19	30	21	19	26	14
2016, XII	60	36	34	28	28	17	30	20	19	23	17
2017, V	65	41	34	33	29	20	27	20	21	19	14

2018, V	62	35	26	24	32	31	23	20	17	18	16
2018, XII	54	33	32	26	29	30	25	25	20	21	20
2019, VI	57	35	35	33	32	31	22	20	20	19	19

Динамика тревожности респондентов
(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Терроризм	Закрытие, простой предприятий	Преступность	Алкоголизм	Наркомания	Высокая инфляция	Обострение международных отношений	Экономические санкции против России	Задержка выплаты зарплат, пенсий	Ухудшение отношений с США и Европой	Мировой экономический кризис
1992, VII	-	-	44	-	-	-	26	-	-	-	-
1993, XI	-	-	51	-	-	-	11	-	-	-	-
1994, II	-	32	50	-	-	-	10	-	-	-	-
1995, I	-	30	43	-	-	-	10	-	-	-	-
1995, XI	3	19	32	-	-	-	6	-	-	-	-
2001, XII	27	28	51	17	42	-	21	-	19	-	-
2002, XII	29	19	49	17	26	-	15	-	21	-	-
2003, X	31	16	44	18	32	-	8	-	11	-	-
2005, IX	26	14	32	20	29	-	8	-	11	-	-
2006, I	24	13	36	20	30	-	10	-	9	-	-
2006, VI	20	14	40	23	31	-	11	-	9	-	-
2007, I	17	14	36	25	31	-	11	-	9	-	-
2007, VII	21	10	41	28	34	-	10	-	7	-	-
2008, II	15	13	36	27	30	-	8	-	7	-	-
2008, VI	12	8	32	22	27	25	9	-	5	-	-
2008, XI	16	12	32	19	26	26	10	-	7	-	-
2009, VI	9	15	28	22	22	19	9	-	11	-	16
2009, XII	17	14	34	25	26	14	9	-	7	-	14
2010, VI	24	14	33	22	23	13	8	-	7	-	9
2010, XII	15	11	30	20	22	11	9	-	7	-	7
2011, VI	18	14	29	24	23	16	10	-	7	-	4
2011, XI	14	13	33	23	24	11	10	-	7	-	7
2012, IV	14	14	33	23	25	10	11	-	7	-	4
2012, XII	13	14	31	22	22	11	12	-	9	-	6
2013, VI	14	12	30	22	19	12	13	-	7	-	4
2013, XII	22	13	33	24	23	11	15	-	9	-	6
2014, VI	19	11	24	21	19	10	17	-	6	-	6
2014, XII	12	11	22	16	19	13	15	-	7	13	7
2015, VI	8	12	17	17	17	13	13	11	6	10	6
2015, XII	23	13	19	13	13	14	14	10	8	8	8
2016, VI	16	12	18	15	15	13	11	8	8	7	7
2016, XII	16	12	20	15	12	11	11	8	7	6	6
2017, V	25	11	22	16	11	10	8	7	7	7	3
2018, V	16	12	15	15	11	10	12	19	6	17	6
2018, XII	15	16	14	15	9	12	11	12	9	9	4
2019, VI	16	15	14	13	11	9	9	8	7	7	4

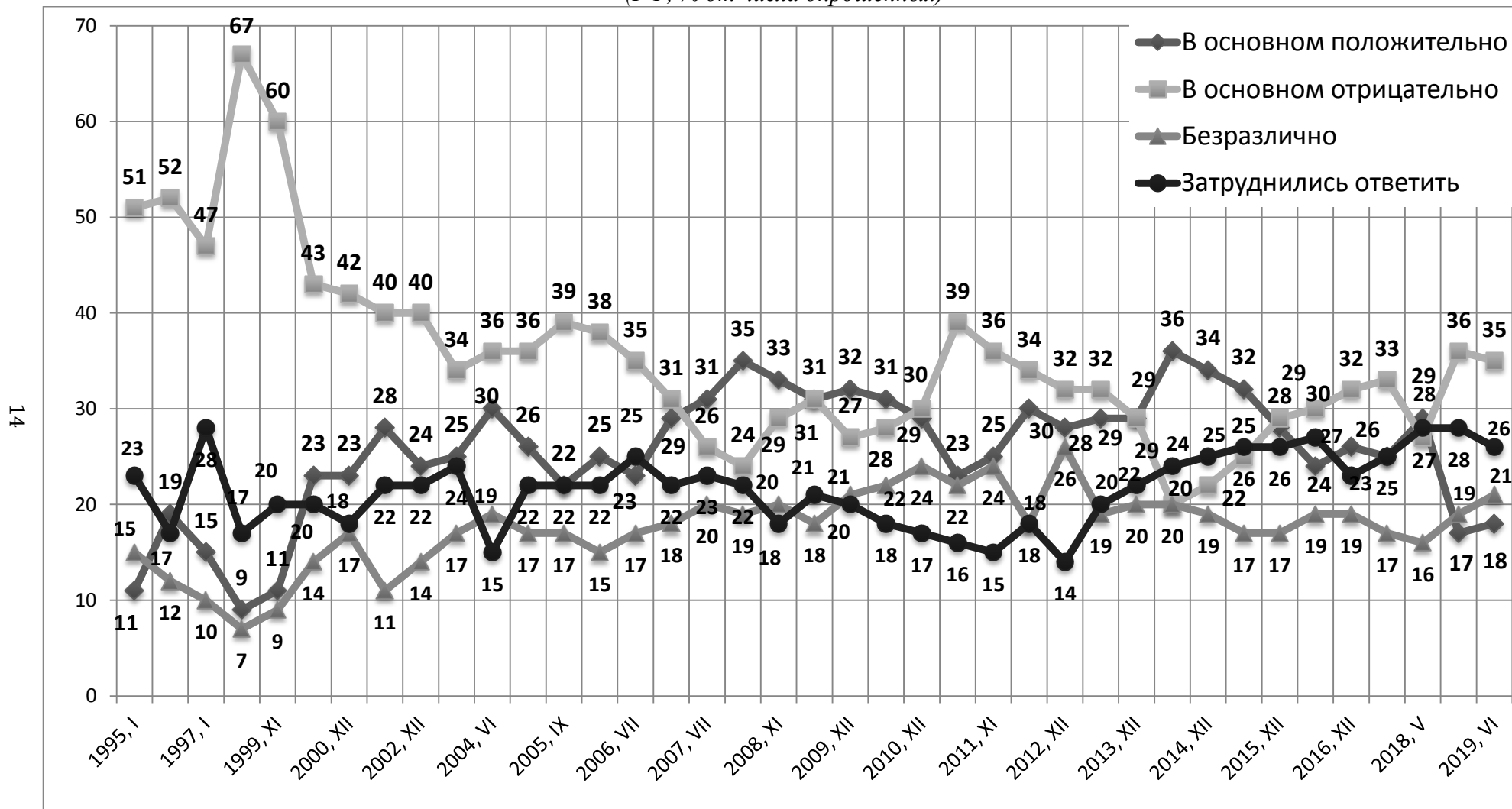
Примечание: (-) –отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В июне 2019 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 18% респондентов, отрицательно – 35%, безразлично – 21% и 26% затруднились ответить (см. график 1). Социологический мониторинг показывает, что с июня 2014 г. число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, уменьшилось в два раза, с 36% до 18%. За тот же период количество граждан с отрицательным отношением к курсу экономических реформ возросло с 20% до 35%. В период с июня 2014 г. по июнь 2015 г. наблюдалось наибольшее число сторонников и наименьшее количество противников экономических реформ, проводимых государством. В это время российское гражданское общество активно поддерживало действия государства в отношении присоединения Крыма к России, одобряя политику власти. Однако далее влияние этого фактора постепенно снижалось. С декабря 2013 г. на 10 п.п. уменьшилось число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ. Более того, за последний год их количество сократилось в 1,5 раза, с 29% до 18%. За 4 года с 25% до 35% выросло число граждан с негативным отношением к курсу экономических реформ, а за год их прирост составил 8 п.п. С середины 2018 г. число респондентов, безразлично относившихся к курсу проводимых государством экономических реформ, увеличилось на 5 п.п. с 16% до 21%. В целом проводимые государством экономические реформы не находили одобрение большинства граждан и в последнее время перестали удовлетворять потребностям и отвечать запросам российского гражданского общества.

По данным исследования в июне 2019 г. 12% граждан считали, что реформы отвечают интересам большинства населения, 51% имели противоположное мнение и 37% затруднились ответить на вопрос (см. график 2). За весь период наблюдений в июне 2014 г. наблюдалось наибольшее число граждан, считавших, что «экономические преобразования отвечают интересам большинства населения» (27%). При этом 43% россиян имели противоположное мнение. Однако с июня 2014 г. по июнь 2019 г. число россиян считающих, что «экономические преобразования отвечают интересам большинства населения» снизилось с 27% до 12%. Одновременно выросло количество граждан считавших, что «экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения» с 43% до 51%. К июню 2019 г. разница между данными группами в численном выражении выросла с 16 п.п. до 39 п.п. Таким образом, по мнению большинства граждан, государство проводит экономические преобразования, не отвечающие интересам большинства населения.

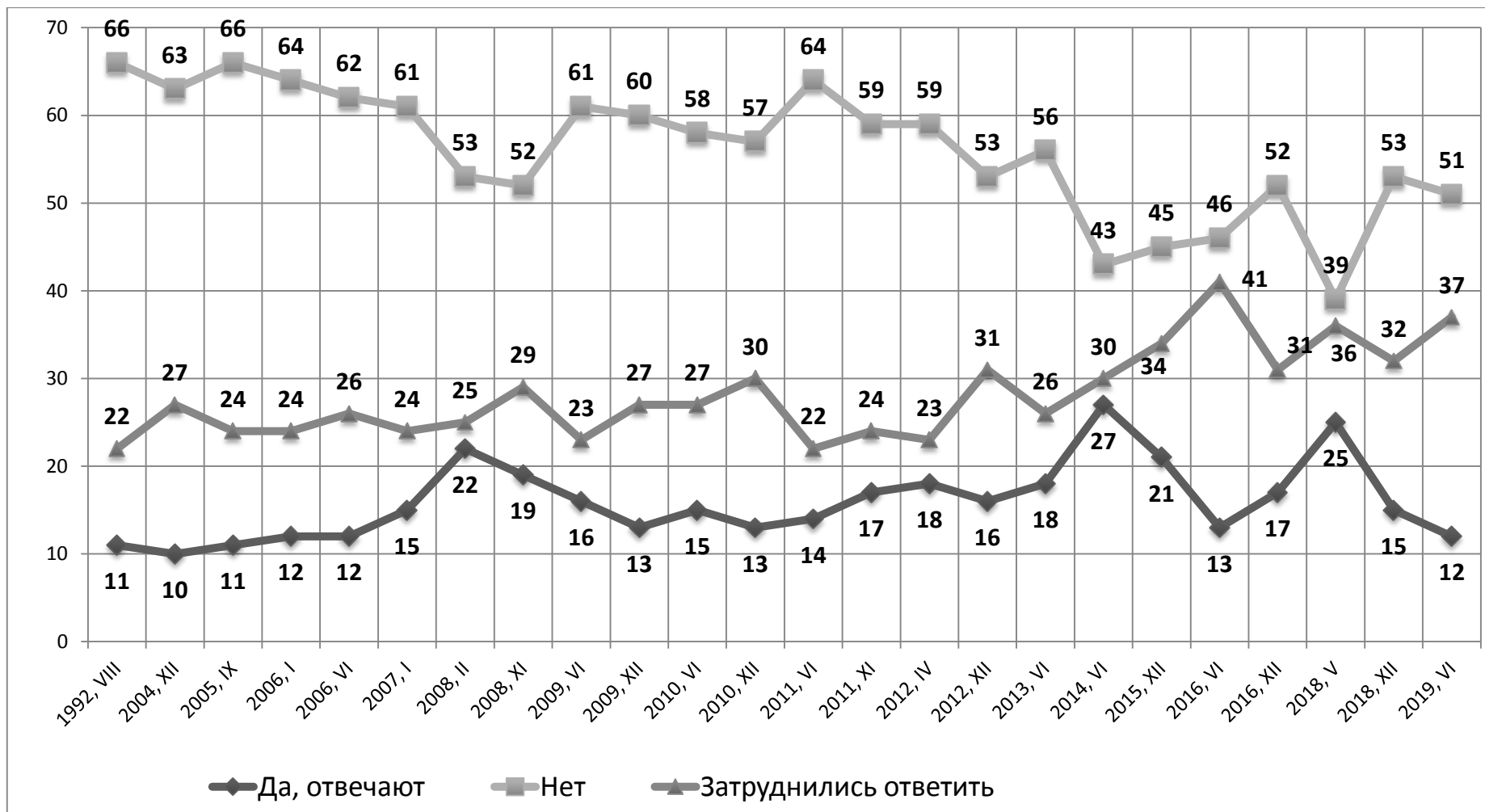
Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны
(РФ, % от числа опрошенных)

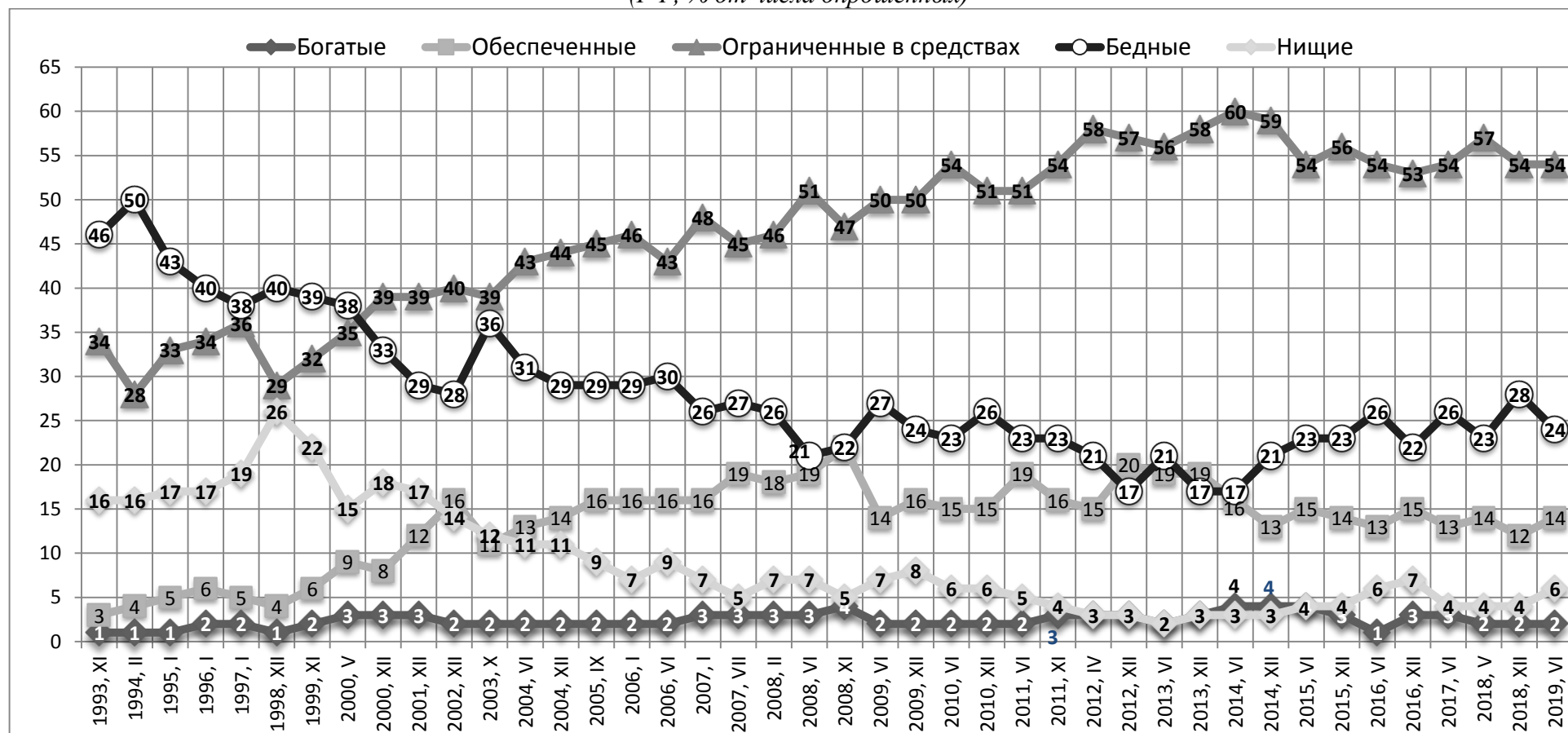
15

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Экономическое положение большинства российских граждан остается тяжелым. В июне 2019 г. граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом (см. график 3). По самооценке 30% респондентов живут в условиях нищеты или бедности, не доедая: «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», (6%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (24%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 14% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 2% не отказывают себе ни в чем. Отметим, что за 5,5 года число «обеспеченных» россиян снизилось с 19% до 14% (5 п.п.). При этом число «бедных» граждан возросло с 17% до 24% (7 п.п.), а «ограниченных в средствах» россиян снизилось с 58% до 54% (4 п.п.).

Самооценка денежных доходов респондентов¹
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

¹ Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Индикатор классовой самоидентификации фиксирует процесс снижения социального расслоения российского гражданского общества (см. табл. 2). В июне 2019 г относили себя к среднему классу 49% россиян, к низшему классу 25%, к высшему – 1%. Затруднились ответить 25% респондентов.

Таблица 2

**Самоидентификация классовой принадлежности респондентов
(Вопрос: «Сейчас становится привычным относить людей к низшему, среднему или высшему классам. К какому классу Вы себя относите?») (РФ, % от числа опрошенных)**

	К высшему классу	К среднему классу	К низшему классу	Затруднились ответить
1994, II	1	39	37	23
1995, I	1	42	38	19
1995, XI	1	32	49	18
1999, XII	1	35	42	22
2000, XII	1	41	40	18
2001, XII	1	45	33	21
2002, XII	1	43	39	17
2003, X	1	52	31	16
2006, VI	2	49	33	16
2007, I	3	52	31	15
2008, II	1	50	36	13
2008, VI	1	46	28	26
2008, XI	1	53	26	19
2009, XII	2	49	31	18
2010, VI	1	53	27	19
2010, XII	1	51	28	21
2011, XI	2	52	26	20
2013, VI	2	52	28	18
2014, VI	3	59	18	20
2015, VI	2	49	23	26
2016, VI	1	40	29	30
2018, V	1	44	26	29
2019, VI	1	49	25	25

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В июне 2014 г. за весь период наблюдений зафиксировано наибольшее число граждан, идентифицирующих себя со средним классом, (59%) и наименьшее количество россиян,

относящих себя к низшему классу (18%). Однако далее численность «среднего класса» снижаться до 40% в июне 2016 г. За 3 года их число возросло на 9 п.п. с 40% до 49%.

Число граждан, идентифицирующих себя с низшим классом, возросло с 18% в июне 2014 г. до 29% в июне 2016 г. Далее их количество постепенно снижалось с 29% до 25%. За год число граждан, затруднившихся отнести себя к какому-либо классу, снизилось с 29% до 25%.

Подводя итог, отметим, что уровень тревожности в гражданском обществе по поводу своего экономического положения оставался на высоком уровне. «Дороговизна жизни», «произвол чиновников», «повышение тарифов на услуги ЖКХ», «повышение цен на продукты питания», «разделение общества на богатых и бедных», «экологическая обстановка» являлись доминирующими тревогами массового сознания. За год социально-экономических преобразований, направленных на борьбу с бедностью и прорывное развитие страны, возросло число россиян, которых тревожили проблемы повышения тарифов на услуги ЖКХ и цен на продукты питания. Постепенно актуализировались проблемы, связанные разделением общества на богатых и бедных, ухудшением положения пенсионеров в обществе, а также закрытия и простоя предприятий. Все большее число россиян стала беспокоить проблема экологии.

В то же время снизились значения индикаторов обеспокоенности граждан экономическими санкциями против России, ухудшением отношений с США и Европой и дороговизной жизни. Гражданское общество в меньшей степени волновали вопросы угрозы безопасности, терроризма, преступности, падения нравов и культуры, алкоголизма, наркомании и обострения межнациональных отношений. Проблема безработицы в сфере труда теряла свою актуальность.

Проводимые государством экономические реформы лишь отчасти поддерживались гражданским обществом. Количество россиян, отрицательно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, почти в два раза превысило число их сторонников. Около 47% россиян находились вне политики, затруднившись оценить курс проводимых экономических реформ, или имели безразличное отношение по вопросу.

Состояние гражданского общества в России характеризовалось наличием критических зон во взаимоотношениях общества и власти: более половины россиян считали, что проводимые экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения. Более того, актуализировалась тенденция на снижение уровня лояльности гражданского общества по отношению к проводимым государством экономическим преобразованиям.

Самой актуальной проблемой российского гражданского общества остается рост бедности населения и расслоение общества по признаку денежных доходов. Судя по самооценкам, в России образовалось общество, в котором живет до 2% очень богатых людей и до 6% очень бедных – нищих. Приблизительно седьмую часть граждан (14%) по самооценке денежных доходов можно отнести к среднему по российским стандартам классу. В то же время почти половина россиян отнесли себя к среднему классу (49%), а четверть – к низшему (25%).

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Динамика и характер отношения россиян к политическим и социальным институтам обуславливает направление и содержание процессов развития гражданского общества. В июне 2019 г. структура доверия граждан государственным и политическим институтам в порядке убывания выглядела следующим образом: армия (64%), Президент РФ (54%), Совет Безопасности (36%), Правительство РФ (32%), руководители регионов (31%), Администрация Президента РФ (26%), Совет Федерации (25%), полиция, суд, прокуратура (15%), Государственная Дума (14%) (см. табл. 3).

Среди институтов гражданского общества наибольшим доверием у граждан пользовалась церковь (39%). Далее следовали общественные организации (23%), профсоюзы (18%), СМИ (17%), Общественная палата (16%), банковские, предпринимательские круги

(15%), партии и политические движения (14%) (см. табл. 3). За годы мониторинга в четвертый раз зафиксирован наименьший уровень доверия к Общественной палате (16%). Проводимые государством социально-экономические реформы и ход реализации национальных проектов повлияли на уровни доверия граждан различным институтам. За год существенно снизилось доверие большинству институтов власти: Президенту РФ (на 14 п.п.), Администрации Президента РФ (на 11 п.п.), Правительству РФ (на 9 п.п.), Совету Федерации (на 7 п.п.) и армии (на 6 п.п.). В то же время на 6 п.п. выросло число граждан, доверяющих руководителям регионов.

За шесть лет наибольший уровень доверия структурам власти был зафиксирован в июне 2014 г. Затем показатели доверия начали постепенно снижаться. Так, в июне 2019 г. по сравнению с июнем 2014 г. уменьшилось число россиян, доверяющих Президенту РФ (на 18 п.п.), Правительству РФ (на 17 п.п.), Администрации Президента РФ (на 16 п.п.), Совету Федерации (на 13 п.п.), Государственной Думе (на 13 п.п.), Совету Безопасности (на 13 п.п.), полиции, суду и прокуратуре (на 6 п.п.) и руководителям регионов (на 5 п.п.). Отметим, что за шесть лет наибольший уровень доверия россиян Президенту РФ зафиксирован в декабре 2015 г. (77%).

В динамике с июня 2014 г. наблюдался спад значений доверия россиян к институтам гражданского общества. Рейтинг уровня снижения доверия граждан составили церковь (16 п.п.), Общественная палата (13 п.п.), профсоюзы (7 п.п.), СМИ (7 п.п.), общественные организации (6 п.п.), партии и политические движения (5 п.п.). С 44% в мае 2018 г. до 39% в июне 2019 г. снилось количество граждан, доверяющих церкви. Однако за год на 5 п.п. увеличилось число россиян, доверяющих банковским и предпринимательским кругам.

По данным мониторинга, в июне 2019 г. наибольшие значения недоверия наблюдались к полиции, судам, прокуратуре (61%), банковским и предпринимательским кругам (55%), Государственной Думе (50%), партиям и политическим движениям (47%), СМИ (46%), Правительству РФ (45%), профсоюзам (42%), Совету Федерации (41%) и Общественной палате (41%). За годы мониторинга наименьшее значение недоверия россиян зафиксировано к руководителям регионов (34%) (см. табл. 4).

За последние 5 лет в июне 2019 г. наблюдались самые высокие уровни недоверия граждан к Государственной Думе, Правительству РФ, Совету Федерации, Общественной палате, Администрации Президента РФ, церкви, Совету Безопасности и Президенту РФ. По сравнению с декабрем 2015 г. зафиксировано увеличение числа граждан, не доверяющих Правительству РФ (с 28% до 45%), Администрации Президента РФ (с 18% до 35%), Президенту РФ (с 10% до 26%), Совету Федерации (с 27% до 41%), Совету Безопасности (с 17% до 27%), Государственной Думе (с 43% до 50%), церкви (с 23% до 28%) и профсоюзам (с 38% до 42%). Снижение уровней недоверия граждан наблюдалось к банковским и предпринимательским кругам (с 63% до 55%), партиям и политическим движениям (с 52% до 47%), общественным организациям (с 35% до 31%),

В июне 2019 г. по сравнению с маем 2018 г. зафиксирован рост числа граждан, не доверяющих следующим институтам: Совету Федерации (на 9 п.п.), Президенту РФ (на 8 п.п.), Общественной палате (на 8 п.п.), Администрации Президента РФ (на 7 п.п.), Государственной Думе (на 6 п.п.) и Правительству РФ (на 5 п.п.). За год снизились уровни недоверия граждан к банковским и предпринимательским кругам (на 12 п.п.) и руководителям регионов (на 6 п.п.).

Таблица 3

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти.

Вариант ответа «доверяю»
(РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	9	8	7	10	-	-	-	16	35	18	-	6	-	11	21	6
1997, I	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5
2000, V	41	20	13	12	14	17	-	13	43	21	35	16	-	20	17	8
2000, XII	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12
2004, VI	53	23	13	10	20	23	-	9	30	17	38	9	-	16	20	10
2004, XII	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12
2005, IX	48	20	14	10	19	23	-	12	31	12	35	7	-	21	23	12
2006, I	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11
2006, VI	51	18	12	10	20	21	-	11	30	15	37	8	-	18	23	10
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, VI	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, VI	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, VI	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15

**Динамика отношений респондентов к общественным структурам
и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)**
(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15
2014, VI	72	49	38	27	42	48	29	21	61	25	55	19	29	36	24	16
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12
2015, VI	73	45	32	23	40	41	23	18	62	23	46	16	24	30	22	11
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9
2016, VI	68	42	33	20	36	41	18	14	65	17	49	11	17	24	16	10
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9
2018, V	68	41	32	17	37	39	18	16	70	15	44	13	21	25	18	10
2018, XII	57	32	23	15	29	33	16	13	61	18	38	10	20	25	16	11
2019, VI	54	32	25	14	26	36	16	15	64	18	39	14	23	31	17	15

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 4

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти.

Вариант ответа «не доверяю»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	74	69	60	61	-	-	-	59	40	52	-	63	-	59	53	65
1997, I	73	72	65	64	74	66	-	66	50	62	48	65	-	62	60	74
1998, XII	85	66	67	69	83	65	-	74	46	62	39	61	-	39	62	78
1999, XI	88	60	54	62	82	58	-	70	44	61	48	64	-	51	66	78
2000, V	39	48	52	62	57	51	-	72	37	54	41	60	-	54	59	70
2000, XII	42	57	60	66	59	47	-	70	44	55	46	57	-	57	63	70
2001, XII	35	53	51	63	57	43	-	70	39	56	38	58	-	55	66	68
2002, XII	36	57	53	67	50	45	-	68	39	53	38	57	-	52	56	58
2003, X	28	55	52	66	49	43	-	73	43	56	36	71	-	56	60	63
2004, VI	31	51	52	63	46	42	-	72	47	55	34	63	-	57	55	64
2004, XII	33	59	55	69	50	48	-	72	48	56	37	68	-	60	57	62
2005, IX	28	49	41	57	42	34	-	64	39	45	26	58	-	47	45	52
2006, I	36	56	49	65	48	44	-	71	46	56	37	65	-	53	56	62
2006, VI	34	57	48	68	46	40	-	76	49	54	36	68	-	54	56	59
2007, I	23	52	47	65	38	34	42	75	43	49	29	64	47	56	53	58
2007, VII	28	51	48	61	42	40	45	75	48	54	35	63	46	55	56	64
2008, II	21	41	41	59	36	38	42	73	41	52	31	60	45	52	56	58
2008, VI	18	34	37	51	28	27	32	74	31	44	21	58	41	44	47	54
2008, XI	17	31	35	52	27	24	33	69	34	45	21	56	36	44	49	52
2009, VI	25	35	35	51	33	30	33	68	34	40	22	58	38	51	48	60
2009, XII	25	32	34	50	32	29	33	69	36	37	23	51	34	49	45	54
2010, VI	22	33	34	44	31	28	31	68	30	36	24	50	32	38	46	59
2010, XII	24	33	34	48	32	27	32	68	33	43	22	50	35	39	45	56

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «не доверяю»)
(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2011, VI	32	41	43	55	43	37	44	72	35	44	25	56	40	58	47	65
2011, XI	34	42	41	49	38	34	36	71	35	41	24	51	33	46	47	57
2012, IV	34	44	41	52	42	34	36	74	28	41	24	53	32	32	53	61
2012, XII	38	48	43	55	42	35	39	66	30	43	28	52	35	42	47	56
2013, VI	32	45	40	53	40	31	37	63	26	40	23	52	34	43	42	53
2013, XII	30	40	37	50	38	30	35	61	24	38	24	50	31	42	47	54
2014, VI	15	29	29	41	26	23	28	59	20	40	22	51	32	32	44	57
2014, XII	18	31	31	44	27	25	29	60	21	40	23	51	30	35	51	59
2015, VI	14	31	29	41	23	21	30	58	15	33	25	49	31	36	42	57
2015, XII	10	28	27	43	18	17	24	62	14	38	23	52	35	36	48	63
2016, VI	16	35	31	43	26	24	31	65	16	42	24	46	34	43	48	66
2016, XII	16	40	34	47	29	24	32	62	17	45	26	46	32	42	50	62
2017, VI	16	42	32	44	27	22	32	65	15	45	27	47	31	47	53	68
2018, V	18	40	32	44	28	25	33	63	15	44	25	45	31	40	46	67
2018, XII	24	44	37	47	33	25	33	62	18	42	25	46	32	35	47	59
2019, VI	26	45	41	50	35	27	41	61	16	42	28	47	31	34	46	55

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Анализ динамики поддержки гражданским обществом политических партий, движений показал, что к настоящему моменту в нашей стране не сложилась социально адекватная партийно-политическая система: 44% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, а 11% затруднились ответить на вопрос о партийных предпочтениях. За все годы мониторинга в июне 2019 г. зафиксировано наибольшее число граждан, не поддерживающих ни одну из существующих партий. Политику «Единой России» разделяли 14% россиян. Уровень ее поддержки российским обществом устойчиво снижался, за 5,5 лет он упал на 15 п.п. с 29% до 14%, а за два года – на 7 п.п. Достигнув наименьшего значения за годы мониторинга, в июне 2019 г. уровень поддержки движения «Общественный народный фронт» зафиксирован на отметке 9%. За год его рейтинг упал на 5 п.п., а за полгода – на 4

п.п. Рейтинги КПРФ и ЛДПР на момент опроса составляли по 8% каждый. Значения рейтинга остальных политических партий, перечисленных в инструментарии, незначительны (см. график 4).

Лидером рейтинга поддержки политических партий на протяжении более десяти лет являлась «Единая Россия». Однако в декабре 2018 г. уровень поддержки граждан Общероссийского народного фронта сравнялся со значениями партии «Единая Россия». По сравнению с данными исследования, проведенного в декабре 2014 г., число граждан, не поддерживающих никакую партию, увеличилось на 13 п.п.

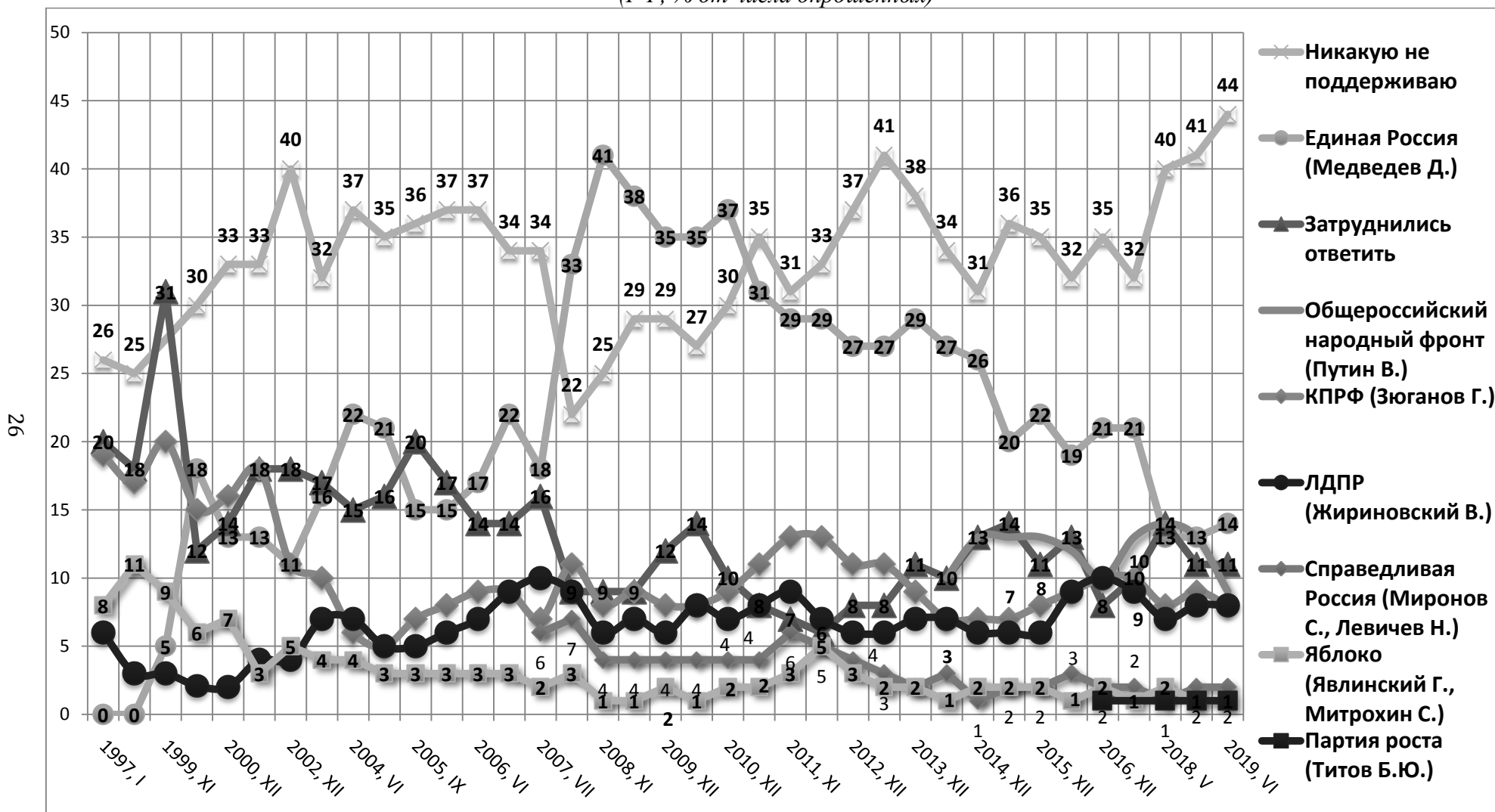
Свои политические взгляды респонденты определили следующим образом: 28% – «патриотические», 26% – «демократические», 8% – «коммунистические», 8% – «социалистические», 7% – «либеральные», 5% – «социал-демократические», 4% – «консервативные», 4% – «националистические», 26% затруднились определить свои политические взгляды (см. табл. 5). В динамике с декабря 2013 г. по июнь 2016 г. наблюдалось снижение числа «демократов» с 35% до 23%. Далее количество россиян с демократическими взглядами находилось на уровне 26-30%. За 5 лет число сторонников демократических идей снизилось на 6 п.п., а за 2,5 года – на 4 п.п. За 5 лет численность «патриотов» увеличилась на 7 п.п., а за 2,5 года – на 4 п.п. С конца 2016 г. число сторонников либеральных идей снизилось с 11% до 7%. За полгода число россиян, затруднившихся ответить, увеличилось с 20% до 26%.

По мнению большинства граждан, В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса (41%). Не отдали предпочтения никому из политиков 31% респондентов. Третье место осталось за С.К. Шойгу (14%). Далее следовали В.В. Жириновский (9%), С.В. Лавров (8%), П.Н. Грудинин (8%), Г.А. Зюганов (6%), Р. А. Кадыров (6%), С.С. Собянин (6%), Д.А. Медведев (5%), А.А. Навальный (5%), А.Г. Лукашенко (4%), патриарх Кирилл (2%), С.М. Миронов (2%), М.Б. Ходорковский (2%), В.В. Володин (2%), К.А. Собчак (2%), В.И. Матвиенко (1%), Г.А. Явлинский (1%), Б.Ю. Титов (1%), Э.С. Набиуллина (1%) (см. табл. 6).

За все годы мониторинга в декабре 2015 г. наиболее популярной среди гражданского общества была точка зрения о том, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса (67%). К концу 2016 г. число граждан, придерживавшихся данного мнения, снизилось до 55%, а в июне 2019 г. – до 41%. За год падение рейтинга В.В. Путина составило 16 п.п., а за полгода – 6 п.п. На фоне резонансных социально-экономических реформ количество россиян с мнением о том, что такого лидера нет, за год возросло на 11 п.п. За 3,5 года количество россиян, считавших, что С.К. Шойгу способен вывести Россию из кризиса, снизилось на 9 п.п., а за год – на 6 п.п. Рейтинг С.В. Лаврова за 3,5 года упал на 7 п.п., а за год – на 6 п.п.

По данным мониторинга с июня 2013 г. до конца 2015 г. рейтинг В.В. Путина постоянно рос (с 36% до 67%). В следующем году наблюдалось существенное снижение рейтинга с 67% (декабрь 2015 г.) до 55% (декабрь 2016 г.). Далее падение рейтинга В.В. Путина как антикризисного лидера продолжилось: с 57% в мае 2018 г. до 41% в июне 2019 г. С июня 2014 г. по июнь 2015 г. рейтинг Д.А. Медведева стабилизировался в диапазоне от 11 до 13%. Однако к июню 2019 г. его позиция в рейтинге снизилась до 5% (см. график 5).

Уровень поддержки респондентами политических партий, движений
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы определили свои
политические взгляды?»**
(РФ, % от числа опрошенных)

	Демократические	Патриотические	Коммунистические	Либеральные	Социалистические	Социал-демократические	Консервативные	Националистические	Затруднились ответить
2002, XII	16	17	7	4	9	1	3	1	17
2003, X	28	21	13	8	9	4	3	3	30
2004, VI	26	18	8	10	12	5	7	5	29
2004, XII	33	19	7	8	7	5	4	3	30
2005, IX	23	24	8	6	9	4	5	4	32
2006, I	26	21	7	7	10	6	5	5	31
2006, VI	23	26	7	9	8	5	6	2	33
2007, I	26	22	10	10	7	5	6	4	29
2007, VII	26	25	7	10	8	4	6	4	29
2008, II	28	21	8	9	11	6	5	3	27
2008, VI	30	20	9	10	7	4	5	2	29
2008, XI	36	22	8	9	7	5	5	3	24
2009, VI	24	22	9	11	13	7	5	3	26
2009, XII	29	22	8	10	6	7	7	2	27
2010, VI	32	21	9	10	7	6	6	2	25
2010, XII	33	21	7	9	8	7	6	2	24
2011, VI	27	20	8	9	14	10	5	2	24
2011, XI	30	19	12	9	7	6	4	2	27
2012, IV	30	17	9	9	11	8	5	2	26
2012, XII	28	19	8	9	9	5	6	3	28
2013, VI	31	17	11	9	5	6	5	2	28
2013, XII	35	20	8	10	7	7	7	4	21
2014, VI	32	21	8	9	10	7	6	2	23
2014, XII	31	24	7	9	6	5	7	3	24
2015, VI	28	32	6	8	6	6	4	3	26
2015, XII	29	34	7	11	6	5	6	2	22
2016, VI	23	30	6	9	10	7	5	3	27
2016, XII	30	24	8	11	11	5	6	2	23
2017, VI	29	28	10	9	9	7	4	3	20
2018, V	26	28	7	9	9	7	5	3	24
2018, XII	28	28	10	7	10	7	6	3	20
2019, VI	26	28	8	7	8	5	4	4	26

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

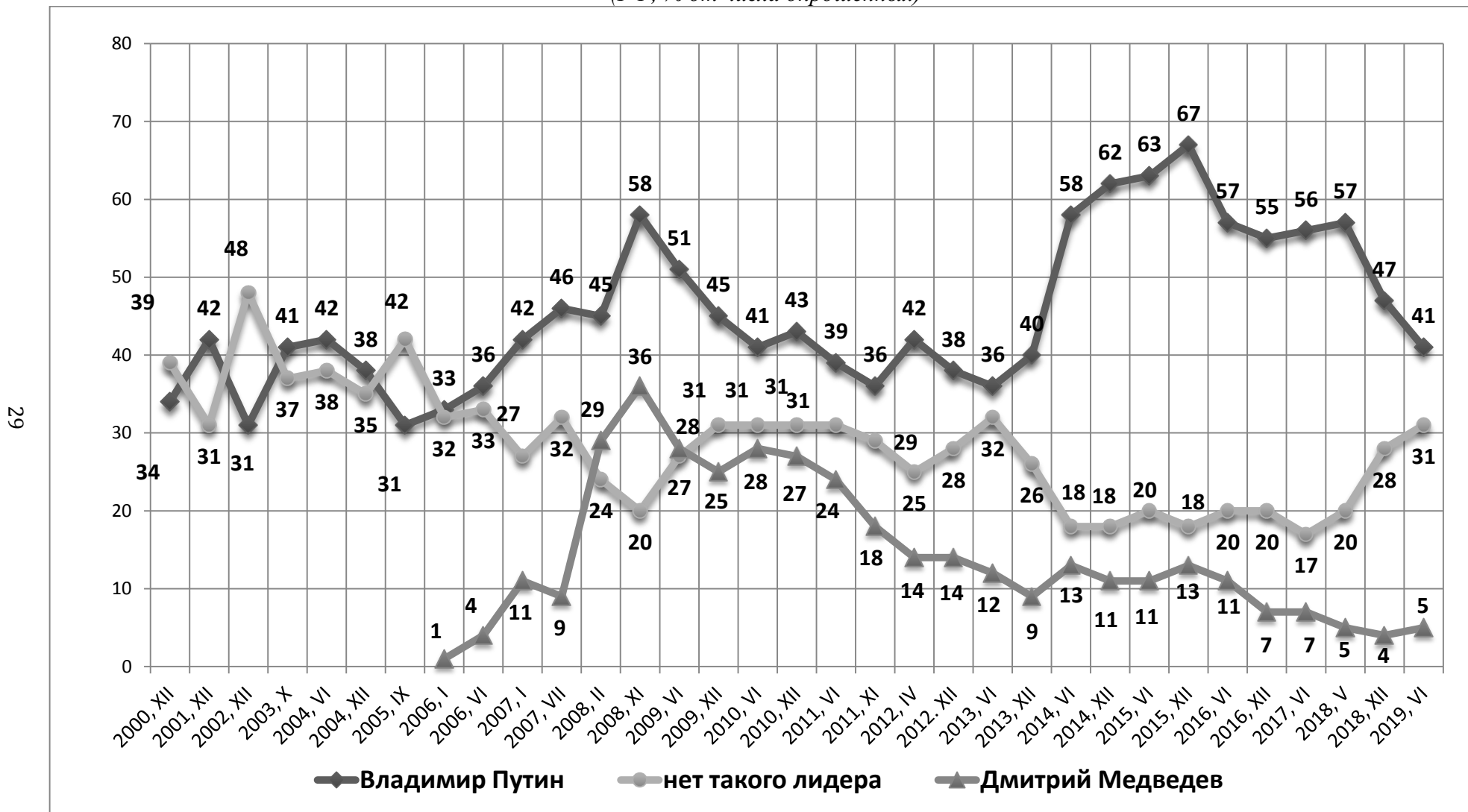
Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ
Вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?»
 (РФ, % от числа опрошенных)

	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, XII	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XII	2014, VI	2014, XII	2015, VI	2015, XII	2016, VI	2016, XII	2017, VI	2018, V	2018, XII	2019, VI	
Путин В.В.	34	42	31	41	38	31	33	36	42	46	45	58	51	45	41	43	39	36	42	38	36	40	58	62	63	67	57	55	56	57	47	41	
Шойгу С.К.	6	9	7	10	12	8	10	11	10	11	11	11	8	9	8	7	9	6	10	14	19	21	21	20	20	23	19	22	21	20	13	14	
нет такого лидера	39	31	48	37	35	42	32	33	27	32	24	20	27	31	31	31	31	29	25	28	32	26	18	18	20	18	20	20	17	20	28	31	
Лавров С.В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	15	13	11	14	14	8	8	
Жириновский В.В.	3	6	4	9	8	8	11	9	11	11	11	9	9	8	10	8	11	11	9	7	8	8	9	9	7	7	10	12	11	10	9	9	
Зюганов Г.А.	16	18	8	7	4	6	6	6	8	6	11	7	7	7	7	8	10	13	12	11	9	8	7	7	5	7	6	9	9	5	7	6	
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	1	4	11	9	29	36	28	25	28	27	24	18	14	14	12	9	13	11	11	13	11	7	7	5	4	5	
Лукашенко А.Г.	9	11	5	3	4	5	7	8	7	5	4	8	6	7	4	5	6	4	7	6	5	6	6	5	6	5	7	5	7	-	-	4	
Кадыров Рамзан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5	5	4	6	
Навальный А.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	3	4	5		
Собянин С.С.	-	-	-	-	-	-	5	5	4	2	0	3	1	1	2	5	4	5	3	4	4	9	5	5	4	5	5	4	3	4	6	6	
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4	4	4	4	5	4	6	5	3	3	3	3	2	2	2	2	
Кудрин А.Л.	-	-	-	-	1	0	1	1	0	-	-	-	1	0	1	1	2	3	3	4	3	4	3	2	3	2	2	2	2	2	1	1	0
Миронов С.М.	-	-	-	1	1	1	1	2	3	6	4	5	3	3	3	3	5	6	6	5	4	2	3	1	2	2	3	1	2	1	1	2	
Матвиенко В.И.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	1	2	2	1	2	1	1	1	
Явлинский Г.А.	8	4	6	5	3	2	4	2	2	2	3	2	2	1	1	2	2	3	4	3	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2	-	1	
Ходорковский М.Б.	-	-	-	2	3	3	2	4	3	3	3	2	3	2	4	3	5	4	5	3	3	3	2	3	2	3	3	1	1	2	1	2	
Володин В.В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2	3	2	
Грудинин П.Н.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11	8	8	
Собчак К.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	3	2		
Титов Б.Ю.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	1		
Набиуллина Э.С.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	1		

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментари; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ
(РФ, % от числа опрошенных)

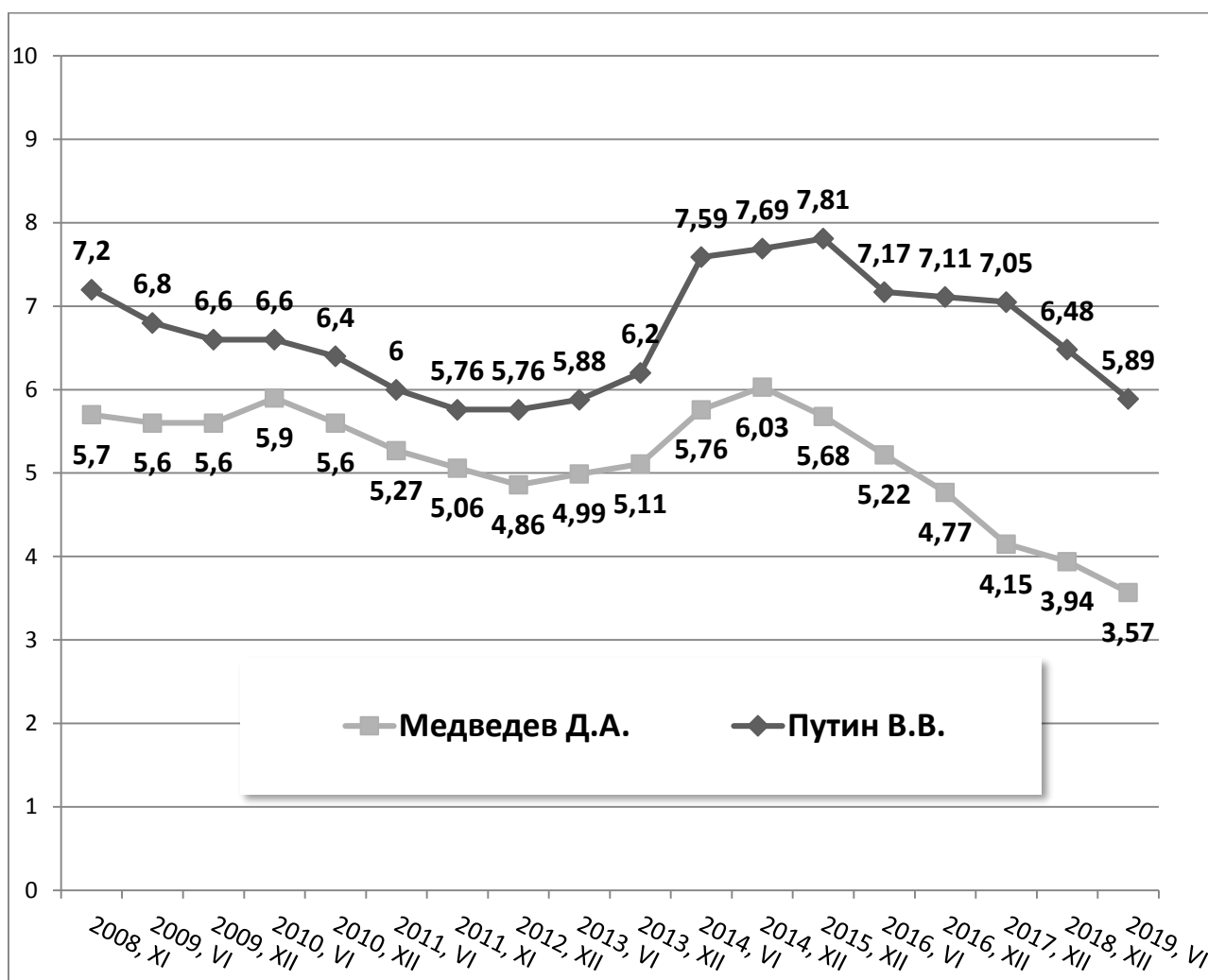

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Характер взаимоотношений гражданского общества и власти проявляется в оценках россиян деятельности лидеров страны. Оценки деятельности В.В. Путина и Д.А. Медведева на государственных постах представлены на графике 6. По десятибалльной шкале деятельность В.В. Путина на посту Президента России оценивалась респондентами в июне 2019 г. значительно выше (5,89 баллов), чем деятельность Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства (3,57 баллов). Наблюдения показали, что с конца 2012 г. по 2015 г. оба лидера постепенно укрепляли свои позиции, оценки россиянами их деятельности росли. Однако после декабря 2015 г. оба лидера теряли свои позиции.

График 6

Оценка деятельности Путина В.В. и Медведева Д.А. на постах президента и председателя правительства России
(РФ. Баллы по десятибалльной шкале)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Итак, характер развития взаимоотношений между гражданским обществом и государством в полной мере проявился в отношении россиян к политическим и социальным структурам. В целом российское гражданское общество относится неоднозначно, а по некоторым направлениям и негативно к действиям государства. Более половины граждан доверяли армии и Президенту РФ, более трети – церкви и Совету Безопасности. За год снизились значения уровней доверия граждан Президенту РФ, Администрации Президента РФ, Правительству РФ, Совету Федерации и армии. Однако за данный период выросло число граждан, доверяющих руководителям регионов. Институты гражданского общества тоже испытывали трудности во взаимодействиях с социумом. За год снизилось количество

граждан, доверяющих церкви. В то же время увеличилось число россиян, доверяющих банковским и предпринимательским кругам.

В рейтинге «недоверия» лидируют следующие институты и структуры: полиция, суд и прокуратура, банковские и предпринимательские круги, Государственная Дума, партии и политические движения, СМИ, Правительство РФ, профсоюзы, Совет Федерации и Общественная палата.

За год увеличилось число граждан, «не доверяющих» Совету Федерации, Президенту РФ, Общественной палате, Администрации Президента РФ, Государственной Думе и Правительству РФ. За год снизились уровни недоверия граждан к банковским и предпринимательским кругам и руководителям регионов.

Политические партии и движения как институт гражданского общества не пользовались поддержкой у россиян. Наибольшее число сторонников насчитывалось у партии «Единая Россия» и Общественного народного фронта. Далее в рейтинге следовали партии КПРФ и ЛДПР. «Единая Россия» постепенно теряла поддержку россиян. За 4,5 года существенно увеличилось количество россиян, не поддерживающих никакую партию.

За все годы наблюдений большинство граждан относили свои политические взгляды к патриотическим и демократическим. Последние 2 года число граждан, имеющих демократические и патриотические взгляды, сравнялось.

Давая оценку деятельности политических лидеров, наибольшее число граждан по-прежнему считали, что именно В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса. Однако за год его рейтинг как антикризисного лидера снизился. Рейтинги С.К. Шойгу, С.В. Лаврова также имели тенденцию к снижению. Количество россиян с мнением о том, что такого лидера нет, возросло. Позиция Д.А. Медведева в рейтинге оставалась на низком уровне.

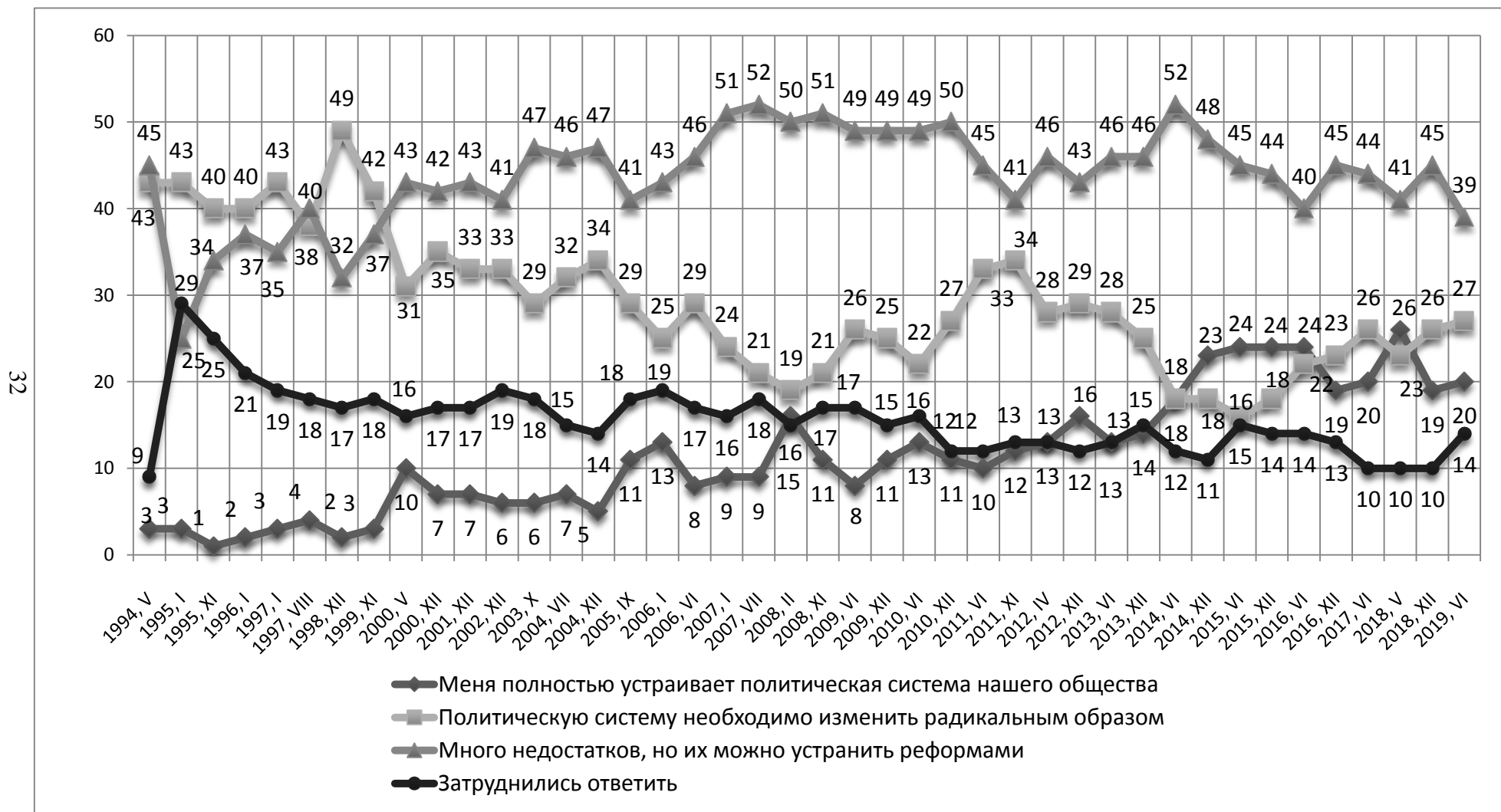
Деятельность В.В. Путина на посту Президента России оценивалась респондентами выше, чем деятельность Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства. Последний замер показал снижение оценки деятельности В.В. Путина до уровня 5,89 баллов, а Д.А. Медведева – до 3,57 баллов.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

Политика, проводимая государством, оказывает влияние на настроение и самочувствие гражданского общества. Оценки политики отражаются в отношениях граждан к политической системе общества. В июне 2019 г. большая часть российских граждан считали, что политическая система страны нуждается в изменениях: многие ее недостатки «можно устранить реформами» (39%), или «необходимо изменить политическую систему радикальным образом» (27%). «Полностью устраивала» политическая система российского общества 20% граждан, затруднились ответить – 14% (см. график 7).

В период с декабря 2013 г. по июнь 2016 г. количество россиян, поддерживающих существующую политическую систему, выросло с 14% до 24%. С декабря 2016 г. по июнь 2019 г. их численность снизилась, составив 19-20% респондентов (исключение – 26% в результате предвыборной кампании Президента РФ). За 5 лет, с июня 2014 г. по июнь 2019 г. количество россиян, считавших, что в политической системе российского общества много недостатков, но их можно устранить реформами, снизилось с 52% до 39% (на 13 п.п.). Количество россиян, считавших, что политическую систему российского общества необходимо изменить радикальным образом, в мае 2014 г. резко сократилось по сравнению с 2013 г. на 7 п.п. (с 25% до 18%). С 2016 года их число начало расти, составив в июне 2019 г. 27%. Таким образом, гражданское общество, отчасти поддерживая проводимую государством политику, считало, что недостатки в политической системе можно устранить с помощью реформ (см. табл. 7).

Отношение респондентов к политической системе общества
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Отношение респондентов к политической системе общества
(РФ, % от числа опрошенных)

	Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	Много недостатков, но их можно устранить реформами	Затруднились ответить
1994, V	3	43	45	9
1995, I	3	43	25	29
1996, I	2	40	37	21
1997, I	3	43	35	19
1997, VIII	4	38	40	18
1998, XII	2	49	32	17
1999, XI	3	42	37	18
2000, V	10	31	43	16
2000, XII	7	35	42	17
2001, XII	7	33	43	17
2002, XII	6	33	41	19
2003, X	6	29	47	18
2004, VII	7	32	46	15
2004, XII	5	34	47	14
2005, IX	11	29	41	18
2006, I	13	25	43	19
2006, VI	8	29	46	17
2007, I	9	24	51	16
2007, VII	9	21	52	18
2008, II	16	19	50	15
2008, XI	11	21	51	17
2009, VI	8	26	49	17
2009, XII	11	25	49	15
2010, VI	13	22	49	16
2010, XII	11	27	50	12
2011, VI	10	33	45	12
2011, XI	12	34	41	13
2012, IV	13	28	46	13
2012, XII	16	29	43	12
2013, VI	13	28	46	13
2013, XII	14	25	46	15
2014, VI	18	18	52	12
2014, XII	23	18	48	11
2015, VI	24	16	45	15
2015, XII	24	18	44	14
2016, VI	24	22	40	14
2016, XII	19	23	45	13
2017, VI	20	26	44	10
2018, V	26	23	41	10
2018, XII	19	26	45	10
2019, VI	20	27	39	14

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Развитие гражданского общества и институтов правового государства невозможно без обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. Результаты исследования, проведенного в июне 2019 г., показали палитру мнений респондентов по этому вопросу. Наибольшие значения альтернативы «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (58%), «свобода слова» (50%) и «терпимость к чужому мнению» (46%). Далее по уменьшению значений следовали индикаторы: «социальные гарантии» (44%), «соблюдение прав человека» (33%), «личная безопасность» (33%), «равенство всех граждан перед законом» (22%) (см. табл. 8, графики 8, 9).

Анализ динамики мнения граждан по поводу обеспечения государством основных норм жизни демократического общества позволил выявить ряд актуальных проблем развития гражданского общества. За пять лет наибольшие значения всех индикаторов были зафиксированы в период с июня 2014 г. по июнь 2015 г. Воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 г., повлияло на улучшение мнения российского гражданского общества в отношении обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. Однако впоследствии оценки граждан изменились. В середине 2019 г. по сравнению с июнем 2015 г. снизились значения большинства индикаторов: «свобода слова» (13 п.п.), «соблюдение прав человека» (10 п.п.), «социальные гарантии» (9 п.п.), «свобода политического выбора» (9 п.п.), «терпимость к чужому мнению» (8 п.п.) и «личная безопасность» (4 п.п.).

За год социально-экономических реформ и реализации национальных проектов уменьшилось число граждан, считавших, что государство обеспечивает «свободу слова» (на 11 п.п.), «свободу политического выбора» (на 9 п.п.) и «терпимость к чужому мнению» (на 4 п.п.). За последние полгода снизились значения индикаторов «свобода политического выбора», «терпимость к чужому мнению» и «свобода слова» на 4 п.п. каждый.

За 3 года в июне 2019 г. увеличилось число россиян, считавших, что государство обеспечивает «личную безопасность» (на 9 п.п.) и «равенство всех граждан перед законом» (на 8 п.п.). За год на 4 п.п. увеличилось число россиян, считавших, что государство обеспечивает «равенство всех граждан перед законом». В целом же ряд институтов демократии все еще находятся в кризисном положении. За последние полгода, по мнению граждан, государство стало хуже выполнять свои обязанности по обеспечению «свободы политического выбора», «терпимости к чужому мнению» и «свободы слова».

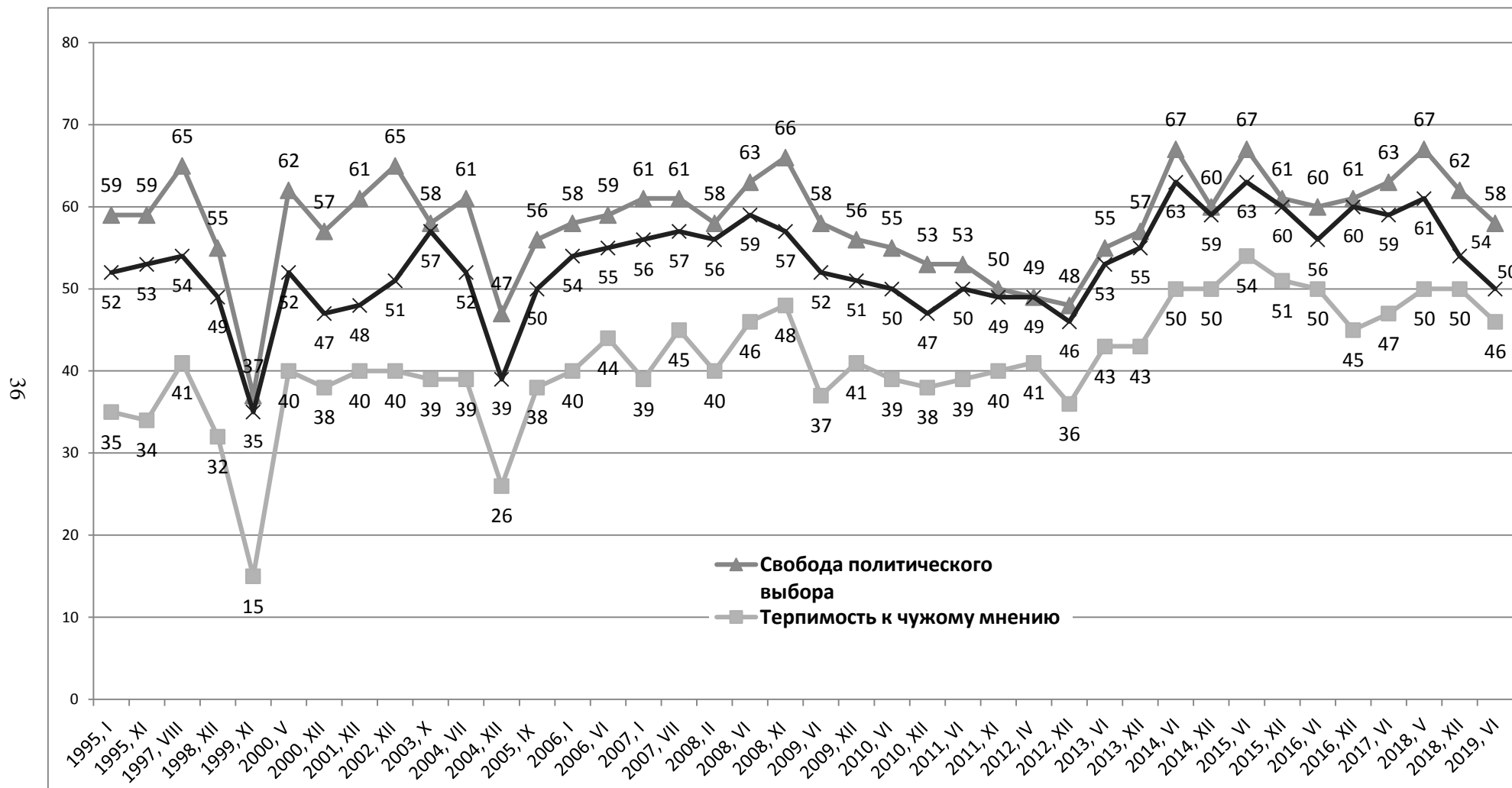
Таблица 8

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»
(РФ, % от числа опрошенных)

	Равенство всехграждан перед законом	Личная безопас- ность	Соблюде- ние прав человека	Социаль- ные гарантии	Свобода политичес- кого выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
1995, I	11	4	12	12	59	35	52
1995, XI	8	3	9	7	59	34	53
1998, XII	9	6	8	4	55	32	49
1999, XI	7	3	4	3	37	15	35
2000, XII	11	10	13	11	57	38	47
2001, XII	9	7	13	12	61	40	48
2002, XII	10	9	13	11	65	40	51
2003, X	11	6	10	15	58	39	57
2004, XII	9	7	10	11	47	26	39
2005, IX	13	11	15	16	56	38	50
2006, I	14	12	19	20	58	40	54
2006, VI	12	10	17	22	59	44	55
2007, I	12	14	17	21	61	39	56
2007, VII	15	14	16	21	61	45	57
2008, II	18	18	21	25	58	40	56
2008, VI	13	14	21	27	63	46	59
2008, XI	13	17	22	30	66	48	57
2009, VI	14	20	21	32	58	37	52
2009, XII	14	19	22	33	56	41	51
2010, VI	18	21	23	32	55	39	50
2010, XII	15	22	21	30	53	38	47
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2011, XI	16	23	24	32	50	40	49
2012, IV	15	20	23	33	49	41	49
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, VI	21	28	30	32	55	43	53
2013, XII	24	31	34	43	57	43	55
2014, VI	22	32	38	48	67	50	63
2014, XII	25	34	38	47	60	50	59
2015, VI	23	37	43	53	67	54	63
2015, XII	20	28	40	42	61	51	60
2016, VI	14	24	30	42	60	50	56
2016, XII	18	29	32	42	61	45	60
2017, VI	18	27	27	43	63	47	59
2018, V	18	31	35	49	67	50	61
2018, XII	19	32	33	43	62	50	54
2019, VI	22	33	33	44	58	46	50

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются»
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Согласно данным июньского исследования 2019 г. большинство респондентов считали, что государство выполняло основные обязанности по обеспечению «права на отдых» (63%), «права на выбор профессии» (62%) и «защиты материнства и детства» (54%) (см. табл. 8). От половины до трети граждан отметили выполнение обязанностей по обеспечению «права на социальное обеспечение и пенсию» (49%), «права на получение информации» (47%), «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» (37%) и «свободы мысли и слова» (35%). Наименьшее число участников опроса считали, что государство выполняет свои обязанности по обеспечению «права на бесплатное образование» (27%), «права на жилье» (25%), «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» (24%), «права на благоприятную окружающую среду» (17%), «равенства перед законом и судом» (18%).

В середине 2019 г. зафиксированы наименьшие за все годы мониторинга значения оценки «выполняется» по индикаторам: «право на получение информации» и «свобода мысли и слова». А также наибольшее число граждан, которые затруднились оценить выполнение государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина по индикаторам: «право на судебную защиту прав и свобод гражданина», «право на благоприятную окружающую среду» и «право на бесплатное образование». Следует отметить, что за весь период исследований максимальные оценки невыполнения государством своих обязанностей наблюдались по индикатору «равенство перед законом и судом» (66-75%).

Российское государство скорее не выполняет, чем выполняет свои обязанности по обеспечению «равенства перед законом и судом» (66% против 18%), «права на благоприятную окружающую среду» (49% против 17%), «права на бесплатное образование» (49% против 27%), «права на жилье» (46% против 25%), «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» (38% против 24%). Неоднозначное мнение гражданского общества о выполнении государством основных обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина наблюдалось в отношении индикаторов «право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (37% против 39%) и «свобода мысли и слова» (35% против 38%).

За 5 лет сократилось число респондентов, отметивших, что государство выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «свобода мысли и слова» (16 п.п.), «право на получение информации» (13 п.п.), «право на выбор профессии» (11 п.п.), «право на благоприятную окружающую среду» (9 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (6 п.п.), «право на отдых» (5 п.п.), «право на бесплатное образование» (5 п.п.), «право на судебную защиту прав и свобод гражданина» (5 п.п.), «равенство перед законом и судом» (4 п.п.).

За год уменьшились оценки «выполняется» по индикаторам: «свобода мысли и слова» (17 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (13 п.п.), «право на выбор профессии» (6 п.п.), «защита государством материнства и детства» (4 п.п.), «право на судебную защиту прав и свобод гражданина» (4 п.п.). Однако на 4 п.п. увеличилось число граждан, считавших, что государство обеспечивает «право на отдых». За данный период по критерию «государство не выполняет» увеличились значения индикаторов «свобода мысли и слова» (11 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (7 п.п.), «право на выбор профессии» (4 п.п.), «право на жилье» (4 п.п.), «право на охрану здоровья и медицинскую помощь» (4 п.п.).

Таблица 9

**Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека
и гражданина**
(РФ, % от числа опрошенных)

	Выполняет											Не выполняет										Затруднились ответить											
	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI
Равенство перед законом и судом	15	14	13	14	18	19	22	21	15	16	18	72	73	75	74	69	72	68	66	71	66	66	13	13	12	12	13	9	10	13	14	18	16
Свобода мысли и слова	48	51	52	49	45	41	51	54	39	52	35	32	33	23	31	33	39	31	26	31	27	38	20	16	25	20	22	20	18	20	30	21	27
Право на выбор профессии	61	62	67	64	63	63	73	67	61	68	62	25	25	16	22	22	22	17	17	19	15	19	14	13	17	14	15	15	10	16	20	17	19
Право на получение информации	53	49	50	50	52	49	60	51	54	50	47	25	27	23	26	25	23	20	19	21	23	24	22	24	27	24	23	28	20	30	25	27	29
Право на отдых	46	48	55	56	56	56	68	64	60	59	63	37	31	23	24	23	24	17	15	21	21	18	17	21	22	20	21	20	15	21	19	20	19
Защита государством материнства и детства	24	32	35	43	46	51	55	57	57	58	54	58	45	37	34	31	28	26	20	23	19	20	18	23	27	24	23	21	19	23	20	23	26
Право на социальное обеспечение и пенсию	39	30	40	49	54	55	55	59	53	62	49	48	48	39	33	29	30	30	21	31	24	31	13	22	21	18	17	15	15	20	16	14	20
Право на жилье	12	13	13	16	23	22	27	31	26	27	25	71	69	65	59	58	55	48	41	48	42	46	17	18	22	25	19	23	25	28	26	31	29

**Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей
по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина
(РФ, % от числа опрошенных)**

Продолжение таблицы

	Выполняет											Не выполняет										Затруднились ответить											
	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, VI	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2015, VI	2016, VI	2018, V	2019, VI
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	25	20	24	31	36	37	37	43	41	40	37	64	66	57	51	48	46	40	36	41	35	39	11	14	18	18	16	17	23	21	18	25	24
Право на благоприятную окружающую среду	11	9	11	18	21	29	26	26	21	20	17	66	70	69	56	51	47	47	43	47	49	49	23	21	20	26	28	24	27	31	32	31	34
Право на бесплатное образование	14	14	19	25	27	28	32	38	28	29	27	76	72	68	58	57	58	49	41	52	48	49	10	14	13	18	16	14	19	21	20	23	24
Право на судебную защиту прав и свобод гражданина	23	19	21	29	27	29	29	33	22	28	24	55	56	53	44	46	45	41	39	40	38	38	22	25	26	27	27	26	30	28	38	34	38

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В июне 2019 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны» (75%), «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (61%), «налогообложению и взиманию налогов» (55%), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (51%) (см. табл. 10).

От половины до трети граждан отметили, что выполнялись обязанности перед обществом по «развитию науки, культуры и образования» (37%), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (36%) и «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (36%). Наименьшее число участников опроса считали, что государство выполняло свои обязанности по «защите жизни и прав соотечественников за границей» (32%), «регулированию производства и распределению товаров и услуг» (27%), «интеграции в мировую экономику» (26%), «охране природы и использованию ресурсов» (19%), «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (15%).

За годы исследований наибольшее число граждан выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить», оценивая выполнение государством своих основных обязанностей перед обществом по индикаторам «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан», «развитие науки, культуры и образования», «охрана природы и использование ресурсов», «защита жизни и прав соотечественников за границей». Отметим также, что за весь период исследований максимальные оценки невыполнения государством своих обязанностей наблюдались по индикатору «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (53-81%).

Скорее не выполняло, чем выполняло российское государство обязанности перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (58% против 15%) и «охране природы и использования ресурсов» (47% против 19%). По двум индикаторам гражданское общество не имело однозначного мнения: «развитие науки, культуры и образования» (37% граждан ответили, что государство выполняет данную обязанность, а 35% россиян затруднились ответить) и «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (36% респондентов ответили, что государство выполняет данную обязанность, а 38% граждан имели противоположное мнение). Наибольшее число респондентов затруднились высказать свое мнение по отношению к выполнению своих обязанностей перед обществом по «интеграции в мировую экономику» (56%), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (50%), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (50%) и «регулированию производства и распределения товаров и услуг» (43%).

За годы мониторинга в период с декабря 2014 г. по декабрь 2015 г. по большинству индикаторов по критерию «выполняется государством» наблюдались наибольшие значения: «регулирование производства и распределения товаров и услуг», «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан», «развитие науки, культуры и образования», «охрана природы и использование ресурсов», «налогообложение и взимание налогов», «оборона страны», «обеспечение мира и поддержание мирового порядка», «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» и «защита жизни и прав соотечественников за границей». Данному периоду характерно позитивное настроение гражданского общества, связанное, прежде всего, с присоединением Крыма к РФ. Однако далее общественное мнение российского социума изменилось. За 4,5 года снизились значения индикаторов: «охрана природы и использование ресурсов» (20 п.п.), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (16 п.п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (11 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (9 п.п.), «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» (8 п.п.), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (7 п.п.), «интеграция в мировую экономику» (7 п.п.), «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан» (6 п.п.) и «развитие науки, культуры и образования» (5 п.п.).

По сравнению с декабрем 2015 г. в июне 2019 г. снизилось количество россиян, отметивших, что государство выполняло следующие обязательства перед обществом: «охрана природы и использования ресурсов» (9 п.п.), «защита жизни и прав

соотечественников за границей» (8 п.п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (8 п.п.), «оборона страны» (7 п.п.), «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» (7 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (6 п.п.), «обеспечение мира и поддержание мирового порядка» (5 п.п.) и «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (4 п.п.). За данный период роста значений ни одного индикатора не наблюдалось.

За последний год снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (6 п.п.) и «обороне страны» (4 п.п.). За данный период выросло значение индикатора выполнения государством обязательства перед обществом по «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (5 п.п.). Уменьшилось число граждан, считавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (6 п.п.), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (6 п.п.), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (5 п.п.), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (5 п.п.), «интеграции в мировую экономику» (4 п.п.). В тоже время увеличилось число россиян, утверждавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по следующим индикаторам: «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития» (5 п.п.), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (4 п.п.).

За 4,5 года по критерию «не выполняется государством» снизилось значение индикатора «развитие науки, культуры и образования» (с 32% до 28%). За данный период возросло число россиян, утверждавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по следующим индикаторам: «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (с 26% до 30%) и «охрана природы и использования ресурсов» (с 38% до 47%).

Таблица 10

Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом
(РФ, % от числа опрошенных)

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет												Не выполняет												Затруднились ответить											
	2006, VI	2007, I	2008, VII	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI
Регулирование производства и распределения товаров и услуг	27	26	26	23	31	32	35	43	31	29	28	27	43	46	35	42	37	37	37	26	30	31	26	30	30	28	39	35	32	31	28	31	39	40	46	43
Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан	7	8	10	9	12	17	18	21	17	14	14	15	82	81	75	72	77	70	66	57	66	64	53	58	11	10	15	19	11	13	16	22	17	22	33	27
Развитие науки, культуры и образования	25	32	33	38	36	35	36	42	39	42	40	37	54	44	38	36	40	42	41	32	28	30	29	28	21	24	29	26	24	23	23	26	33	28	31	35
Охрана природы и использование ресурсов	13	14	11	18	20	26	25	39	28	29	22	19	66	68	66	57	59	51	53	38	47	41	46	47	21	18	23	25	21	23	22	23	25	30	32	34
Налогообложение и взимание налогов	58	58	57	56	59	59	59	64	61	51	55	55	18	23	15	20	20	20	20	15	16	21	16	17	24	19	28	24	21	21	21	21	23	28	29	28
Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка	14	14	17	16	23	31	36	39	36	38	42	36	66	67	61	64	54	48	42	37	37	43	37	38	20	19	23	23	23	21	22	24	27	19	21	26
Оборона страны	48	57	63	56	57	58	67	76	82	81	79	75	23	19	12	21	20	22	15	10	6	8	8	9	29	24	26	23	23	20	18	14	12	11	13	17

Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом
(РФ. % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет												Не выполняет												Затруднились ответить											
	2006, VI	2007, I	2008, VII	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI
Обеспечение мира и поддержание мирового порядка	45	49	51	53	51	49	62	64	66	64	59	61	19	18	12	17	20	22	16	16	13	15	19	13	36	32	36	30	29	29	22	20	20	21	22	26
Сотрудничество и укрепление связей с СНГ	40	40	43	45	50	46	56	59	58	54	46	51	22	21	13	20	17	19	15	14	13	17	19	14	38	39	44	25	33	35	29	27	29	29	35	35
Защита жизни и прав соотечественников за границей	12	14	16	21	22	29	33	39	40	33	35	32	44	43	33	32	36	31	26	20	18	21	23	18	44	42	50	47	42	30	41	41	42	46	42	50
Интеграция в мировую экономику	25	33	31	34	31	33	39	33	25	26	24	26	14	16	13	16	18	21	16	18	18	20	22	18	61	50	56	50	51	46	45	49	57	54	54	56
Международное сотрудничество в решении глобальных проблем	34	43	38	45	39	37	50	47	44	38	35	36	14	12	10	12	15	19	13	12	12	14	20	14	52	45	52	43	46	44	37	41	45	48	45	50

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Точка зрения об изменении политической системы в России с помощью реформ остается наиболее популярной в российском обществе. Однако доля россиян с мнением о том, что политическая система страны «имеет много недостатков, но их можно устранить реформами» после июня 2014 г. неуклонно снижалась по сравнению с числом граждан, считавших, что «политическую систему необходимо изменить политическую систему радикальным образом».

Развитие демократических основ напрямую связано с формированием устойчивости гражданского общества. Также состояние институтов демократии напрямую связано с обеспечением государством норм демократического общества, гарантий прав и свобод человека и гражданина. Большинство россиян считали, что государство обеспечивало такие нормы демократического общества, как «свобода политического выбора» и «свобода слова». За год уменьшилось число граждан, считавших, что государство обеспечивает «свободу слова», «свободу политического выбора», «социальные гарантии» и «терпимость к чужому мнению». За данный период увеличилось число россиян, считавших, что государство обеспечивает «равенство всех граждан перед законом».

Лидирующее положение среди индикаторов выполнения государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина занимали показатели: «право на отдых», «право на выбор профессии» и «защита материнства и детства». Согласно общественному мнению, наихудшим образом государство выполняет свои обязанности по обеспечению «права на бесплатное образование», «права на жилье», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «права на благоприятную окружающую среду», «равенства перед законом и судом».

За последний год уменьшились значения индикаторов выполнения государством обязательств по обеспечению «свободы мысли и слова», «права на социальное обеспечение и пенсию», «защиты государством материнства и детства», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина». За данный период увеличилось число россиян с мнением о том, что государство обеспечивает «право на отдых». По критерию «государство не выполняет» за прошедший год увеличились значения индикаторов «свобода мысли и слова», «право на социальное обеспечение и пенсию», «право на выбор профессии», «право на жилье», «право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны», «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка», «налогообложению и взиманию налогов», «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ». Хуже всего, по мнению респондентов, государство выполняло основные обязанности по «охране природы и использованию ресурсов» и «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан». Снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» и «обороне страны». По уровню невыполнения государством своих обязанностей перед обществом уменьшилось число граждан, считавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка», «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем», «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ», «защите жизни и прав соотечественников за границей», «интеграции в мировую экономику». Однако увеличилось число россиян, утверждавших, что государство не выполняло обязательства перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан», «регулированию производства и распределения товаров и услуг».

ГРАЖДАНЕ РОССИИ О ЖИЗНИ В СТРАНЕ И СОСТОЯНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Характер социально-политической отчужденности гражданского общества и государства, измеряемый с помощью социологического индикатора, отражает сложившиеся в реальности отношения между властью и гражданами, а также мнение граждан о жизни в стране. В июне 2019 г. 31% опрошенных считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» и 49% – что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь».

В декабре 2014 г. было зафиксировано наибольшее число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (47%). На волне общего позитивного настроения российского гражданского общества оценка материальных возможностей достигла наивысшего значения. Однако далее общественное мнение изменилось. К июню 2019 г. на 16 п.п. сократилось число россиян, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (31%), и на 7 п.п. увеличилось количество граждан, утверждавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь» (49%). Число респондентов, затруднившихся ответить на вопрос, достигло наибольшего значения в июне 2019 г. – 20%.

Актуальное состояние гражданского общества характеризуется увеличением дистанции между россиянами и властью. В июне 2019 г. 69% россиян разделяли мнение, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Только примерно восьмая часть опрошенных согласны, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы» (13%). Затруднились ответить 18% респондентов. В динамике за 5 лет на 4 п.п. уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы». Мнение о том, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы» сохранялось на уровне двух третей – трех четвертей респондентов. В течение шести лет число граждан, затруднившихся ответить, находилось в границах 13-19%. За полгода их количество увеличилось на 5 п.п. с 13% до 18%.

Общество по-прежнему в значительной своей части отчуждено от власти. Отчуждение общества от государства в еще большей степени проявляется в сфере политической жизни. В июне 2019 г. 67% опрошенных считали, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», а 43% респондентов утверждали, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». Противоположных взглядов придерживались лишь 9% и 11% респондентов соответственно, а число россиян, затруднившихся ответить, составило 24% и 46%.

В период присоединения Крыма к России граждане стали более лояльны к властям. В середине 2014 г. зафиксировано наименьшее за прошедшие годы количество граждан с мнением о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей» (64%), и уже в конце 2014 г. наблюдалось наибольшее число россиян, считавших, что «власти заботятся о жизни простых людей» (12%). Однако далее количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», возросло с 64% в июне 2014 г. до 75% в июне 2016 г. (рост на 11 п.п.) и держалось на этом уровне до конца 2018 г. В июне 2019 г. их число сократилось до 67%.

В июне 2014 г. 20% опрошенных считали, что «центр проводит политику в интересах регионов». Затем постепенно их число снизилось до 11% в июне 2019 года. Мнение о том, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России» оставалось в эти годы на уровне 39-43%, что значительно ниже уровня пятилетнего периода с 2008 по 2013 г., когда мнение респондентов по этому индикатору находилось в диапазоне 50-52%. Отметим, что с 39% в декабре 2014 г. до 46% в июне 2019 г. увеличилось число россиян, затруднившихся ответить на вопрос (см. табл. 11-12, графики 10-13).

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Затруднились ответить	Власти заботятся о жизни простых людей	Людам у власти нет никакого дела до простых людей	Затруднились ответить
1994, II	20	70	10	1	66	33
1995, I	15	69	16	1	56	43
1995, XI	15	61	24	1	50	49
1996, V	24	68	8	3	64	33
1997, VIII	27	66	7	4	57	39
1998, XII	13	68	19	2	65	33
1999, XI	18	65	17	4	63	33
2000, V	26	55	19	2	53	45
2000, XII	26	58	16	2	56	42
2001, XII	26	57	17	3	60	37
2002, XII	30	42	28	2	64	34
2003, X	40	39	21	5	73	22
2004, VI	40	48	12	7	77	16
2004, XII	40	45	15	5	80	15
2005, IX	38	43	19	5	80	15
2006, I	37	45	18	6	77	17
2006, VI	40	45	15	4	80	16
2007, VII	38	45	17	6	75	19
2008, II	42	45	13	9	72	19
2008, VI	46	40	14	7	72	21
2008, XI	41	44	15	9	69	22
2009, VI	35	48	17	9	69	22
2009, XII	37	44	19	8	70	22
2010, VI	38	46	16	9	67	24
2010, XII	41	46	13	10	67	23
2011, VI	37	48	15	7	75	18
2011, XI	38	47	15	8	75	17
2012, IV	43	42	15	7	74	19
2012, XI	45	42	13	12	68	20
2013, VI	40	46	14	9	72	19

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ. % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

2013, XII	39	47	14	8	68	24
2014, VI	40	47	13	11	64	25
2014, XII	47	42	11	12	68	20
2015, VI	42	42	16	9	67	24
2015, XII	37	47	16	8	67	25
2016, VI	34	50	16	6	75	19
2016, XII	35	52	13	8	73	19
2017, VI	36	52	12	7	75	18
2018, V	35	51	14	9	71	20
2018, XII	36	50	14	7	74	19
2019, VI	31	49	20	9	67	24

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 10

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

График 11

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 12

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

	Главное для центральной власти в Москве - это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Затруднились ответить	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	Затруднились ответить
1994, II	33	2	65	0	47	53
1995, I	28	1	71	2	41	57
1995, XI	24	0	76	3	45	52
1996, V	35	2	63	4	52	44
1997, VIII	36	5	59	13	48	39
1998, XII	35	4	61	9	52	39
1999, XI	36	4	60	10	45	45
2000, V	27	3	70	8	50	42
2000, XII	26	3	71	11	50	39
2001, XII	30	4	66	10	58	32

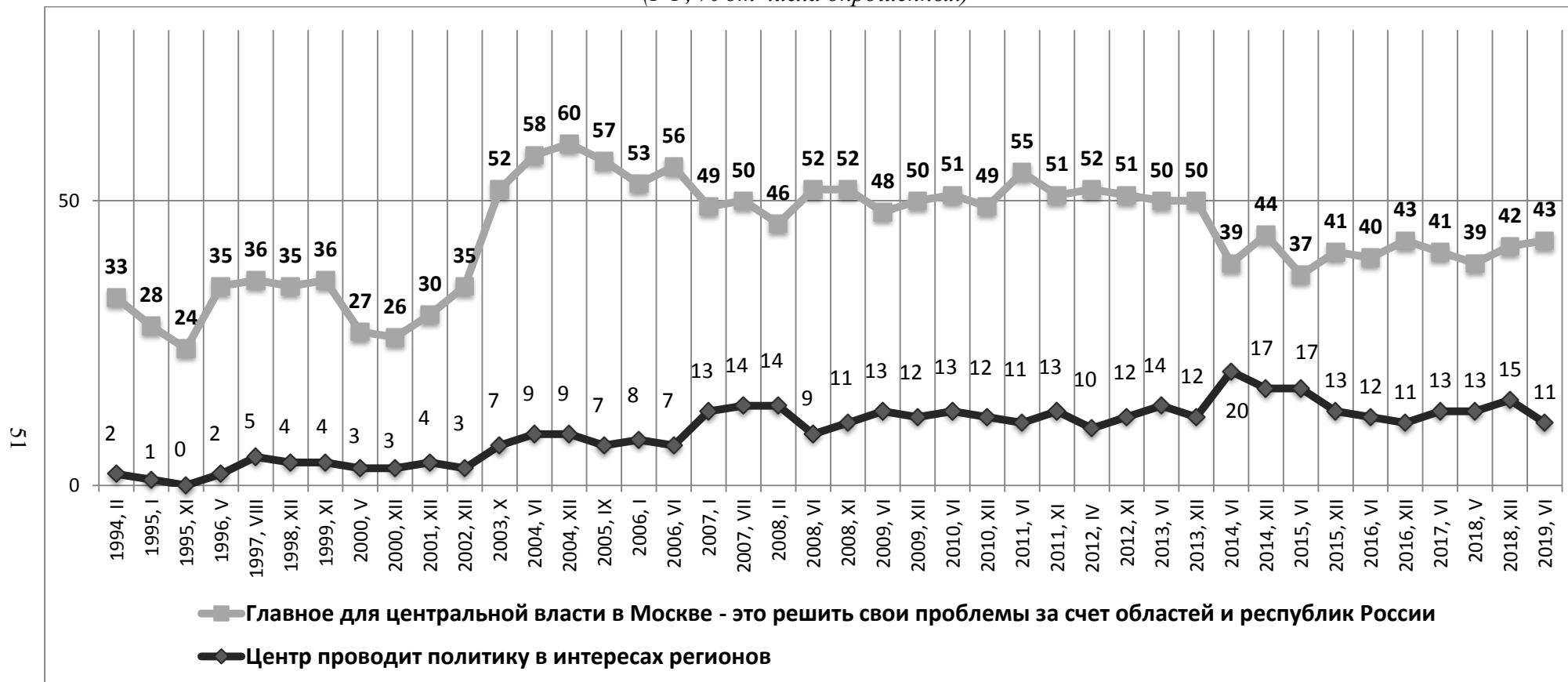
Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

Продолжение таблицы

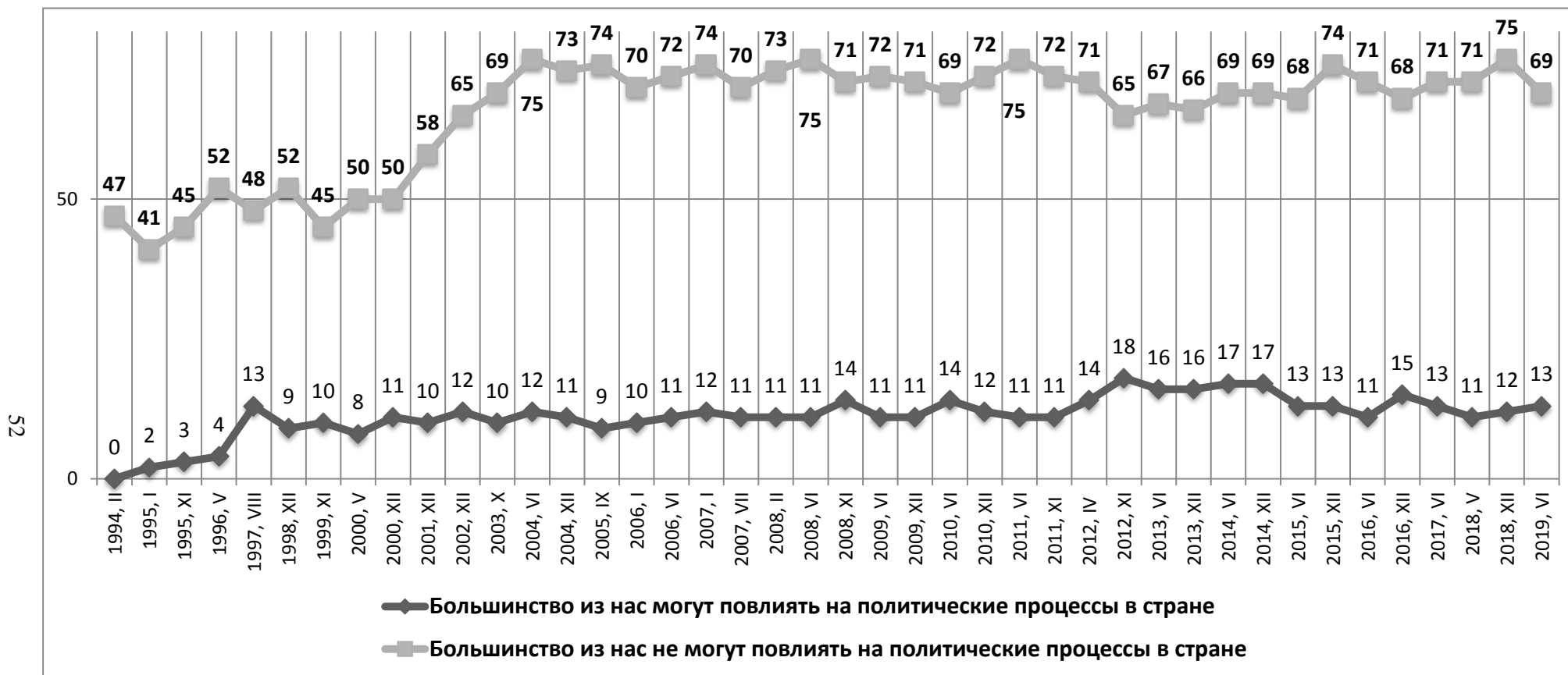
2002, XII	35	3	62	12	65	23
2003, X	52	7	41	10	69	21
2004, VI	58	9	33	12	75	13
2004, XII	60	9	31	11	73	16
2005, IX	57	7	36	9	74	17
2006, I	53	8	39	10	70	20
2006, VI	56	7	37	11	72	17
2007, VII	50	14	36	11	70	19
2008, II	46	14	40	11	73	16
2008, VI	52	9	39	11	75	14
2008, XI	52	11	37	14	71	15
2009, VI	48	13	39	11	72	17
2009, XII	50	12	38	11	71	18
2010, VI	51	13	36	14	69	17
2010, XII	49	12	39	12	72	16
2011, VI	55	11	34	11	75	14
2011, XI	51	13	36	11	72	17
2012, IV	52	10	38	14	71	15
2012, XI	51	12	37	18	65	17
2013, VI	50	14	36	16	67	17
2013, XII	50	12	38	16	66	18
2014, VI	39	20	41	17	69	14
2014, XII	44	17	39	17	69	14
2015, VI	37	17	46	13	68	19
2015, XII	41	13	46	13	74	13
2016, VI	40	12	48	11	71	18
2016, XII	43	11	46	15	68	17
2017, VI	41	13	46	13	71	16
2018, V	39	13	48	11	71	18
2018, XII	42	15	43	12	75	13
2019, VI	43	11	46	13	69	18

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социальная самоидентификация граждан отражает актуальную социально-классовую и социально-профессиональную структуру российского гражданского общества, характеризуя особенности его развития. По данным исследования в июне 2019 г. респонденты выше всего оценили свое место в обществе «по квалификации» (5,7 баллов по 10-ти балльной шкале). Почти так же высоки значения самооценок респондентов их места в обществе «по выполняемой работе, учебе» (5,6 баллов), «по образованию» (5,5 баллов) и «по профессии» (5,5 баллов). Высокий уровень этих показателей отражает специфику сложившихся представлений в российском гражданском обществе в сфере трудовых и профессиональных отношений. Наиболее низкие значения имели самооценки места в обществе респондентов «по качеству жизни» (4,5), «размеру денежных доходов» (4,1) и «участию в политической жизни страны» (2,6) баллов. Среднее значение индикатора социальной самоидентификации по семи указанным критериям составило 4,8 балла (см. табл. 13). Отметим, что за годы мониторинга в июне 2014 г. наблюдались наибольшие самооценки места в обществе россиян «по образованию» (5,9), «по качеству жизни» (5), «размеру денежных доходов» (4,5) и «участию в политической жизни страны» (3,3) баллов.

Таблица 13

Социальная самоидентификация респондентов
(РФ, баллы)

Вопрос: «Как вы считаете, какое место в нашем обществе Вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте по шкале своё место, исходя из того, что 10 - это высшая ступень, а 1 - низшая ступень в обществе»	2002	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2010, VI	2014, VI	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7	5,3	5,7	5,9	5,5	5,8	5,7	5,5
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6	5,6	5,6	5,6	5,4	5,8	5,6	5,5
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9	5,6	5,9	5,6	5,5	5,9	5,8	5,7
Место в обществе по выполняемой работе, учебе	5,3	5,5	5,7	5,8	5,7	5,9	5,8	5,6	5,7	5,6	5,6
Место в обществе по размеру денежного дохода	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9	4,1	4,5	4,1	4,2	4,3	4,1
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3	4,2	4,6	5	4,5	4,5	4,6	4,5
Место в обществе по участию в политической жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1	2,8	3,0	3,3	2,7	2,7	2,8	2,6
Место в обществе в целом	4,5	4,6	4,9	4,9	4,7	5,0	5,1	4,7	4,9	4,9	4,8

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Мнение респондентов о том, какую религию они исповедуют
(РФ, % от числа опрошенных)

54

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Религиозное самоопределение граждан обуславливает развитие институтов гражданского общества в духовной сфере. Динамика самоидентификации религиозной принадлежности респондентов представлена на графике 14. Распределение ответов осталось в русле тенденции, сформировавшейся в последние несколько лет. Считали себя: православными – 60% респондентов, неверующими – 21%, верующими в сверхъестественную силу – 12%, мусульманами – 6%, адептами других религий – 1%.

По оценкам граждан, общий уровень развития гражданского общества составил 5 баллов по 10-ти балльной системе (см. табл. 14). По мнению россиян, наиболее развитыми сторонами гражданского общества в России являлись «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом» (6 баллов), «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий» (5,7 баллов), «открытость и доступность информации положению дел в стране и за рубежом» (5,1 балла), «демократия, свобода политического выбора» (5 баллов), «свобода слова – возможность без ограничений выразить свое мнение» (4,7 балла).

Значение показателя развития гражданского общества «правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан» получило оценку в 4,5 баллов, «общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан» – 4,5 баллов и «самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.» – 4,3 балла. В конце 2014 г. был зафиксирован наибольший балл общего уровня индекса развития гражданского общества (5,8 баллов). Однако далее его значения постепенно снижались. По сравнению с 2014 г. общий уровень индекса развития гражданского общества снизился на 0,8 баллов.

Российское гражданское общество по-прежнему не видит в лице государства последовательного выразителя и защитника своих интересов. В июне 2019 г. 46% россиян считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых слоев». По мнению 35% граждан, государство выражало интересы «государственной бюрократии», 21% респондентов убеждены в защите государством интересов «всех граждан России», 7% – «средних слоев» (см. график 15). Только 1% россиян считали, что российское государство защищало интересы «бедных слоев». Затруднились ответить на вопрос 19% россиян. Отметим, что за все годы мониторинга в мае 2018 г. и в июне 2019 г. по показателю «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» зафиксированы наименьшие значения.

С апреля 2012 г. по май 2018 г. значение индикатора «российское государство выражает и защищает интересы богатых слоев» постепенно снижалось с 52% до 36%. Однако за прошедший год ситуация изменилась. Значение данного индикатора возросло на 10 п.п. с 36% в мае 2018 г. до 46% в июне 2019 г. Намечившаяся ранее тенденция роста числа граждан, считавших, что «российское государство выражает и защищает всех граждан России», сменилась спадом значений. С 32% в мае 2018 г. до 21% в июне 2019 г. уменьшилось количество россиян с таким мнением. Тенденция снижения прослеживалась по отношению к показателю «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии»: с 46% в июне 2013 г. до 35% в июне 2019 г. За 5,5 лет на 4 п.п. снизились значения индикатора «российское государство выражает и защищает интересы средних слоев».

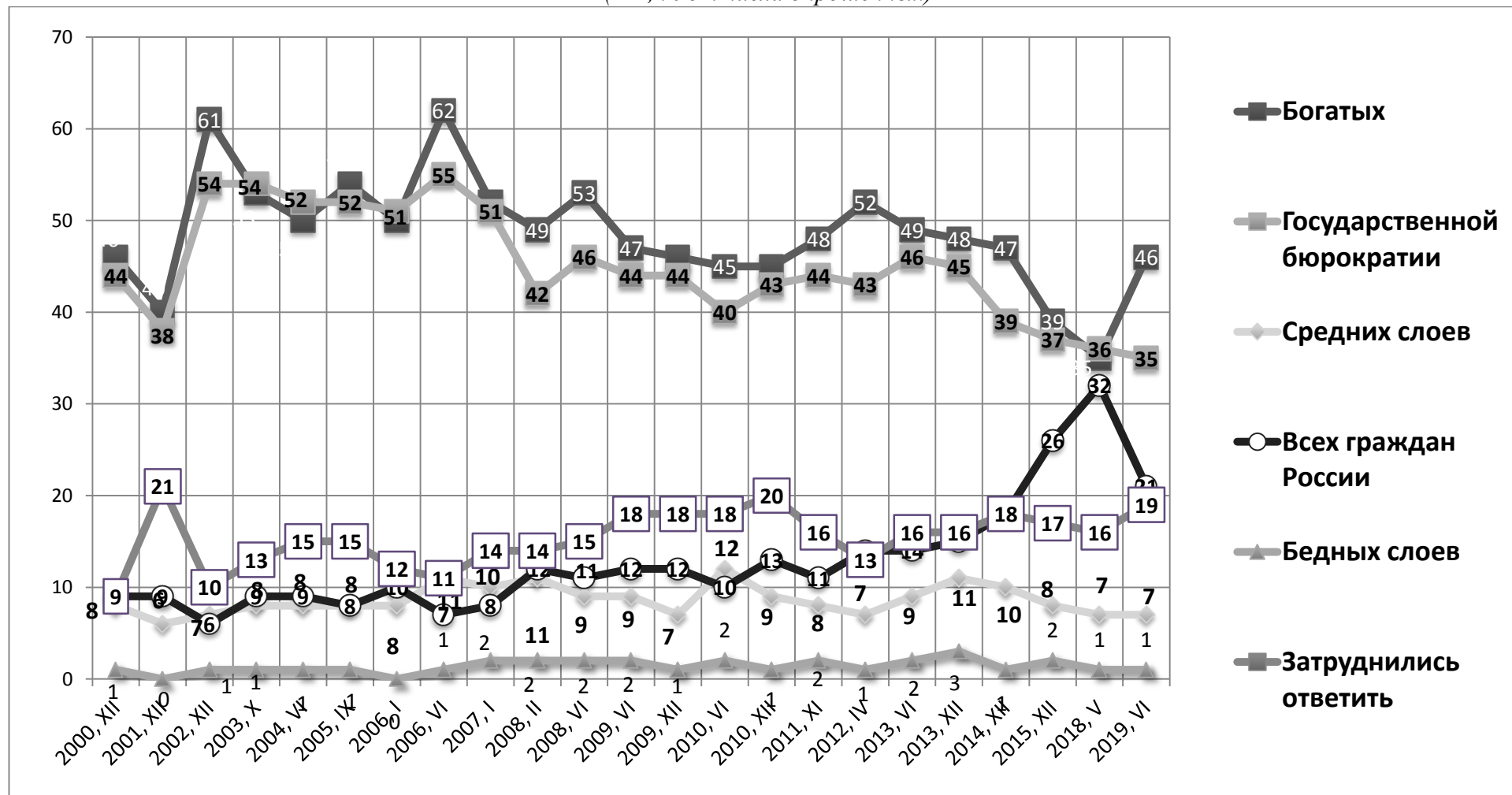
Таблица 14

Мнение респондентов о том, в какой степени гражданское общество сегодня развито в нашей стране
(РФ, баллы)

Вопрос: «Отметьте на десятибалльной шкале степень развития различных сторон гражданского общества, исходя из того, что: 1 - это низкая степень, а 10 - высокая степень развития»	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, VI	2011, VI	2013, VI	2014, XII	2016, VI	2018, V	2019, VI
Правовое государство - господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан	3,0	3,4	3,4	3,7	3,6	3,4	4,3	4,9	4,1	4,7	4,5
Право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом	4,9	5,1	4,9	5,6	5,3	5,6	6,0	6,6	6,2	6,1	6,0
Политическое и идеологическое разнообразие политических партий	5,7	5,9	6,0	5,7	5,6	5,4	5,9	6,3	5,9	6,0	5,7
Общественные организации , представляющие и защищающие интересы граждан	2,9	3,5	3,5	3,7	3,9	3,9	4,5	5,1	4,2	4,5	4,5
Открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом	4,8	5,2	5,1	5,3	5,0	5,5	5,4	5,9	5,3	5,1	5,1
Свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение	5,4	5,6	5,6	5,6	5,3	5,3	5,4	6,0	5,2	5,3	4,7
Демократия, свобода политического выбора	4,6	5,4	5,5	5,6	5,2	5,1	5,5	6,0	5,6	5,5	5,0
Самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.					3,9	3,8	4,5	5,2	4,1	4,0	4,3
Общий уровень развития гражданского общества (средняя величина восьми (семи) индикаторов)	4,5	4,9	4,9	5,0	4,7	4,7	5,2	5,8	5,1	5,2	5,0

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Защита своей гражданской позиции является проявлением зрелости гражданского общества. Индикаторы протестной активности в июне 2019 г. показали следующую картину (см. табл. 15). «Если надо, возьмут оружие» 8% граждан. «Участвовать в забастовках, акциях протеста» будут 9% россиян, «выйдут на митинг и демонстрацию» 12%. Более мягкие методы борьбы за свои интересы путем «подписания обращения к властям» выбрали 13% респондентов. Еще 25% россиян не выбрали ничего из перечисленных форм защиты. Интересы 10% респондентов, по их мнению, «достаточно защищены», 23% затруднились ответить.

По сравнению с декабрем 2014 г. на 9 п.п. уменьшилось число граждан, которые считали, что их интересы «достаточно защищены». В динамике количество таких россиян постепенно снижалось. За год их число уменьшилось на 5 п.п. с 15% до 10%. За 5 лет наибольшее количество россиян, считавших, что их интересы «достаточно защищены», наблюдалось в середине и конце 2014 г.

За три года уменьшилось число граждан, готовых «взять оружие» (4 п.п.). За 5 лет количество россиян, желающих участвовать в забастовках, акциях протеста, не изменилось и колебалось в границах 8-12%. Также не наблюдались изменения в значениях индикаторов «выйти на митинг и демонстрацию» и «подписать обращение к властям», за 5 лет их значения колебались в интервалах 11-15% и 11-16% соответственно. С конца 2015 г. увеличилось количество респондентов, выбравших вариант ответа: «ничего из перечисленного не буду делать» (с 20% до 25%). За 5 лет наименьшее число таких граждан наблюдалось в июне 2014 г. и в декабре 2014. За год количество россиян, затруднившихся ответить, выросло на 5 п.п.

Таблица 15

**Динамика поддержки гражданами различных форм защиты своих интересов
(РФ, % от числа опрошенных)**

Вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»	Мои интересы достаточно защищены	Подпишу обращение властям	Выйду на митинг, демонстрацию	Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	Если надо, возьму оружие	Ничего из перечисленного не буду делать	Затруднились ответить
1994, II	3	13	9	11	13	19	31
1995, XI	1	13	7	6	9	28	35
1997, I	5	10	10	10	15	17	32
1998, XII	3	10	11	13	15	21	26
1999, XI	4	14	16	13	12	18	22
2000, XII	8	13	12	8	11	24	23
2001, XII	7	18	9	11	13	16	26
2002, XII	10	9	7	12	13	29	18
2003, X	9	11	9	8	13	27	21
2004, VI	5	12	11	11	15	25	20
2005, IX	7	9	9	11	13	27	22
2006, VI	7	13	10	13	13	26	19
2007, I	6	20	16	12	11	18	17

**Динамика поддержки гражданами различных форм защиты своих интересов
(РФ, % от числа опрошенных)**

Продолжение таблицы

Вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»	Мои интересы достаточно защищены	Подпишу обращения властям	Выйду на митинг, демонстрацию	Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	Если надо, возьму оружие	Ничего из перечисленного не буду делать	Затруднились ответить
2007, VII	7	20	16	11	10	21	15
2008, II	9	14	11	12	10	27	17
2008, VII	9	14	12	11	11	27	15
2009, VI	10	15	12	12	13	23	14
2009, XII	9	13	11	11	12	26	17
2010, VI	12	10	12	9	11	27	18
2010, XII	11	13	14	11	10	27	14
2011, VI	10	11	13	12	12	27	15
2011, XI	14	10	12	11	13	24	16
2012, IV	11	12	15	12	11	21	16
2012, XII	14	12	12	12	12	22	16
2013, VI	11	13	14	12	12	23	15
2013, XII	16	13	11	12	11	22	14
2014, VI	19	12	13	9	12	19	16
2014, XII	19	13	14	8	10	19	17
2015, VI	13	11	14	12	10	22	18
2015, XII	13	14	13	10	10	20	20
2016, VI	11	10	13	8	12	22	24
2016, XII	10	16	15	9	9	24	17
2017, VI	11	13	15	11	9	24	17
2018, V	15	13	13	8	8	25	18
2018, XII	13	12	11	10	7	28	19
2019, VI	10	13	12	9	8	25	23

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В 1992 году большинство респондентов посчитали, что в результате приватизации в первую очередь выиграли «теневые дельцы» (35%), «новая номенклатура» (23%) и «чиновники, управленцы» (16%). С годами начало меняться представление людей о выгоде полученной этими социальными группами от приватизации. В исследовании проведенном в ноябре 1999 года эти три группы продолжали лидировать: «теневые дельцы» - 68%, «чиновники, управленцы» – 42%, «новая номенклатура» - 41%. Группа «теневые дельцы» осталась на первом месте. Группа «новая номенклатура» потеряла прочное второе место, сравнявшись с группой «чиновники, управленцы». В 2008 году произошло выравнивание оценок групп «теневые дельцы» и «чиновники, управленцы» (44% и 44%). Они заняли первое и второе места. Группа «новая номенклатура» опустилась на четвертое место (21%). Во всех последующих исследованиях, по мнению респондентов, от приватизации в первую очередь выиграли «чиновники, управленцы» (в июне 2019 года – 35%). Отметим что группа «чиновники, управленцы», в 1992 году стояла рядом с группами «старая номенклатура», «мафия вне России» и «работники торговли». На второе место переместилась группа «теневые дельцы». Число респондентов, отметивших эту группу, к 2019 году значительно сократилось (24%).

Самый ничтожный выигрыш от приватизации, как отмечено за все годы наблюдений, получили рабочие, крестьяне, служащие и интеллигенция. Затруднились ответить на вопрос в 1999 году – 9%, а в июне 2019 года уже 33% опрошенных респондентов.

Таблица 16

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, в первую очередь выиграл в результате приватизации?»

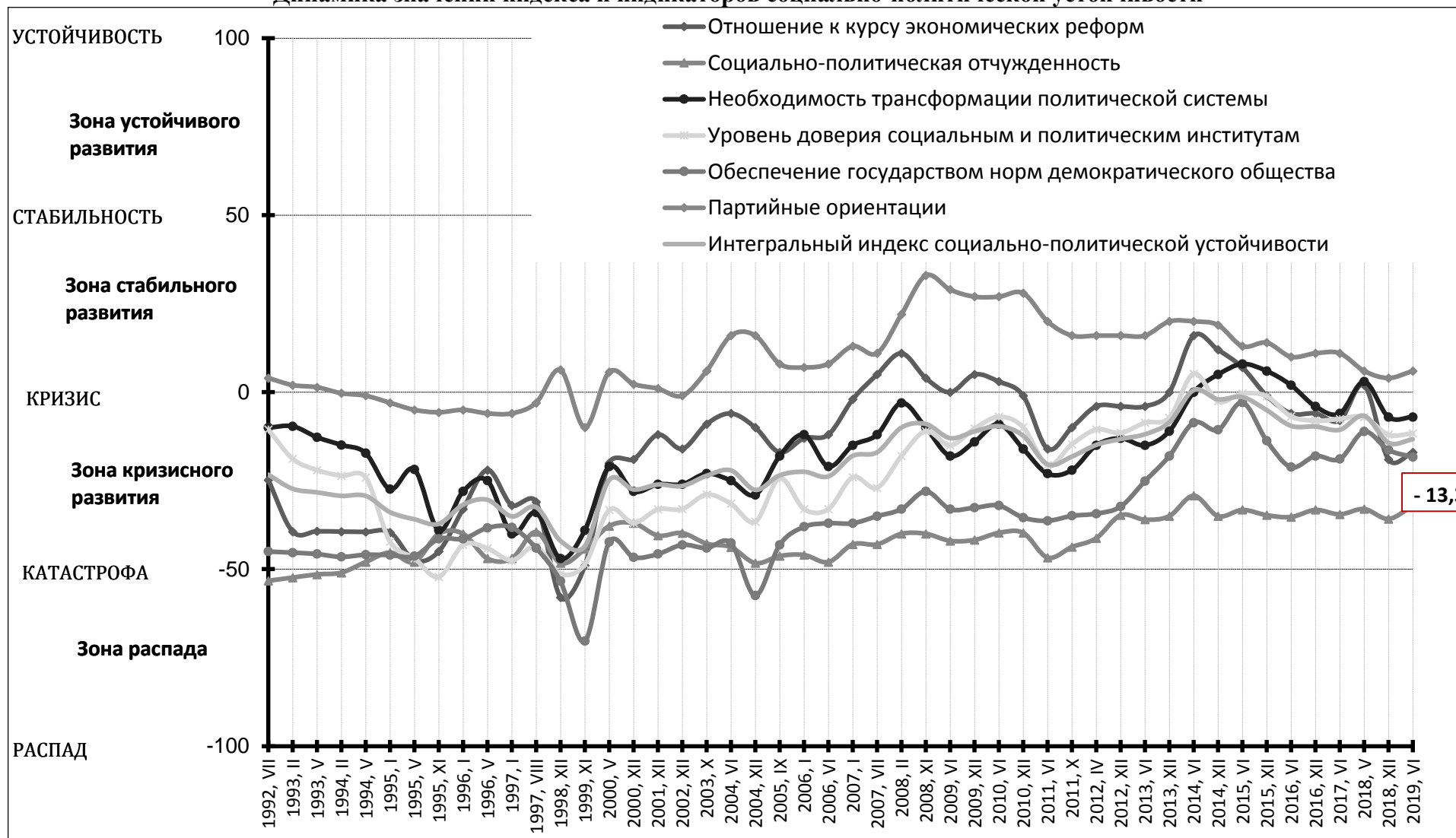
(РФ, % от числа опрошенных, можно отметить три варианта)

	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV	2014, VI	2015, XII	2017, VI	2018, V	2019, VI
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43	45	43	35	35	41	31	35
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42	29	32	26	28	25	27	24
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16	23	20	26	29	22	28	33
Предприниматели	-	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23	16	25	24	21	22	24	20
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16	12	13	11	15	14	9	12
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20	14	13	13	13	13	12	14
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10	8	10	9	8	9	12	10
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8	6	8	6	7	8	7	9
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6	6	10	7	8	7	7	6
Я и моя семья	-	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7	5	6	8	7	6	4	5
Выиграло все общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5	5	4	5	4	3
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	3	2	3	3	3	2	2
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2	1	1	3
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2	1	1	3	1	1	1	1
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	3	1	0	1	2

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Начиная с июня 2011 г. социально-политическая устойчивость российского общества стала повышаться. К июню 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости достиг положительного значения (0,57) и вошел в зону стабильного развития (см. график 16, табл. 17). Однако в конце 2014 г. значение индекса вернулось в зону кризисного развития. В июне 2019 г. индекс социополитической устойчивости немного вырос по сравнению с результатами измерений в декабре 2018 г. и составил «— 13,32».

Динамика значений индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 17

Динамика значений индекса и индикаторов социополитической устойчивости

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	Интегральный индекс
1992, VII	-24,8	-53,3	-10	-10,5	-45	4	-23,3
1993, II	-39,4	-52,4	-9,6	-18,8	-45,3	2	-27,3
1993, V	-39,3	-51,5	-12,7	-22	-45,7	1,4	-28,3
1994, II	-39,4	-51	-14,9	-23,6	-46,5	-0,3	-29,3
1994, V	-39,5	-48	-17,2	-24,1	-45,9	-1	-29,3
1995, I	-39,6	-45,3	-27,4	-42,2	-47,1	-3	-34,1
1995, V	-47,5	-48	-21,8	-46,9	-46,3	-5	-35,9
1995, XI	-45	-40	-39	-52,2	-50,3	-5,7	-38,7
1996, I	-33	-40	-28	-43,1	-41,4	-5	-31,8
1996, V	-22	-47	-25	-44,1	-43,1	-6	-31,2
1997, I	-32	-47	-40	-47,5	-38,2	-6	-35,1
1997, VIII	-31	-39,5	-34	-43,6	-44	-3	-32,5
1998, XII	-58	-48,3	-47	-51,3	-53,4	6,3	-42
1999, XI	-49	-44,3	-39	-48,6	-70,3	-10	-43,5
2000, V	-20	-37,8	-21	-33,3	-42,3	5,7	-24,8
2000, XII	-19	-37	-28	-36,9	-46,6	2,3	-27,5
2001, XII	-12	-40,5	-26	-33,1	-45,7	1	-26,1
2002, XII	-16	-39,8	-26	-33	-43,1	-1	-26,5
2003, X	-9	-42,6	-23	-28,93	-44	6	-23,6
2004, VI	-6	-43,6	-25	-31,5	-42,6	16	-22,1
2004, XII	-10	-48,3	-29	-36,6	-57,4	16	-27,6
2005, IX	-17	-46,3	-18	-24,3	-43,1	8	-23,5
2006, I	-13	-46	-12	-33,1	-38	7	-22,5
2006, VI	-12	-48	-21	-33	-37	8	-23,8
2007, I	-2	-43	-15	-24	-37	13	-18
2007, VII	5	-43	-12	-27	-35	11	-17
2008, II	11	-40	-3	-18,1	-32,6	22	-10,1
2008, XI	4	-40	-10	-11	-27,7	33	-8,6
2009, VI	0	-42	-18	-15	-33	29	-13,2
2009, XII	5	-41,75	-14	-10,25	-32,6	27	-11,1
2010, VI	3	-39,75	-9	-6,94	-32	27	-9,6
2010, XII	-1	-39,75	-16	-9,88	-35,4	28	-12,3
2011, VI	-16	-46,75	-23	-20,56	-36,3	20	-20,4
2011, XI	-10	-43,75	-22	-14,69	-34,86	16	-18,2
2012, IV	-4	-41,25	-15	-10,56	-34,29	16	-14,9
2012, XII	-4	-34,75	-13	-11,5	-32,29	16	-13,26
2013, VI	-3	-36	-15	-8,56	-25,1	16	-11,9
2013, XII	0	-35	-11	-7,2	-18	20	-8,5
2014, VI	16	-29,25	0	5,25	-8,57	20	0,57
2014, XII	12	-35	5	-2,56	-10,6	19	-2,03
2015, VI	7	-33,25	8	-0,38	-2,86	13	-1,4
2015, XII	-1	-34,75	6	-1,125	-13,7	14	-5,1
2016, VI	-6	-35,25	2	-6,81	-21,14	10	-9,5
2016, XII	-6	-33,25	-4	-8,06	-18	11	-9,72
2017, VI	-8	-34,5	-6	-7,56	-18,86	11	-10,65
2018, V	2	-33	3	-7	-11,1	6	-6,68
2018, XII	-19	-35,75	-7	-12	-16,29	4	-14,34
2019, VI	-17	-32	-7	-11,6	-18,29	6	-13,32

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В целом уровень социально-политической отчужденности гражданского общества и власти оставался высоким. За 4,5 года существенно снизилось число россиян, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», и увеличилось количество граждан, утверждавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». За 3,5 года уменьшилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». А за 6 лет сократилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы».

В последние два года сократилось число количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». За год увеличилось количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России».

Значение индикатора социальной самоидентификации составило 4,8 балла по 10-ти балльной шкале. Выше 5 баллов граждане оценили свое место в обществе по выполняемой работе, по образованию и по профессии. По критерию самоидентификации религиозной принадлежности респондентов результаты мониторинга позволили зафиксировать рост числа неверующих граждан и снижение количества православных россиян в российском гражданском обществе.

Значение индикатора уровня развития гражданского общества составило 5 баллов по 10-ти балльной шкале. Выше 5 баллов по степени снижения развития граждане оценили такие сторонами гражданского общества в России, как «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом», «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий», «открытость и доступность информации положению дел в стране и за рубежом» и «демократия, свобода политического выбора», «свобода слова – возможность без ограничений выразить свое мнение».

Почти половина россиян считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых». Чуть более трети российского гражданского общества сказали, что государство выражало интересы «государственной бюрократии», а пятая часть социума убеждены в защите государством интересов «всех граждан России».

Динамика значений индикатора протестной активности демонстрирует потенциал развития гражданского общества: за год уменьшилось число граждан, которые считали, что их интересы достаточно защищены. В целом граждане достаточно пассивно относились к защите своих интересов. Четверть гражданского общества предпочли «ничего не делать» в защиту своих интересов. Их доля с конца 2015 г. растет. За три года уменьшилось число граждан, готовых «взять оружие». В глазах гражданского общества приватизация имеет криминально-бюрократический характер. Наибольшее число респондентов считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники» и «управленцы».

За полгода индекс социополитической устойчивости российского общества вырос и достиг уровня — 13,32.

ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Уровень развития гражданского общества можно исследовать с помощью модели, в состав которой входит ряд существенных характеристик. Основу модели составляют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Все социологические измерения производятся на основе мнений населения о различных сторонах жизнедеятельности гражданского общества.

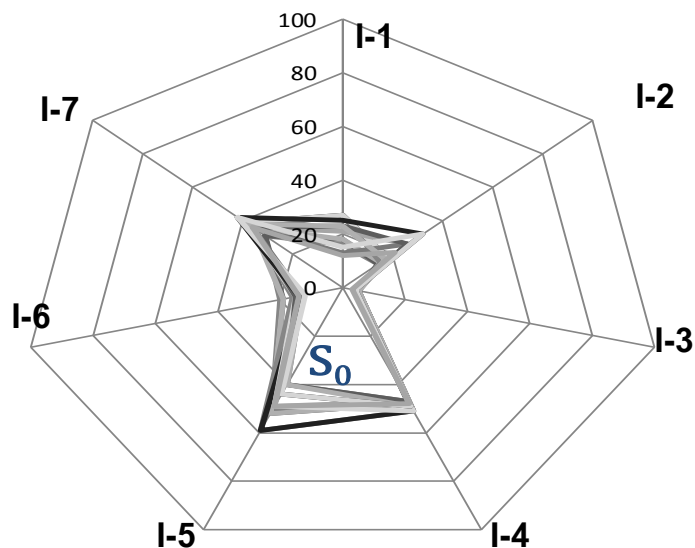
Первый показатель определяется совокупностью мнений граждан, которые считают, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан, т.е. в интересах демократического общества. Второй признак включает в себя совокупность мнений респондентов о том, что государство выражает интересы большинства граждан в стране. Третий актуальный признак тесно связан с ответом гражданами на вопрос: в чьих интересах в стране проведена приватизация? Четвертый признак – самоидентификация среднего класса по семи характеристикам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике. Основу пятого признака составляет прямая самоидентификация среднего класса. Шестой признак предполагает измерение самооценки денежных доходов населения. Седьмой признак позволяет оценить выполнение государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан.

Путем агрегирования значений по данным семи показателям вычисляется значение индекса гражданского общества, существующего в России. С помощью него оценивается гражданский потенциал общества (институциональное ядро гражданского общества) и на его основе рассчитывается индекс гражданского потенциала общества. Оценить значение данного индикатора можно, используя графический метод. На графике величина индекса гражданского потенциала общества отображается площадью многоугольника (см. график 17).

Средняя величина индекса гражданского потенциала общества за весь период измерений составила 6,7%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 7,5%. Все существенные базисные фундаментальные признаки, составляющие индекс, характеризуют величину существенного ядра функционирующего в настоящее время в стране гражданского общества.

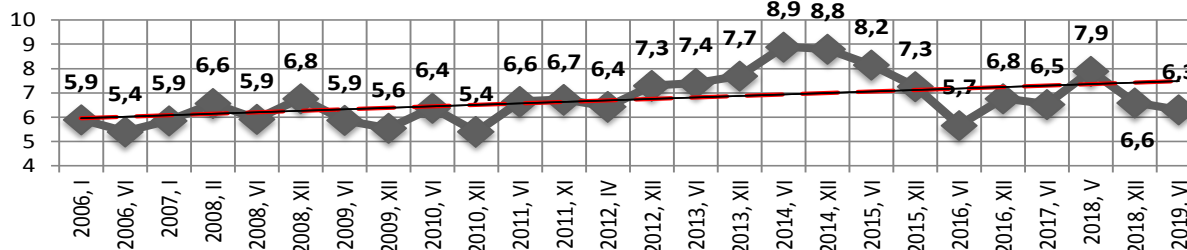
Существенное ядро вокруг дополняют другие характеристики, стороны жизнедеятельности гражданского общества. В состав концептуальной модели гражданского общества входят ядро и оболочки, а эмпирическую модель гражданского общества в России составляют совокупность измерений ядра и оболочек.

Индекс гражданского потенциала общества в России (S_0)

- I-1 Экономические преобразования соответствуют интересам большинства населения
- I-2 Российское государство выражает интересы всех граждан
- I-3 Приватизация проведена в интересах всего общества
- I-4 Индикатор социальной самоидентификации по 7 признакам (образование, профессия, квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике)
- I-5 Индикатор классовой самоидентификации (средний класс)
- I-6 Самооценка денежных доходов населения
- I-7 Государство выполняет свои обязательства по охране прав и свобод граждан

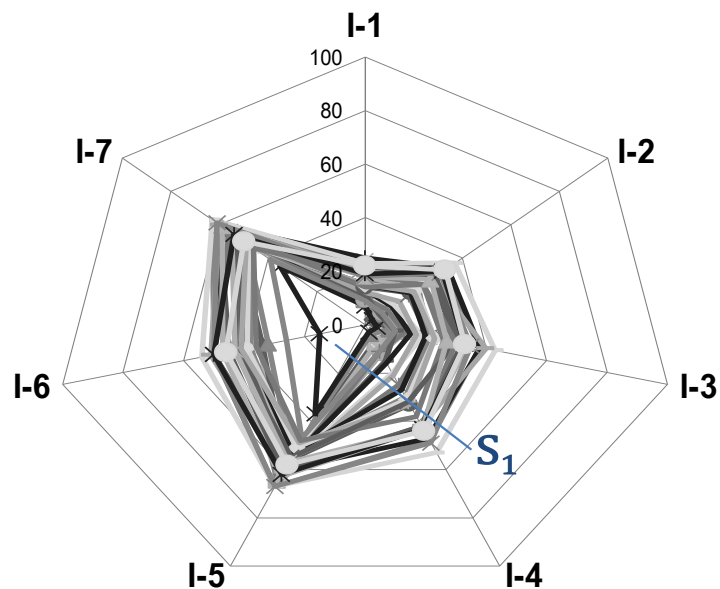
Динамика индекса гражданского потенциала общества

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 г. значение тренда $\approx 7,5$. Средняя величина индекса за весь период наблюдений $S_0 \approx 6,7$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе (S_1)

Вопрос: «Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране?»

- I-1 Индикатор соблюдения равенства всех граждан перед законом
- I-2 Индикатор соблюдения личной безопасности
- I-3 Индикатор соблюдения прав человека
- I-4 Индикатор соблюдения социальных гарантий
- I-5 Индикатор соблюдения свободы политического выбора
- I-6 Индикатор соблюдения терпимости к чужому мнению
- I-7 Индикатор соблюдения свободы слова

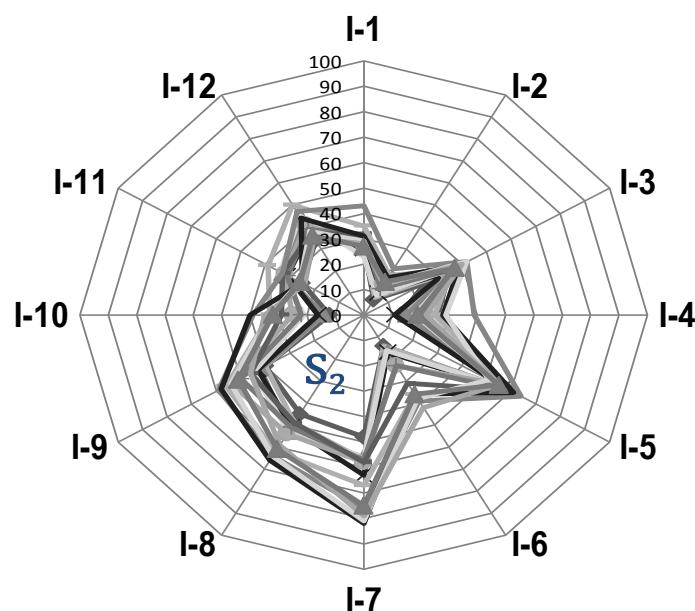
Динамика индекса обеспечения государством норм демократической жизни в обществе

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 г. значение тренда $\approx 20,1$.
Средняя величина индекса за весь период наблюдений $S_1 \approx 12,5$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

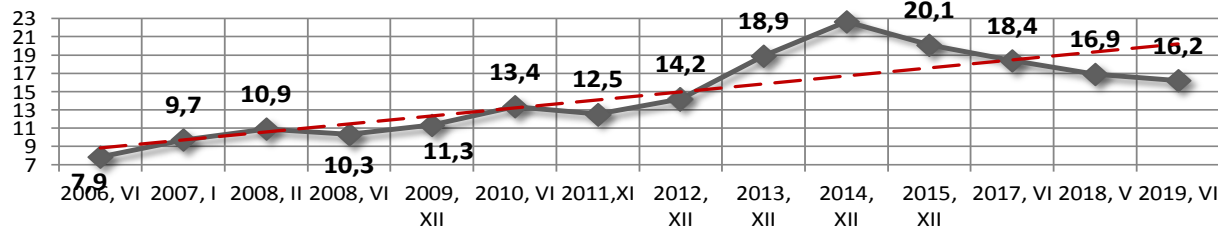
Индекс выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом (S_2)

Вопрос: «Как Вы считаете, выполняет или не выполняет государство свои основные обязанности перед обществом?»

- I-1 Регулирование производства и распределения товаров и услуг
- I-2 Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан
- I-3 Развитие науки, культуры и образования
- I-4 Охрана природы и использование ресурсов
- I-5 Налогообложение и взимание налогов
- I-6 Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка
- I-7 Оборона страны
- I-8 Обеспечение мира и поддержание мирового порядка
- I-9 Сотрудничество и укрепление связей с СНГ
- I-10 Защита жизни и прав соотечественников за границей
- I-11 Интеграция в мировую экономику
- I-12 Международное сотрудничество в решении глобальных проблем

Динамика индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом

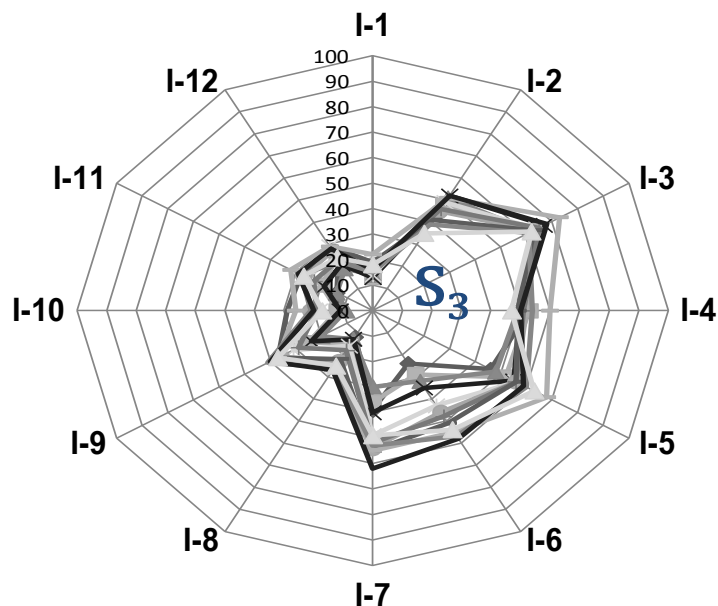

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 значение тренда $\approx 20,2$. Средняя величина индекса за весь период наблюдений

$$S_2 \approx 14,5$$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

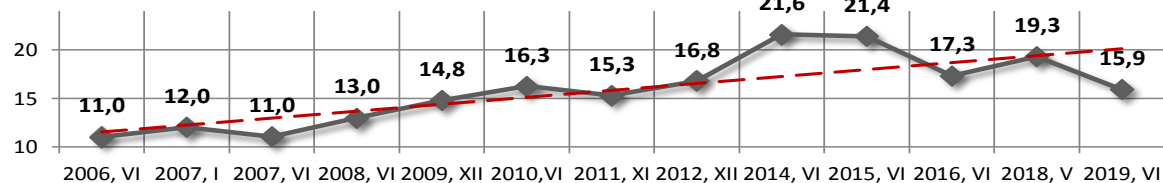
Индекс обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина (S_3)

Вопрос: «Как Вы считаете, выполняет или не выполняет российское государство свои обязанности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина?»

- I-1 Равенство перед законом и судом
- I-2 Свобода мысли и слова
- I-3 Право на выбор профессии
- I-4 Право на получение информации
- I-5 Право на отдых
- I-6 Защита государством материнства и детства
- I-7 Право на социальное обеспечение и пенсию
- I-8 Право на жилье
- I-9 Право на охрану здоровья и медицинскую помощь
- I-10 Право на благоприятную окружающую среду
- I-11 Право на бесплатное образование
- I-12 Право на судебную защиту прав и свобод гражданина

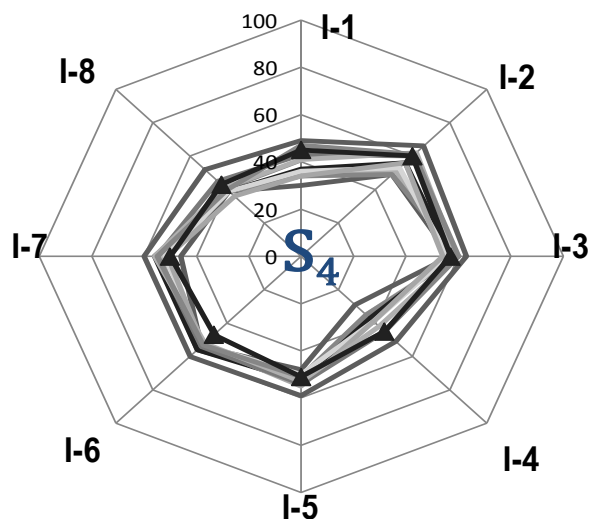
Динамика индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 г. значение тренда $\approx 20,1$
Средняя величина индекса за весь период наблюдений $S_3 \approx 15,8$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

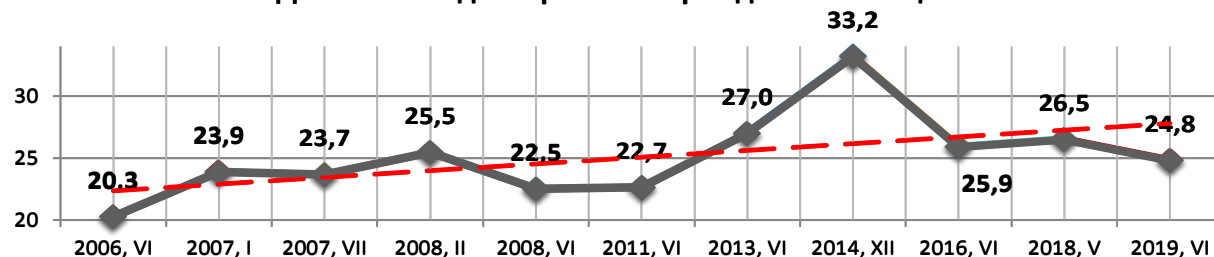
Индекс развития гражданского общества (оценка гражданами восьми существенных критериев) (S_4)

Вопрос: «Отметьте на десятибалльной шкале степень развития различных сторон гражданского общества, исходя из того, что: 1 - это низкая степень, а 10 - высокая степень развития»

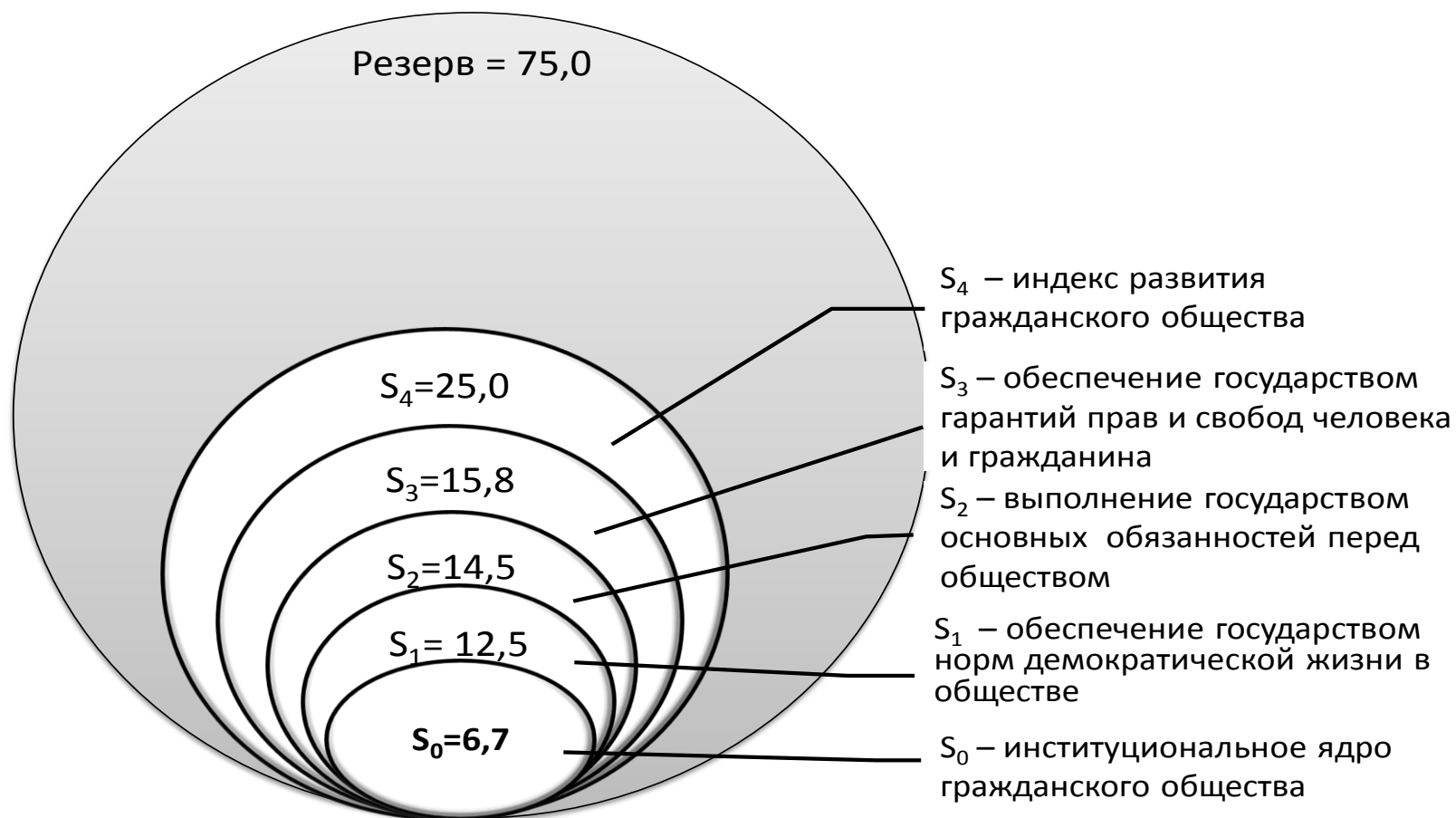
- I-1 Правовое государство - господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан
- I-2 Право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом
- I-3 Политическое и идеологическое разнообразие политических партий
- I-4 Общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан
- I-5 Открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом
- I-6 Свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение
- I-7 Демократия, свобода политического выбора
- I-8 Самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.

Динамика индекса развития гражданского общества

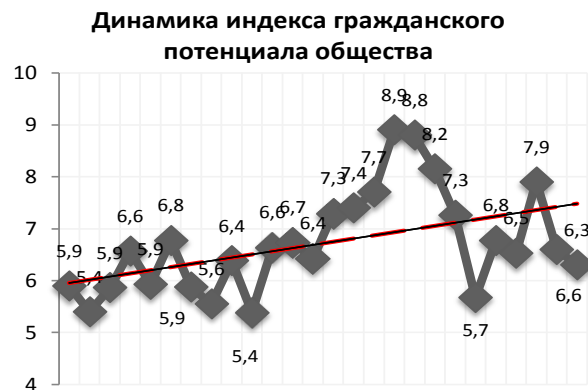

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2019 г. значение тренда $\approx 27,8$.
Средняя величина индекса за весь период наблюдений $S_4 \approx 25,0$

Эмпирическая модель гражданского общества в России – июнь 2019 г.

Динамика индексов и модель развития гражданского общества в России

$S_0 = 6,7$

$S_1 = 12,5$

$S_2 = 14,5$

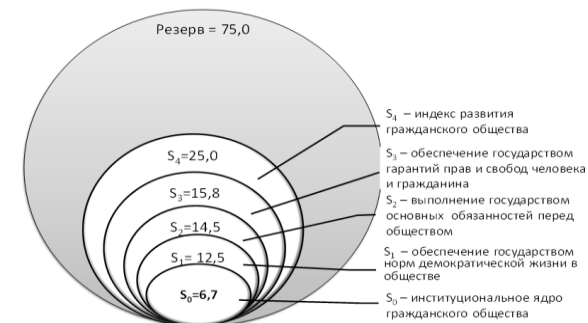

$S_3 = 15,8$

$S_4 = 25,0$

Эмпирическая модель гражданского общества в России – июнь 2019 г.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Обеспечение государством норм демократической жизни в обществе является базисом развития современного гражданского общества.

Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе измеряется семью признаками – совокупности мнений граждан о соблюдении равенства всех граждан перед законом, личной безопасности, прав человека, социальных гарантий, свободы политического выбора, терпимости к чужому мнению, свободы слова (см. график 18). Средняя величина индекса обеспечения государством норм демократической жизни в обществе за весь период наблюдений составила 12,5%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 20,1%.

Состав второй оболочки эмпирической модели гражданского общества определяется следующими индикаторами: регулирование производства и распределения товаров и услуг, обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан, развитие науки, культуры и образования, охрана природы и использование ресурсов, налогообложение и взимание налогов, охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка, оборона страны, обеспечение мира и поддержание мирового порядка, сотрудничество и укрепление связей с СНГ, защита жизни и прав соотечественников за границей, интеграция в мировую экономику, международное сотрудничество в решении глобальных проблем (см. график 19). На этой основе вычисляется величина индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом. Средняя величина индекса выполнения государством своих обязанностей перед обществом за весь период наблюдений составила – 14,5%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 20,2%.

Структуру третьей оболочки эмпирической модели гражданского общества составляет совокупность следующих показателей: равенство перед законом и судом, свобода мысли и слова, право на выбор профессии, право на получение информации, право на отдых, защита государством материнства и детства, право на социальное обеспечение и пенсию, право на жилье, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на бесплатное образование, право на судебную защиту прав и свобод гражданина (см. график 20). Количественная составляющая данной оболочки характеризуется величиной индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека гражданина. Средняя величина индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина за весь период наблюдений составила – 15,8%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 20,1%.

Четвертая оболочка эмпирической модели гражданского общества состоит из оценки гражданами восьми сущностных критериев развития гражданского общества: правовое государство – господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан, право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом, политическое и идеологическое разнообразие политических партий, общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан, открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом, свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение, демократия, свобода политического выбора, самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д. (см. график 21). На этой основе вычисляется величина индекса мнений граждан о развитии гражданского общества. Средняя величина индекса развития гражданского общества составила за весь период наблюдений – 25%. По состоянию на июнь 2019 г. аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 27,8%.

Эмпирическая модель развития гражданского общества в нашей стране может быть представлена в виде концентрических окружностей, площадь круга внутри каждой из которых отражает числовое значение индексов ядра и оболочек. Площадь круга внутри каждой предыдущей окружности учитывается в последующих (см. график 22).

Динамика всех индексов имеет повышательную тенденцию. Российское гражданское общество постепенно расширяет свои социальные границы. Резервы строительства гражданского общества значительны – 75%. К современному историческому моменту развития пройдено четверть пути к идеальному гражданскому обществу (см. график 23). Конечно, абсолютное гражданское общество в 100% значении всех признаков вряд ли когда-либо и кому-нибудь удастся построить. Но социально-политический гражданский процесс в своем развитии всегда будет стремиться к пространству идеального гражданского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период с 2014 по 2019 гг. состояние российского гражданского общества, фундаментальные и актуальные проблемы его развития во многом определялись возвращением Крыма в состав РФ и совместными усилиями российского общества и политиков по минимизации последствий введения санкций западных стран против РФ. В мае 2018 г. закончился третий срок В.В. Путина на посту Президента РФ. В течение шести лет, начиная с мая 2012 г., под его руководством были проведены реформы в большинстве сфер экономики, политической, социальной и духовной жизни граждан, повлиявшие на состояние российского гражданского общества. Данные изменения были неоднозначно восприняты россиянами, с одной стороны, вызвав ряд негативных суждений, а с другой – одобрение и согласие с проводимой Президентом РФ политикой. Итогом такой политики и выражением солидарности большинства россиян с деятельностью В.В. Путина стало в марте 2018 г. его переизбрание на пост Президента РФ на следующий срок. Сразу после выборов в мае 2018 г. в стране началась работа по реализации Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которая стала логическим продолжением политики социально-политической консолидации российского общества. **Возвращение Крыма в состав Российской Федерации, контрсанкционная политика и практика российского государства и гражданского общества, а также разворачивающаяся в стране работа по осуществлению научно-технологического и социально-экономического прорыва стали важнейшими событиями и драйверами, определяющими социально-политическую ситуацию и ближайшую перспективу российского социума.**

Крым вошел в состав РФ в марте 2014 года. Максимальный подъём позитивных настроений российских граждан был зафиксирован в 2014-2015 гг. В течение двух лет наблюдались низкие уровни тревожности российского гражданского общества по индикаторам: «произвол чиновников», «разделение общества на богатых и бедных», «падение нравов, культуры», «преступность». В июне 2014 г. стало значительно больше россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, а число тех, кто относился к ним отрицательно, уменьшилось. Наибольшее число граждан идентифицировали себя со средним классом, и наименьшее – относили себя к низшему классу.

В июне 2014 г. резко вырос уровень доверия к Президенту РФ и другим институтам власти. В декабре 2015 г. уровень доверия россиян Президенту РФ достиг максимального значения, и две трети респондентов разделяли точку зрения, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса. По индикатору «Кто из политиков и партийных лидеров способен вывести Россию из кризиса» только рейтинг В.В. Путина резко вырос, рейтинги других политических деятелей остались на прежнем уровне, кроме Д.А. Медведева (рост на 4 п.п.). За годы мониторинга в 2014-2015 гг. была зафиксирована наибольшая оценка граждан деятельности Путина В.В. и Медведева Д.А. на постах президента и председателя правительства России. В июне 2014 г. наибольшее число граждан считали, что в политической системе общества «много недостатков, но их можно устранить реформами». Уменьшилось число россиян с мнением о том, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом».

В 2014 и 2015 гг. были зафиксированы наибольшие значения большинства индикаторов обеспечения государством основных норм жизни демократического общества, обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина, а также обязанностей перед обществом. Тогда же наибольшее число граждан считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», снизилось количество россиян с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Также в 2014 г. наблюдалось наибольшее число граждан с мнением, что «власти заботятся о жизни простых людей», а также «центр проводит политику в интересах регионов».

В середине 2014 г. отмечались максимальные значения самооценок граждан своего места в обществе «по образованию», «по качеству жизни», «размеру денежных доходов» и «участию в политической жизни страны». В конце 2014 г. индекс развития гражданского общества достиг максимума за весь период измерений. В 2014 г. наибольшее количество россиян считали, что их интересы «достаточно защищены». В целом в июне 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости вошел в зону стабильного развития. Однако далее позитивный тренд состояния российского гражданского общества сменился на противоположный.

В сложившихся условиях кризиса и санкций в российском гражданском обществе актуализировался ряд проблем, которые нашли свое выражение в росте уровня тревог граждан.

В июне 2019 г. россиян наиболее остро беспокоили проблемы, связанные с «дороговизной жизни», «произволом чиновников», «повышением тарифов на услуги ЖКХ», «повышением цен на продукты питания», «разделением общества на богатых и бедных», «экологической обстановкой». По сравнению с 2014 г. значительно выросло число граждан, отрицательно относившихся к курсу проводимых государством экономических реформ, а число граждан с положительным отношением к курсу реформ уменьшилось. Большинство россиян считали, что реформы не отвечают интересам большинства населения. Приблизительно каждый четвертый гражданин отметил, что «денег хватает только на продукты питания», а каждый второй – «денег хватает на приобретение необходимых продуктов и одежды». При этом численность тех, у кого «покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей» зафиксирована на уровне 14%. Почти половина граждан относили себя к среднему классу, а каждый четвертый – к низшему.

С июня 2015 по май 2017 гг. проблемы, связанные с экономическими санкциями против России и ухудшением отношений с США и Европой, практически не вызывали тревоги граждан. Значения данных индикаторов колебались в границах от 6% до 11%. Однако за последний год число граждан, обеспокоенных экономическими санкциями против России и ухудшением отношений с США и Европой, возросло с 7% до 19% (рост 12 п.п.) и с 7% до 17% (рост 10 п.п.) соответственно. Также за прошедшие 6 лет, достигнув своего максимума, выйдя на значение, зафиксированное в апреле 2012 г., в мае 2018 г. актуализировались тревоги граждан в отношении экологической обстановки. А за год значение данного индикатора увеличилось в 1,5 раза.

Оценка гражданами курса проводимых властью экономических реформ за 6 прошедших лет претерпела ряд изменений. В целом к концу третьего президентского срока В.В. Путина в мае 2018 г. **число сторонников курса экономических реформ незначительно превышало количество его противников (29% против 27%)**. Однако ранее с декабря 2015 г. по июнь 2017 г. была зафиксирована обратная тенденция с увеличением численности в пользу группы граждан с отрицательным отношением к курсу проводимых экономических реформ. При этом за данный период примерно четверть россиян (от 23% до 27%) затруднились выразить свое отношение. Сравнивая с результатами исследования, проведенного в апреле 2012 г., в мае 2018 г. сократилось количество противников курса проводимых экономических реформ с 34% до 27%, число сторонников и

безразличных граждан осталось практически неизменным, а количество затруднившихся ответить респондентов возросло с 18% до 28%.

В мае 2018 г. в российском гражданском обществе доминировала точка зрения о том, что проводимые экономические преобразования не отвечали интересам большинства населения страны. Однако Президенту В.В. Путину за третий срок на высшем посту удалось направить экономические реформы в нужное русло, **увеличив с 18% в апреле 2012 г. до 25% в мае 2018 г. число сторонников проводимых в стране экономических преобразований.** При этом количество россиян, считавших, что проводимые экономические преобразования не отвечали интересам большинства населения страны, сократилось с 59% до 39%. Отметим, что мнение граждан, исследуемое в рамках мониторинга, проведенного в мае 2018 г., было сформировано также под воздействием предвыборной кампании В.В. Путина и других кандидатов в Президенты РФ.

За прошедшие 6 лет под руководством Президента В.В. Путина стране пришлось столкнуться с кризисом, возникшим как следствие санкций, введенных рядом европейских стран. Антикризисная политика, проводимая властью, в ряде случаев не находившая понимание гражданского общества, проходила под лозунгом: «Кризис и санкции нас сделают сильнее!» Однако эта иллюзия, воодушевлявшая российских граждан, со временем рассеялась. В декабре 2014 г. в целом наибольшее число россиян были склонны считать, что санкции окажут на российскую экономику позитивный эффект. Топ-3 ответов респондентов на вопрос: «Какой эффект окажут санкции, объявленные США и Европой, на жизнь в нашей стране?» возглавляли: «заставят политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство», «избавят российских политиков от иллюзий и заставят работать во имя страны», «в целом будут полезны нашей стране». **Однако к маю 2018 г., устав от эффектов антироссийской политики, сложившейся на международной арене, граждане стали осознавать, что санкции «приведут к новой «холодной войне» и конфронтации в мире» и «затормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом».** При этом с 20% до 13% сократилось количество россиян – сторонников точки зрения о том, что санкции полезны нашей стране.

Одним из важных факторов улучшения качества жизни граждан является полное или частичное снятие личных ограничений для жизнеобеспечения каждого члена гражданского общества. В начале третьего срока В.В. Путина структура ограничений или их отсутствие в жизни россиян складывалась следующим образом. В ноябре 2012 г. наибольшее число россиян никогда не ограничивали себя в потреблении электричества, в продуктах питания, в поездках на транспорте и бензине для автомобиля, в газетах, в лекарствах, в медицинском обслуживании, в посещениях театра и кино. Постоянно ограничивали себя граждане в ремонте. Изредка ограничивали себя в одежде и обуви, в отдыхе. В мае 2018 г., к концу очередного срока Президента РФ, данная структура не изменилась. Единственным исключением стало ограничение граждан в отдыхе. В ноябре 2012 г. наибольшее число россиян изредка ограничивали себя в отдыхе, а в мае 2018 г. – постоянно.

По сравнению с ноябрем 2012 г. к концу президентского срока В.В. Путина в мае 2018 г. на 8 п.п. снизилось количество граждан, никогда не ограничивающих себя в поездках на транспорте, в ремонте жилья – на 8 п.п., в продуктах питания – на 7 п.п., в одежде и обуви – на 6 п.п., в газетах – на 5 п.п., в лекарствах – на 4 п.п.. При этом на 4 п.п. увеличилось число россиян, никогда не ограничивающих себя в медицинском обслуживании. Доля россиян, постоянно ограничивающих себя в одежде и обуви, увеличилась на 6 п.п., в продуктах питания – на 5 п.п.. Число граждан, изредка ограничивающих себя в медицинском обслуживании, снизилось на 7 п.п., в газетах – на 7 п.п., в отдыхе – на 4 п.п., в потреблении электричества – на 4 п.п., в посещениях театра и кино – на 4 п.п.. На 4 п.п. увеличилось количество россиян, изредка себя ограничивающих в поездках на транспорте и бензине для автомобиля. **Россияне стали больше работать и меньше отдыхать, для того чтобы обеспечить себя и свою семью и не ограничивать себя в продуктах питания, одежде и**

обуви, в поездках на транспорте и бензине для автомобиля, в лекарствах, в ремонте жилья и в газетах.

Самооценка денежных доходов граждан в мае 2018 г. по сравнению с апрелем 2012 г. существенно не изменилась. За прошедшие 6 лет количество «нищих» находилось в границах от 2% до 7%, «бедных» – от 17% до 26%, «ограниченных в средствах» – от 53% до 60%, «обеспеченных» – от 13% до 20% и «богатых» – от 1% до 4%. Несмотря на заявления властей о росте денежных доходов граждан, россияне не почувствовали каких-либо изменений в своем материальном положении.

За четыре года к маю 2018 г. наблюдалось существенное сокращение числа граждан, относящих себя к среднему классу с 59% до 44% (на 15 п.п.) и одновременный рост количества россиян, идентифицирующих себя с низшим классом с 18% до 26% (на 8 п.п.). За данный период возросло число респондентов, затруднившихся идентифицировать свою классовую принадлежность, с 19% до 29% (на 10 п.п.). Очевидно, в результате изменения самооценки часть респондентов, ранее относивших себя к среднему классу, стали идентифицировать себя скорее с низшим классом.

За 6 лет уровень доверия россиян Президенту В.В. Путину вырос с 51% до 68%. За данный период наибольшее значение уровня доверия было зафиксировано в декабре 2015 г. (77%), а наименьшее – в июне 2013 г. (50%). Однако тенденция роста числа граждан, доверяющих Президенту РФ, наблюдавшаяся с апреля 2012 г. до декабря 2015 г., сменилась спадом. С 77% в декабре 2015 г. до 68% в мае 2018 г. снизился уровень доверия россиян В.В. Путину на посту Президента РФ. При этом число не доверяющих ему граждан возросло с 10% до 18%. По сравнению с апрелем 2012 г. в мае 2018 г. выросли уровни доверия россиян к армии (22 п.п.), Администрации Президента РФ (10 п.п.), Совету Федерации (8 п.п.), Совету Безопасности (7 п.п.), Правительству РФ (4 п.п.). Однако рост уровней доверия граждан к институтам власти, достигнув максимума в июне 2014 г., сменился спадом. Наибольшие значения снижения уровня доверия в мае 2018 г. зафиксированы у руководителей регионов (11 п.п.), Государственной Думы (10 п.п.), Совета Безопасности (9 п.п.), Правительства РФ (8 п.п.), Совета Федерации (6 п.п.), Администрации Президента РФ (5 п.п.), полиции, суда и прокуратуры (5 п.п.). Исключение составила армия: число доверяющих ей россиян возросло с 61% до 70%.

Институты гражданского общества за 6 лет к маю 2018 г., наоборот, теряли доверие россиян: церковь (11 п.п.), общественные организации (11 п.п.), партии и политические движения (9 п.п.), профсоюзы (8 п.п.), СМИ (5 п.п.), банковские и предпринимательские круги (4 п.п.). Наибольшие значения уровней доверия россиян к институтам гражданского общества были зафиксированы в начале третьего срока В.В. Путина: в апреле 2012 г. – к церкви (55%), общественным организациям (32%), партиям и политическим движениям (22%), в июне 2013 г. – к СМИ (27%) и банковским и предпринимательским кругам (17%), в июне 2014 г. – к общественной палате (29%) и профсоюзам (25%). Начиная с июня 2015 г., уровни доверия россиян стремились к своим наименьшим значениям. За три года на 8 п.п. снизился уровень доверия граждан профсоюзам, на 5 п.п. – общественной палате, на 4 п.п. – СМИ. За 2,5 года число граждан, доверяющих церкви, уменьшилось на 8 п.п., а за год на 4 п.п. – общественным организациям.

Результаты деятельности политической партий и движений отразились на уровне поддержки их россиянами. В начале третьего срока В.В. Путина на посту Президента РФ партия «Единая Россия» имела поддержку 29% граждан. За 6 лет к маю 2018 г. ее рейтинг упал на 16 п.п., достигнув значений 2000-2001 гг. Партия КПРФ лишилась поддержки граждан, снизив свои позиции с 13% в апреле 2012 г. до 7% в мае 2018 г. На 4 п.п. упал рейтинг партии «Справедливая Россия», достигнув в мае 2018 г. минимума в 1%. Общероссийский народный фронт, созданный В.В. Путиным, с июня 2014 г. повысил уровень поддержки россиян с 10% до 14%. Большинство граждан в мае 2018 г. не поддерживали никакую партию или затруднились ответить (54%). В апреле 2012 г. численность данной группы насчитывала 39% россиян.

С апреля 2012 г. по май 2018 г. более чем в 1,5 раза возросло число патриотов с 17% до 28%. При этом приверженцев демократических идей сократилось с 30% до 26%. С апреля 2012 г. по декабрь 2014 г. количество сторонников демократической направленности превышали численность граждан с патриотическими убеждениями. В период с июня 2015 г. по июнь 2016 г. число патриотов превысило количество демократов. Далее с июня 2017 г. две данные группы сравнивались по численности. В декабре 2016 г. было зафиксировано наибольшее количество сторонников патриотических идей (34%). За 6 лет В.В. Путину удалось существенно увеличить количество патриотов в России.

На протяжении многих лет антикризисным лидером в России, по мнению граждан, являлся В.В. Путин. По сравнению с апрелем 2012 г. его рейтинг вырос с 42% до 57%. Однако на протяжении 6 лет данная тенденция изменяла свое направление, сменяя рост (с 42% в апреле 2012 г. до 67% в декабре 2015 г.) на снижение (с 67% в декабре 2015 г. до 57% в мае 2018 г.). С апреля 2012 г. с 25% до 20% уменьшилось количество россиян, считавших, что нет лидера, который способен вывести Россию из кризиса. За время третьего срока президентства В.В. Путина рейтинги Г.А. Зюганова и Д.А. Медведева снизились с 12% до 5% и с 14% до 5% соответственно. В тоже время количество россиян с мнением о том, что С.К. Шойгу способен вывести Россию из кризиса, возросло на 10 п.п.

По мнению граждан, однозначным лидером в России, которому удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону, являлся В.В. Путин. Согласно данным мониторинга, проведенного в мае 2018 г., за него проголосовали на президентских выборах 18 марта 2018 г. 54% россиян. При этом 51% граждан посчитали прошедшие выборы честными, а результаты легитимными. Во время предвыборной кампании в 2018 г. большинство россиян не увидели незаслуженной критики кандидатов в СМИ.

На выборах 4 марта 2012 г., по данным апрельского опроса 2012 г., за В.В. Путина проголосовали 37% россиян, и только 38% граждан признали выборы честными и легитимными. А четверть россиян предпочли не участвовать в выборах 2012 г. и 2018 г. Вера граждан в В.В. Путина возросла. В апреле 2012 г. 33% граждан считали, что избранному Президенту РФ удастся изменить ситуацию в стране в лучшую сторону. А в мае 2018 г. россиян с данной точкой зрения насчитывалось уже 42%.

Отношение граждан к В.В. Путину претерпело ряд изменений. В декабре 2000 г. большинство россиян ответили, что отношение к В.В. Путину не изменилось (54%). В 2001 г. число россиян с данным мнением снизилось до 42%, при этом на 16 п.п. возросло количество граждан, у которых отношение к В.В. Путину улучшилось. Структура мнений граждан об отношении к В.В. Путину в 2002 г., 2003 г., 2005 г. не изменялась. В феврале 2008 г. наибольшее число граждан изменили свое отношение к Президенту РФ в лучшую сторону (44%), а у 37% россиян отношение осталось неизменным. В апреле 2012 г. 27% россиян стали хуже относиться к В.В. Путину на посту председателя правительства России. По сравнению с февралем 2008 г. рост числа таких граждан составил 17 п.п. При этом на 20 п.п. с 44% до 24% сократилось количество россиян, у которых отношение к В.В. Путину изменилось в лучшую сторону. В середине 2013 г. только 15% граждан отметили улучшение своего отношения к нему, а у 57% респондентов оно не изменилось. В мае 2018 г. значительно (на 24 п.п.) увеличилось число граждан с положительными изменениями в отношении к В.В. Путину по сравнению с июнем 2013 г. А количество россиян, у которых отношение изменилось в худшую сторону и не изменилось вовсе, снизилось соответственно на 6 п.п и на 20 п.п. **В целом за годы мониторинга самое хорошее отношение к В.В. Путину у россиян было в начале 2008 г. За последние пять лет к маю 2018 г. отношение граждан к В.В. Путину на посту Президента изменилось в лучшую сторону.**

За двенадцать лет к маю 2018 г. произошли значительные изменения в представлении о том, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти. В 2006 году на первом месте были «олигархи - богатые люди, контролирующие власть» (50%) и «бюрократия - чиновники в центре и на местах» (41%). Их влияние, по данным мая 2018 г., снизилось до 35% и 24% соответственно. В 2006 г. «Кремль – президент и его доверенные

люди», как источник власти, отмечали 37% респондентов, а «Президента РФ» – только 29%. В 2018 г. представления изменились: Кремль отметили 43% респондентов, Президента - 42%. В обществе стала доминировать точка зрения о том, что источником и носителем власти в России являются Кремль и Президент РФ. Мнение о том, что «многонациональный народ РФ» является источником и носителем власти за эти годы так же подросло с 4% до 11%.

В течение двух десятков лет наибольшее число граждан утверждали, что в сложившейся политической системе общества много недостатков, но их можно устранить реформами. Однако доля россиян с данным мнением за шесть лет изменялась. С апреля 2012 г. по май 2018 г. число сторонников реформ в политической сфере увеличилось с 46% до 52% в июне 2014 г., а затем снизилась до 41%. Число радикально настроенных граждан уменьшилось в период с апреля 2012 г. по июнь 2015 г. с 28% до 18%. Затем, в мае 2018 г., их количество выросло до 23%. Доля граждан, которых полностью устраивала политическая система общества, выросла с 13% в апреле 2012 г. до 26% в мае 2018 г. Таким образом, за шесть лет В.В. Путину на посту Президента РФ удалось выстроить такую политическую систему, которая стала устраивать четвертую часть гражданского общества, немного снизив количество радикально настроенных граждан.

По сравнению с апрелем 2012 г. в мае 2018 г., по мнению граждан, государство стало лучше обеспечивать основные нормы жизни демократического общества. С середины 2012 г. зафиксирован рост значений индикаторов «свобода политического выбора» (на 18 п.п.), «социальные гарантии» (на 16 п.п.), «соблюдение прав человека» (на 12 п.п.), «свобода слова» (на 12 п.п.), «личная безопасность» (на 11 п.п.) и «терпимость у чужому мнению» (на 9 п.п.). Достигнув 25% в декабре 2014 г., значения индикатора «равенство всех граждан перед законом» начали снижение до 18% в мае 2018 г.. За 6 лет политика, проводимая Президентом РФ, позволила улучшить состояние ряда институтов демократии.

Выполнение российскими властями своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина является одним из важных факторов развития социального государства, гражданского общества и личности. **За третий срок властным органам под руководством Президента РФ В.В. Путина удалось решить ряд социальных проблем.** За 5,5 лет увеличилось количество россиян, отметивших, что государство выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «свобода мысли и слова» (11 п.п.), «защита государством материнства и детства» (7 п.п.), «право на социальное обеспечение и пенсию» (7 п.п.), «право на выбор профессии» (5 п.п.). При этом на 9 п.п. снизилось значение индикатора государство выполняет «право на благоприятную окружающую среду».

По критерию «государство выполняет» по другим индикаторам существенных изменений не произошло. Тем не менее, на протяжении 5,5 лет большинство граждан считали, что государство выполняет «право на социальное обеспечение и пенсию», «право на отдых», «защита государством материнства и детства», «право на выбор профессии». За данный период снизилось число россиян считавших, что государство не выполняет следующие обязательства по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина: «право на жилье» (с 55% до 42%), «право на бесплатное образование» (с 58% до 48%), «право на судебную защиту прав и свобод гражданина» (с 45% до 38%), «равенство перед законом судом» (с 72% до 66%). Данные индикаторы снизили свои значения в основном за счет увеличения доли россиян, затруднившихся ответить.

Неоднозначно оценивают россияне выполнение государством своих обязанностей по обеспечению «права на охрану здоровья и медицинскую помощь». К июню 2014 г. граждане разделились на две равные по численности группы: около 39% респондентов считали, что государство обеспечивало данное право, а 38% имели противоположное мнение. В мае 2018 г., по мнению россиян, скорее выполняло, чем не выполняло российское государство свои обязанности по обеспечению «права на охрану здоровья и медицинскую помощь» (40% против 35%). С июня 2014 г. зафиксировано снижение значений индикатора

обеспечения государством «права на получение информации» с 60% до 50% в мае 2018 г.. Таким образом, за 5,5 лет, по мнению россиян, государство ухудшило качество выполнения своих обязанностей по обеспечению гарантий следующих прав и свобод: «право на отдых», «право на получение информации», «право на бесплатное образование», «право на благоприятную окружающую среду». Также не решенными оставались проблемы обеспечения государством «права на охрану здоровья и медицинскую помощь», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «права на жилье», «равенства перед законом и судом».

За 5,5 лет к маю 2018 г. увеличилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «обороне страны» (21 п.п.), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (11 п.п.), «обеспечению мира и поддержания мирового порядка» (10 п.п.), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (6 п.п.), «развитию науки, культуры и образования» (5 п.п.). Государство, по мнению граждан, стало лучше выполнять данные обязанности перед обществом. Вместе с тем, снизились значения индикатора выполнения государством обязательств перед обществом по «интеграции в мировую экономику» (9 п.п.), «регулированию производства и распределения товаров и услуг» (4 п.п.), «охране природы и использованию ресурсов» (4 п.п.), «налогообложению и взиманию налогов» (4 п.п.). При этом в течение 5,5 лет по ряду индикаторов гражданское общество зачастую затруднялось высказывать свое мнение: «интеграция в мировую экономику» (в мае 2018 г. 54% респондентов затруднились ответить), «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (46%), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (45%), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (42%). Данные проблемы остались вне поля зрения граждан.

По мнению россиян, государство ухудшило качество выполнения своих обязанностей перед обществом по «охране природы и использованию ресурсов» (за 3,5 года снижение значения индикатора на 17 п.п.), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (на 13 п.п.), «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития (на 7 п.п.), «налогообложению и взиманию налогов» (на 9 п.п.).

Социальная самоидентификация граждан отражает качество и уровень жизнеобеспечения граждан. **В целом за 4 года граждане стали оценивать свое место по различным критериям ниже (снижение с 5,1 балла до 4,9 баллов).** Несмотря на все преобразования, инициированные государством для улучшения качества жизни населения и личного развития, ряд индикаторов снизили свои значения: «месту в обществе по образованию» (с 5,9 баллов до 5,7 баллов), «место в обществе по выполняемой работе» (с 5,8 баллов до 5,6 баллов), «место в обществе по качеству жизни» (с 5 баллов до 4,6 баллов), «место в обществе по участию в политической жизни» (с 3,3 баллов до 2,8 баллов). Изменение значений данных индикаторов показало ухудшение социального самочувствия граждан. Тем не менее, россияне стали выше оценивать себя по занимаемому «месту в обществе по квалификации» (с 5,6 баллов до 5,8 баллов).

В целом за 6 лет снизилась протестная активность граждан. В мае 2018 г. четверть гражданского общества предпочли «ничего не делать» в защиту своих интересов (25%). За 4 года значения данного индикатора возросло на 6 п.п. С апреля 2012 г. наблюдалось увеличение число россиян, считавших, что их «интересы достаточно защищены» с 11% до 15%. За 6 лет количество граждан, готовых «участвовать в забастовках, акциях протеста» в защиту своих интересов, снизилось на 4 п.п. с 12% до 8%. Также наблюдалось снижение значений индикатора «если надо, возьму оружие» с 12% в декабре 2012 г. до 8% в мае 2018 г.. Таким образом, в российском гражданском обществе до четверти граждан не являлись политически активными, при этом шестая часть россиян считали, что их «интересы достаточно защищены. **Количество граждан, готовых активно защищать свои интересы, постепенно снижалось.**

Российское гражданское общество все в меньшей мере задумывается о результатах приватизации. За 6 лет количество респондентов, затруднившихся ответить на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, выиграл в результате приватизации?», возросло на 8 п.п. При этом на 12 п.п., 5 п.п., и 4 п.п. снизилось количество граждан, которые увидели выигрыш «чиновников, управленцев», «теневых дельцов», «старой номенклатуры». По сравнению с декабрем 2015 г. на 6 п.п. увеличилось число россиян, считавших, что в результате приватизации государственной собственности выиграла «мафия вне России». За 4 года с 8% до 4% снизилось количество граждан полагающих, что в результате приватизации государственной собственности выиграла «я и моя семья».

К маю 2018 г. поиски гражданами решений материальных проблем и заработка не отразились в позитивной динамике. С 43% в апреле 2012 г. до 35% в мае 2018 г. снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». Также за данный период с 42% до 51% возросло количество граждан с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Властям не удалось развернуть государство лицом к гражданскому обществу, консолидировав совместные усилия в борьбе с кризисом. За 5,5 года на 7 п.п. с 18% до 11% уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы». А на 6 п.п. с 65% до 71% увеличилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». **Большинство граждан не увидели проявления «заботы власти о жизни простых граждан».** Индикатор «власти заботятся о жизни простых людей» в течение 6 лет находится в границах 7% - 12%. За 4 года на 7 п.п. с 67% до 71% возросло количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». При этом на 5 п.п. снизилось число затруднившихся ответить респондентов.

Граждане стали меньше понимать суть политики, которую проводят власти в Москве по отношению к регионам. За 6 лет к маю 2018 г. число россиян, затруднившихся дать ей оценку, возросло на 10 п.п. с 38% до 48%. При этом на 13 п.п. с 53% в апреле 2012 г. до 39% в мае 2018 г. снизилось количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». До пятой части гражданского общества считали, что «центр проводит политику в интересах регионов». **За 6 лет властям удалось достигнуть успехов в представлении и защите интересов гражданского общества.** По сравнению с апрелем 2012 г. на 16 п.п. с 52% до 36% сократилось число граждан считавших, что государство выражало интересы «богатых». Значения показателя «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» также снизились на 8 п.п. с 43% до 35%. С апреля 2012 г. наблюдался существенный рост числа граждан, считавших, что государство выражало интересы «всех граждан России» (с 14% до 32%).

С конца 2014 г. снизили свои значения все индикаторы, отражающие уровень развития гражданского общества. Значение показателя «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом» снизилось с 6,6 баллов до 6,1 баллов, «политическое и идеологическое разнообразие в лице различных политических партий» – с 6,3 баллов до 6 баллов, «демократия, свобода политического выбора» – с 6 баллов до 5,5 баллов, «свобода слова – возможность без ограничений выражать свое мнение» – с 6 баллов до 5,3 баллов, «открытость и доступность информации по положению дел в стране и за рубежом» – с 5,9 баллов до 5,1 баллов, «правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан» – с 4,9 баллов до 4,7 баллов, «общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан» – с 5,1 баллов до 4,5 баллов, «самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.» – с 5,2 баллов до 4 баллов. **Развитие гражданского общества в России не нашло своего выражения в позитивной динамике индикаторов.**

Большинство россиян в июне 2019 г. из институтов власти доверяли армии и Президенту РФ. А из институтов гражданского общества наибольшее доверие вызывала церковь. Почти половина граждан не поддерживали ни одну из существующих партий, а девятая часть респондентов затруднились определить свои партийные предпочтения. Отметим, что за все годы наблюдений зафиксировано наибольшее число граждан, не поддерживающих ни одну из существующих партий. Из партий наибольшей поддержкой пользовалась «Единая Россия» (каждый седьмой). Однако ее рейтинг постоянно снижался. Меньшую поддержку получило движение «Общественный народный фронт», число ее сторонников также сокращалось. В рейтинге партий КПРФ и ЛДПР получили по 8% каждая. Свои политические взгляды немногим более четверти респондентов определили как «патриотические», и четверть – как «демократические». Эти политические взгляды являлись основными.

Отвечая на вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?», наибольшее число граждан в июне 2019 г. считали, что таким лидером является В.В. Путин. Треть респондентов ответили: «нет такого лидера». Каждый седьмой россиянин считал таким лидером С.К. Шойгу. Каждый двадцатый – Д.А. Медведева. Граждане оценили деятельность В.В. Путина на посту Президента России в 5,89 баллов, а Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства в 3,57 баллов по десятибалльной шкале. Две трети российских граждан считали, что политическая система страны нуждается в изменениях: «необходимо изменить политическую систему радикальным образом» и «в политической системе много недостатков, но их можно устранить с помощью реформ». Причем по сравнению с 2014 г. число граждан с мнением, что «в политической системе много недостатков, но их можно устранить с помощью реформ» сократилось, а число сторонников радикальных изменений выросло. Политическая система «полностью устраивала» пятую часть респондентов.

В середине 2019 г. большинство граждан считали, что государство обеспечивает одну из основных норм жизни демократического общества – «свободу политического выбора». От половины до трети высказали мнение о том, что государство обеспечивает «свободу слова», «терпимость к чужому мнению», «социальные гарантии», «соблюдение прав человека» и «личную безопасность». Каждый пятый россиянин считал, что «равенство всех граждан перед законом» обеспечивается государством. Также большинство респондентов считали, что государство выполняло основные обязанности по обеспечению «права на отдых», «права на выбор профессии» и «защиты материнства и детства». Наихудшим образом государство выполняло свои обязанности по обеспечению «права на бесплатное образование», «права на жилье», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «равенства перед законом и судом», «права на благоприятную окружающую среду».

Более половины респондентов считали, что государство выполняло основные обязанности по «обороне страны», «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка», «налогообложению и взиманию налогов», «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ». По мнению россиян, хуже всего обстояли дела государства по выполнению своих обязанностей по «защите жизни и прав соотечественников за границей», «регулированию производства и распределению товаров и услуг», «интеграции в мировую экономику», «охране природы и использованию ресурсов», «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан».

В июне 2019 г. большинство граждан считали, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране», «людям у власти нет никакого дела до простых людей». Более 40% высказали точку зрения о том, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России», и столько же затруднились высказать суждение об отношениях центра и регионов.

Россияне выше 5 баллов (из 10 возможных) оценили свое место в обществе «по квалификации», «по выполняемой работе, учебе», «по образованию» и «по профессии».

Более низкие значения наблюдались у индикаторов самооценки места в обществе «по качеству жизни», «размеру денежных доходов», самое низкое значение – по «участию в политической жизни страны». Наиболее развитыми сторонами гражданского общества в России, по оценкам граждан, являлись «право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом», «политическое и идеологическое разнообразие политических партий», «открытость и доступность информации по положению дел в стране и за рубежом» и «демократия, свобода политического выбора». Более низко россияне оценили такие стороны гражданского общества как «свобода слова – возможность без ограничений выразить свое мнение», «правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан», «общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан» и «самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.».

В июне 2019 г. почти половина респондентов считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых слоёв». Третья часть считали, что государство выражало и защищало интересы «государственной бюрократии», а пятая часть – интересы «всех граждан России». Каждый десятый считал, что «его интересы достаточно защищены». Каждый восьмой для защиты своих интересов готов «подписать обращение к властям» или «выйти на митинг, демонстрацию». Меньшее число опрошенных сказали, что «будут участвовать в забастовках, акциях протеста» или даже «если надо, возьмут оружие». При этом четвертая часть респондентов не намерены предпринимать ничего из перечисленных форм защиты своих интересов.

За прошедший год существенно снизилось доверие россиян Президенту РФ, Администрации Президента РФ, Правительству РФ, Совету Федерации и армии. За данный период возросло число россиян, не поддерживающих никакую партию. Рейтинг В.В. Путина как антикризисного лидера существенно упал, а число граждан, считавших, что такого лидера нет, возросло. За год снизилась оценка граждан деятельности В.В. Путина на посту Президента России. Возросло количество россиян, считавших, что политическую систему российского общества необходимо изменить радикальным образом. При этом число россиян, которых полностью устраивала политическая система российского общества, сократилось.

По мнению граждан за полгода государство стало хуже обеспечивать основные нормы жизни демократического общества: «свободу политического выбора» и «свободу слова». За год уменьшилось количество россиян с мнением о том, что государство обеспечивает гарантию таких прав и свобод человека и гражданина, как «свобода мысли и слова», «право на социальное обеспечение и пенсию», «защита государством материнства и детства», «право на судебную защиту прав и свобод гражданина». Отметим, что снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка», «охране природы и использованию ресурсов», «развитию науки, культуры и образования» и «обороне страны».

Снизилось число россиян, считавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь» и увеличилось количество граждан с мнением о том, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». За данный период возросло количество россиян, утверждавших, что «российское государство выражает и защищает интересы богатых слоёв», и уменьшилось число граждан, считавших, что «российское государство выражает и защищает интересы всех граждан России».

Общие выводы социологических эмпирических исследований тенденций развития российского гражданского общества можно свести к выделению нескольких тенденций.

Во-первых, к настоящему моменту сохраняется тенденция массового отчуждения населения от проводимой социально-экономической политики, которая выражается в том, что большая часть российского общества определенно осознала для себя проигрыш от её осуществления. Подавляющая часть населения не доверяет новым группам элиты: банкирам, крупным предпринимателям, олигархам, коррумпированной верхушке бюрократического

аппарата. Сохраняется высокий уровень недоверия к должностным лицам госаппарата, милиции, всех правоохранительных органов. В обществе сохраняется фундаментальное социально-политическое противоречие: государство своей политикой радикальных неолиберальных реформ противопоставляет себя обществу, а общество, исчерпав внутренние резервы выживания, не поддерживает социальную направленность проводимых реформ.

Во-вторых, у большинства населения сложилось и продолжает сохраняться устойчивое негативное отношение к результатам реформ и проводимой социально-политической политики. Большинство населения считают себя обманутыми государством в ходе приватизации. Этот фактор будет продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Правительству не удалось выполнить главную политическую задачу реформ - создать в обществе стойкую убежденность в эффективности и справедливости проводимой политики преобразований. Радикал-либералы, создав новые мифы о «народной приватизации», «демократической России» и т.п., заложили основу будущих социально-политических потрясений. Игнорирование властями социальной ситуации и вызванная массовым обнищанием люмпенизация населения разрушает социальную базу гражданского общества и правового государства.

В-третьих, в течение всего периода реформ продолжает развёртываться процесс тотальной социально-политической отчужденности, который складывается из двух потоков негативных явлений, «разрывающих» страну: социальной дезинтеграции и политического отчуждения населения от власти. По мнению большинства населения, увеличивается разрыв между бедными и богатыми, власти не заботятся о жизни простых людей, центр не проводит политику в интересах регионов, граждане не чувствуют себя участниками событий в стране и не могут на них влиять. Гражданское общество утрачивало социально-политическое единство. В стране подготовлена благоприятная социальная почва для сепаратистских настроений политической регионализации, что в перспективе может привести к исчезновению Российской Федерации как независимого государства.

В-четвертых, политическая система общества в ее нынешнем виде не удовлетворяет подавляющее большинство граждан. Авторитарные и олигархические механизмы власти вошли в противоречие с потребностью российского гражданского общества в проведении широких социальных реформ, которые можно осуществить только при задействовании высокой социальной мотивации граждан в массовых демократических преобразованиях в центре и регионах. Процесс отчуждения общества от власти привел к качественным изменениям в доверии граждан к исполнительной власти. Динамика социологических показателей политического доверия показывает, что в обществе развивается социально-политический и конституционно-институциональный кризис, разрешение которого невозможно без внесения коренных изменений в структуру власти и положение политических элит.

В-пятых, в обществе не создана сбалансированная система конструктивно функционирующих полнокровных политических партий и общественных организаций. В настоящее время только некоторые из них имеют более или менее развитую структуру в регионах, постоянный электорат и могут независимо от властных структур и институтов проводить массовые политические кампании. Уровень доверия населения к «партиям власти» по-прежнему остается низким. В складывающихся условиях возрастают шансы политического будущего у лидеров и партий, которые в своей деятельности реально оценивают результаты своих действий и ориентируются на социальные приоритеты, национальные интересы, т.е. ценности устойчивого социально-политического развития.

В-шестых, выборы во властные органы показывают, что у «партии власти» существуют материальные и информационные преимущества. Однако в условиях реформ, которые фактически приводят к угнетению процессов становления гражданского общества и игнорированию социальной компоненты политики, принадлежность к официальному истеблишменту реформаторов делает проблематичными их популярность. Выборы в органы

власти приводят к частичной смене политических элит, вовлеченных во властные органы. В выборных органах власти радикальные либералы вытесняются политиками государственно-патриотической ориентации.

Анализ динамики объективных социально-экономических и субъективных социально-политических показателей развития российского общества в период неолиберальных преобразований показывает, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций. Первая определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжить курс неолиберального реформирования. За этой тенденцией стоит сравнительно небольшая часть общества: крупная буржуазия и новая бюрократия, которая обслуживает квазилиберальные реформы и которая «обменивает» властные привилегии на собственность и доходы с собственности. На практике курс неолиберальных реформ выражается в переделе общественной собственности в интересах слоя крупных собственников и создания привилегий для узкого круга лиц, допущенных к управлению, владению и распоряжению экспортно-сырьевыми отраслями экономики в ущерб развитию наукоемких производств, высокотехнологичной промышленности, а также сельского хозяйства. Неолибералы, по существу, в стратегическом плане развернули назад движение России по пути экономического и социального прогресса, поставили ее в неравноправное положение по отношению к стратегическим партнерам и соперникам, создав им преимущества за счет дискриминации национальных политических и экономических интересов России. Курс на создание периферийной сырьевой экономики закрепляет неокOLONиальный модус существования нашей страны и, по сути дела, открывает конкурентам российские рынки, отдает в их руки промышленный и интеллектуальный потенциал страны, создает неограниченные возможности для вывоза дешевого сырья и использования научного потенциала страны и квалифицированных рабочих кадров.

Навязанная обществу фальшивая «черно-белая» конфронтационная формула: «сторонники реформ – противники реформ» продолжает работать на социально-политическую дезинтеграцию общества. Иницируемая СМИ социальная нетерпимость раскалывает общество по многим измерениям: имущие - неимущие, молодежь - старшие возрастные группы, новые - старые русские, жители столиц - жители периферии, горожане - селяне, русские - нерусские, православные - представители иных религиозных конфессий и т.д. Но в основе материального и социального диспаритета, раздирающего российское общество, лежит противоречие между меньшинством богатого и подавляющим большинством бедного и нищего населения.

Антисоциальные результаты реформ и вызванное ими тотальное обнищание населения стали основой для второй социально-политической тенденции российского социума: общество осознает пагубность радикальных реформ и необходимость принятия нового пути развития, учитывающего интересы большинства российского общества. В то же время становится очевидным, что переход к развитию на основе социально выверенной стратегии устойчивого развития в российском обществе станет возможным только после того, как общество выйдет из зоны кризисного социально-политического развития. Стратегия устойчивого развития предполагает смену стратегии реформ. Будущее устойчивое развитие страны вызревает на платформе осознания национально-государственных интересов и социальных приоритетов, равноправного вхождения России в систему международных экономических отношений, задействовании позитивных социальных механизмов мотивации труда в целях создания демократического устойчивого сообщества народов, проживающих на евразийских территориях. Россия подошла к очередной точке бифуркации - развилке социополитических траекторий развития. Их может быть множество. Крайние определяют экстремумы отношений системы «общество – государство». В одном случае может произойти абсолютизация властных ресурсов на стороне корпоративного меньшинства, контролирующего государство, в ущерб обществу, и тогда наступит деградация социума. На другой траектории власть и ее ресурсы могут быть бездумно распылены в обществе, и тогда

в стране может вновь, как это было в 90-х годах XX века, воцариться хаос. Необходим комплекс сознательных усилий, чтобы страна пошла по траектории устойчивого развития, на которой государство эффективно реализует в политике интересы большинства населения.

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют фундаментальные **социополитические принципы устойчивого развития** государства, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

Во-первых, принцип рациональной экономической свободы, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая необходимое количество рабочих мест и достаточное производство товаров и услуг для общества.

Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются на принципах социального партнерства государства, наемного труда и работодателей.

В-третьих, принцип обязательного государственного регулирования рыночных отношений, достижение оптимальных для общества, природы и человека, уровней и соотношений производства и потребления.

В-четвертых, государство во всех своих действиях преследует соблюдение принципа социальной справедливости, что сопровождается перераспределением общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся.

В-пятых, соблюдается принцип демократического коллективного управления производством, политической и социальной сферами общества, обеспечивающий оптимально возможную степень социальной солидарности.

Соблюдение и наполнение этих принципов реальной деятельностью сводит отчуждение между обществом и государством до минимума. Конечно, выделенные принципы не существуют ни в одной из стран в чистом виде. Социокультурные традиции по-своему определили их формы выражения, иногда кардинально различные. Но генеральная тенденция развития выстраивается вдоль гуманистического вектора усилий мировой цивилизации. Уровень и характер производительных сил и технологий в развитых странах потребовал установления правил планетарного общежития. Совокупность этих правил и составляет сущность социально ориентированного управления как в планетарных, так и в национальных масштабах.

В сфере политики стратегия социальной солидарности означает проведение политики в интересах большинства членов общества.

В сфере экономики стратегия социальной солидарности осуществляет переход от рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к смешанной экономике социальной, экономической и экологической достаточности и устойчивости.

В социальной сфере стратегия социальной солидарности проводит политику ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, доступа и гарантий каждому гражданину социального минимума: получения работы, материальной поддержки в старости, жилья, образования, медицинского обслуживания.

В духовно-нравственной сфере стратегия социальной солидарности означает отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития на основе традиционных гуманистических ценностей, коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления.

В сфере экологии стратегия социальной солидарности начинает проводить политику отказа от покорения и господства над природой.

Анализ социально-политических процессов показывает, что в российском обществе и в мире в целом **столкнулись две логики действий**: логика консервативного либерализма «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности во имя богатства и новая логика сосуществования человека, общества и природы. В российском обществе и государстве идет медленный процесс осознания приоритетов и целей устойчивого развития, продолжается процесс социализации государства – восприятия потребностей и интересов общества. Сегодня важнейшей задачей является изменение доминирующей нетрудовой мотивации деятельности на трудовую. Противостояние новых и старых идей, нового и

старого способов жизнеустройства цивилизации проявляется как на национальном, так и на глобальном уровнях. Старый, потребительский способ жизнеустройства человечества неминуемо ведет к сокращению его численности. Новый – оставляет перспективу для живущих. В рамках второй логики, объединив усилия ученых естественных и социальных наук, нужно определить угрозы, интересы, цели и средства и попытаться найти выход из **тупика цивилизации**.

С. В. Устинкин,
доктор исторических наук, профессор, директор
Приволжского филиала Федерального научного социологического центра
Российской академии наук, декан ФМОЭУ НГЛУ им.Н.А. Добролюбова,
Россия, Нижний Новгород, E-mail: sv.ustinkin@gmail.com

И. М. Кувакова,
кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений и социологии,
Института социальных наук,
Россия, Москва, E-mail: kuvakovaim1999@mail.ru

А. Ю. Труфанов,
кандидат исторических наук, ученый секретарь
Приволжского филиала Федерального научного социологического центра
Российской академии наук,
Россия, Нижний Новгород, E-mail: taypfis@gmail.com

А.И. Самсонов,
научный сотрудник Приволжского филиала
Федерального научного социологического центра
Российской академии наук,
Россия, Нижний Новгород, E-mail: cipt@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2019 Г.)

Аннотация. В статье рассмотрены и даны некоторые оценки, характеризующие положение дел в социально-экономической и общественно-политической жизни Нижегородской области в 2019 году. Кратко освещена тема миграции, затрагивающая вопросы адаптации мигрантов первого и второго поколений.

Ключевые слова: социологические исследования, мониторинг, Нижегородская область, социально-экономическое и общественно-политическое пространство.

S. V. Ustinkin,
doctor of historical sciences, professor, director
Volga Branch of the Federal Scientific Sociological Center
Russian Academy of Sciences,
dean of FMEU NGLU named after N.A. Dobrolubova,
Russia, Nizhny Novgorod, E-mail: sv.ustinkin@gmail.com

I. M. Kuvakova,
associate professor of sociological sciences
professor of department of the international relations and sociological
Institute of Social Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: kuvakovaim1999@mail.ru

A. Yu. Trufanov,
PhD of historical sciences, academic secretary
Volga Branch of the Federal Scientific Sociological Center
Russian Academy of Sciences,
Russia, Nizhny Novgorod, E-mail: taypfis@gmail.com

A. I. Samsonov,
researcher
Volga Branch of the Federal Scientific Sociological Center
Russian Academy of Sciences,
Russia, Nizhny Novgorod, E-mail: cipt@mail.ru

SOCIO-POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN NIZHNY NOVGOROD REGION (2019)

Abstract: The article discusses and gives some estimates characterizing the situation in the socio-economic and socio-political life of the Nizhny Novgorod region in 2019. The topic of migration is briefly discussed, which affects the adaptation of migrants of the first and second generations.

Keywords: Sociological research, monitoring, Nizhny Novgorod region, socio-economic and socio-political space.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2019 г.)

В последние годы в Приволжском филиале ФНИСЦ РАН проводятся социологические исследования (и мониторинг) по изучению и оценке некоторых проблем социально-экономического и общественно-политического пространства Нижегородской области [1-5]. Согласно полученным данным многие вопросы и тенденции, имевшие место в последние десятилетия в жизни населения региона и характерные для многих глубинных областях центральной России, продолжились в 2019 году.

По данным Нижегородской областной службе статистики в 2019 году муниципальные образования (МО, городской округ), имевшие высокий рейтинг социально-экономических показателей в предыдущие годы, также сохранили свои позиции. Как и прежде, первые места в рейтинге МО принадлежат городам с высоким научно-промышленным потенциалом.

Это городской округ Нижний Новгород - административный центр Приволжского федерального округа России, располагающий крупнейшим транспортным узлом и имеющий высокие достижения в экономическом, промышленном, научно-образовательном и культурном развитии. Это второй по населению город области Дзержинск, основой экономики которого является обрабатывающая промышленность (за 2018 год объём отгруженной продукции составил 73 % от общего объёма региона, в том числе химической - 57 %), производство резины и пластмасс (14 %), готовых металлических изделий (6 %), пищевых продуктов (6 %), машин и оборудования (5 %)². Сюда же можно отнести и городской округ Выксу, основу промышленности которого составляет металлургия. Выксунский металлургический завод (ВМЗ) является градообразующим предприятием, имеет широкую географию деловых и перспективных связей, осуществляет, например, поставку труб большого диаметра для газопровода «Северный поток».

Вместе с тем, значительная часть Нижегородской области представлена дотационными районами, для которых средства для выравнивания (по нормативу минимальной бюджетной обеспеченности) привлекаются из областной казны. Совокупность этих факторов отражается на атмосфере в обществе и деловом климате, на социальном самочувствии и благополучии населения, желающего изменить свою жизнь к лучшему. При этом исследования показывают, что население не готово к резким переменам курса в стране или к кардинальным реформам в регионе и даже в своем МО.

Сотрудники приволжского филиала ФНИСЦ РАН (во взаимодействии со специалистами и представителями ИСПИ РАН) на постоянной основе на протяжении ряда лет в ходе социологических исследований (и мониторинга) изучают состояние и тенденции самочувствия населения, хоть и лишь некоторые, но остро стоящие проблемы социально-экономического и вопросы общественно-политического положения Нижегородской области.

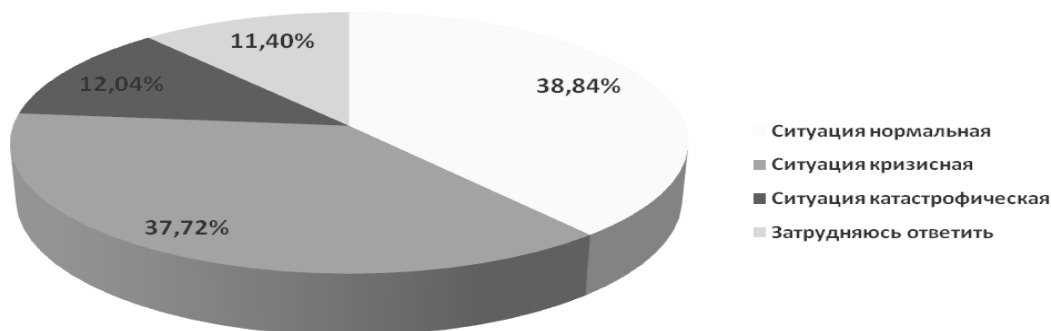
² См. подр: Дзержинск (Нижегородская область)

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B8%BD%D1%81%D0%BA_%D0%9D%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C (Обращение 09.10.2019 г.).

По итогам ежемесячных мониторингов, проведенных в 2019 году можно отметить, что менее 40% жителей Нижегородской области считает, что социально-экономическая ситуация в стране является «нормальной». Тем не менее, свыше 50% от числа опрошенных нижегородцев считает ситуацию в стране либо кризисной, либо катастрофической. Отметим, что оценки общественного мнения о ситуации в социально-экономической сфере страны как «кризисной» продолжает оставаться на уровне **37,72%**, невзирая на неоднократные утверждения официальных лиц разных уровней власти и управления о «преодолении» кризисных явлений или их «завершении».

Рисунок 1

**Оценка населением ситуации в стране в настоящее время
(выборка в целом)**

Достаточно интересно выглядит социально-демографическая структура групп, придерживающихся мнения о неудовлетворительном положении в социально-экономической сфере. Восприятие ситуации как кризисной или катастрофической преобладает среди молодежи в возрасте 17 – 21 год (студенчество) и представителей старшего поколения (старше 55 лет).

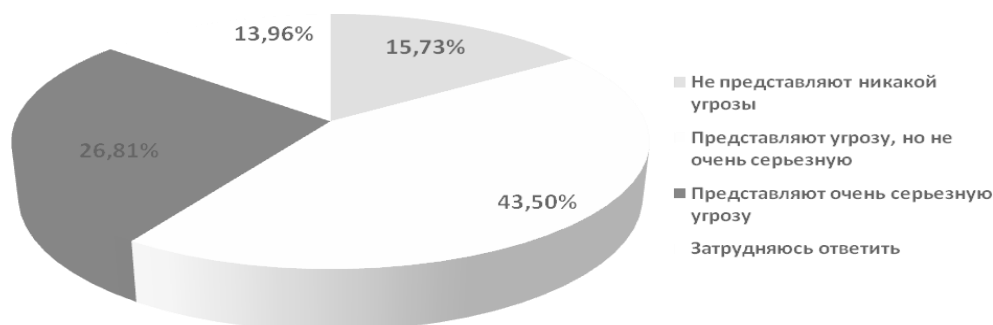
Существенное влияние на оценку социально-экономической ситуации в стране оказывает и уровень материального благополучия населения.

Данные исследования показывают, что возрастание благополучия некоторых групп коррелирует со значительным ростом количества респондентов, считающих ситуацию в стране нормальной, и снижается число тех, кто рассматривает её как кризисную или катастрофическую. Несколько выделяются на общем фоне ответы респондентов наиболее состоятельной группы, где при общем сохранении тенденции, оказался крайне высоким процент респондентов, затруднившихся ответить на вопрос - 24,7%.

Как показывают данные одинокие люди (не имеющие пары или полноценной семьи) оказываются настроенными значительно более критично и даже категорично: лишь треть из них считает ситуацию в стране нормальной (сравните, среди имеющих пару – 42,6% респондентов). Ещё более негативно воспринимают ситуацию в стране жители малых городов и районов области.

Большинство респондентов полагают, что финансово-экономический кризис и трудности, с которыми столкнулась страна в последние годы и освещение их разного рода последствий, занимающее значительное место в информационном пространстве, представляют угрозу для благополучия их самих и их семей. При этом, оценки угрозы существенно различаются. Так, 26,81% опрошенных считают эту угрозу серьезной, а большинство (43,5%) - незначительной. И только 15,73% - не видит для себя никакой опасности.

**Оценка населением степени угрозы современных финансово-экономических трудностей страны
(выборка в целом)**

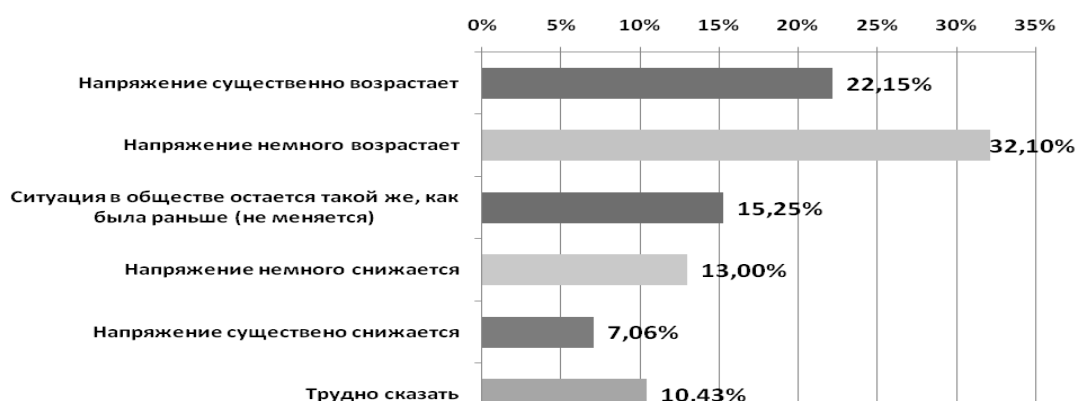
Восприятие уровня угрозы в значительной степени зависит от возраста респондентов. Чем старше возраст нижегородцев, тем меньше число тех, кто считает угрозу незначительной и, одновременно, выше доля тех, кто считает её серьезной. Одновременно, среди представителей самой младшей возрастной группы наибольшее число тех, кто затруднился ответить и наименьшее количество таких, кто вообще не видит никакой угрозы.

Анализ оценок представителей различных по уровню материального благополучия слоев населения представлен достаточно сложной структурой. Так, высокий уровень угрозы отмечают представители, как самых бедных, так и обеспеченных групп респондентов. Одновременно, именно среди представителей этих двух противоположных по доходам и статусу групп, значительная часть ответивших вообще не видит никакой угрозы для себя и своей семьи. Малообеспеченные нижегородцы и представители среднего класса признают в большинстве наличие угрозы, но не считают её серьезной. При этом среди них существенно меньше доля тех, кто не видит угрозы вообще или, наоборот, считает её серьезной.

Резкий контраст представляют ответы на данный вопрос среди политически активных и пассивных респондентов. Так, среди жителей, готовых активно протестовать, ощущает для себя серьезную угрозу почти 56% опрошенных, а среди не готовых к протестам – лишь около 17% [1].

Самооценка социума, определение уровня напряженности и социальных страхов достаточно объективный показатель, включающий как общее «неуловимое ощущение», социальную атмосферу в обществе, так и ориентацию респондентов на конкретные показатели, свидетельствующие об их социальном и экономическом положении. В настоящее время 54,25% жителей области отмечает рост социального напряжения в обществе: 22,15% считает его существенным, а 32,10% - незначительным. Противоположной точки зрения придерживается 20,06% респондентов. Ещё около четверти населения либо затрудняются ответить (10,43%), либо считают ситуацию стабильной (15,25%).

Оценка уровня социальных страхов и напряжения (выборка в целом)

Лидерами в категории социальных страхов, формирующих напряжение в обществе, согласно материалов исследования стали: 1) Опасение за будущее детей (32,91%) и 2) Опасение остаться без средств к существованию (31,78%). Показательно, что «деньги» практически впервые в истории последних 20 лет измерений уступили страхам за «будущее детей». Это свидетельствует о качественных изменениях в социуме, характеризующихся, в том числе и тем, что повседневное «выживание» постепенно начинает уступать в рейтинге проблем вопросам «будущего» (планирование, перспективы и т.п.).

Об изменении социальной и экономической ситуации в стране свидетельствует и такие факты как, с одной стороны, крайне низкий уровень опасений, связанных с отсутствием собственного жилья (7,87%), а с другой – высокий уровень опасений вооруженного конфликта (22,79%).

Основные причины социальных страхов и напряжения (выборка в целом)

Демографические различия в отношении социальных страхов и напряжений дают следующую картину. Во-первых, опасение за будущее детей резко возрастает среди опрошенных в возрасте старше 41 года, достигая 43,81% среди респондентов старшего

поколения. Во-вторых, опасение заболеть и остаться без медицинской помощи больше характерно для старшего поколения (44,76%), также как и опасение войны (32,38%), что значительно выше уровня отмечаемого в других демографических группах. Важно отметить и такой факт, что среди представителей среднего возраста (от 22 до 55 лет) наиболее высокими являются страх безработицы (в среднем около 33%) и опасения за благополучие своей семейной жизни (около 17,5%). Одновременно, многие основные страхи и опасения преобладают (и совпадают) у респондентов младшей (до 22 лет) и старшей (свыше 55 лет) возрастных групп.

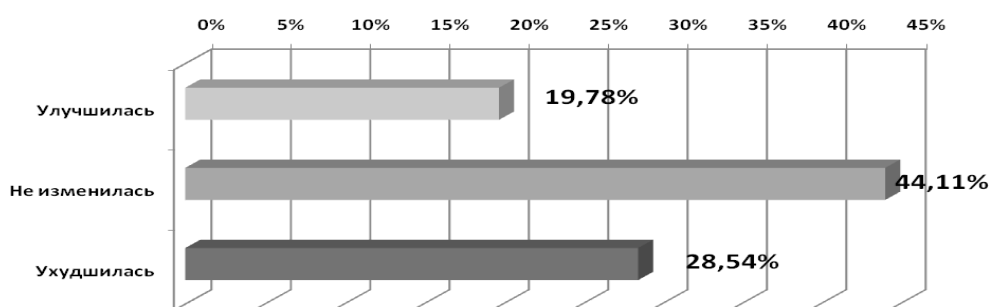
В подавляющем большинстве случаев, уровень социальной напряженности по конкретным вопросам тем выше, чем ниже уровень материального благополучия респондентов. Выявленные исключения четко характеризуют общие различия в проблемном поле «бедных» и «богатых». Так, представители наиболее обеспеченных слоев населения «не нашли» собственных проблем в общем списке: 35,29% выбрали вариант «затрудняюсь ответить / другое». Кроме того, именно наиболее обеспеченные респонденты имеют непропорционально высокий уровень опасений в отношении преступности (27,06%).

В целом, чем выше уровень дохода (материального благополучия) респондентов, тем ниже уровень опасений остаться без средств к существованию, без медицинской помощи, без работы и опасения войны. Необходимо отметить следующее: проблемное поле различных имущественных групп достаточно полно отражает специфику их социально-экономического положения и четко характеризует различия их социального статуса и возможностей.

Интегральный индекс изменения условий жизни респондентов (самооценка) свидетельствует о небольшом преобладании негативных тенденций. Так, 28,5% жителей Нижнего Новгорода и области, в целом по большинству показателей, характеризуют условия жизни (или ситуацию за последние годы) как ухудшающиеся. Противоположной точки зрения придерживается лишь 19,78% от общего числа опрошенных нижегородцев. Отметим, что большинство респондентов - 44,11% считает ситуацию стабильной.

Рисунок 5

Общий индекс (интегральный) изменения условий жизни
(выборка в целом)

Средний уровень положительных («хорошо») оценок респондентами отдельных сторон своей жизни находится в диапазоне от 35% до 40%. Наиболее низкой является оценка уровня политических свобод – 24,56% от общего числа опрошенных. Наивысшие баллы получили «семейные отношения» (61,8%), возможность общения (56,66%) и «питание» (55,54%).

Кроме того, свыше 40% респондентов высоко оценивают (оценка «хорошо») ситуацию с «одеждой и т.п. товарами» (45,26%), местом проживания (43,34%), жилищными условиями (42,54%) и досугом (42,7%). Такими важными сторонами действительности, как материальная обеспеченность, образование, состояние здоровья и личная безопасность в целом довольны лишь около 35% от общего числа жителей Нижнего Новгорода и области.

Рисунок 6

**Оценка населением отдельных сторон жизни. Индекс результатов
(вариант ответа: хорошо)
(выборка в целом)**

Значительное большинство жителей Нижнего Новгорода и области в целом удовлетворено основными сторонами своей жизни. Средняя оценка - от 45% до 50% от общего числа опрошенных респондентов. Лидерами в данной группе ответов являются: «социальный статус» (56,18%), «материальная обеспеченность» (54,09%) и «безопасность жизни» (50,88%). Наименьшее количество респондентов, поставивших оценку «удовлетворительно» в тех категориях, где преобладают положительные оценки («хорошо») (см. выше).

Рисунок 7

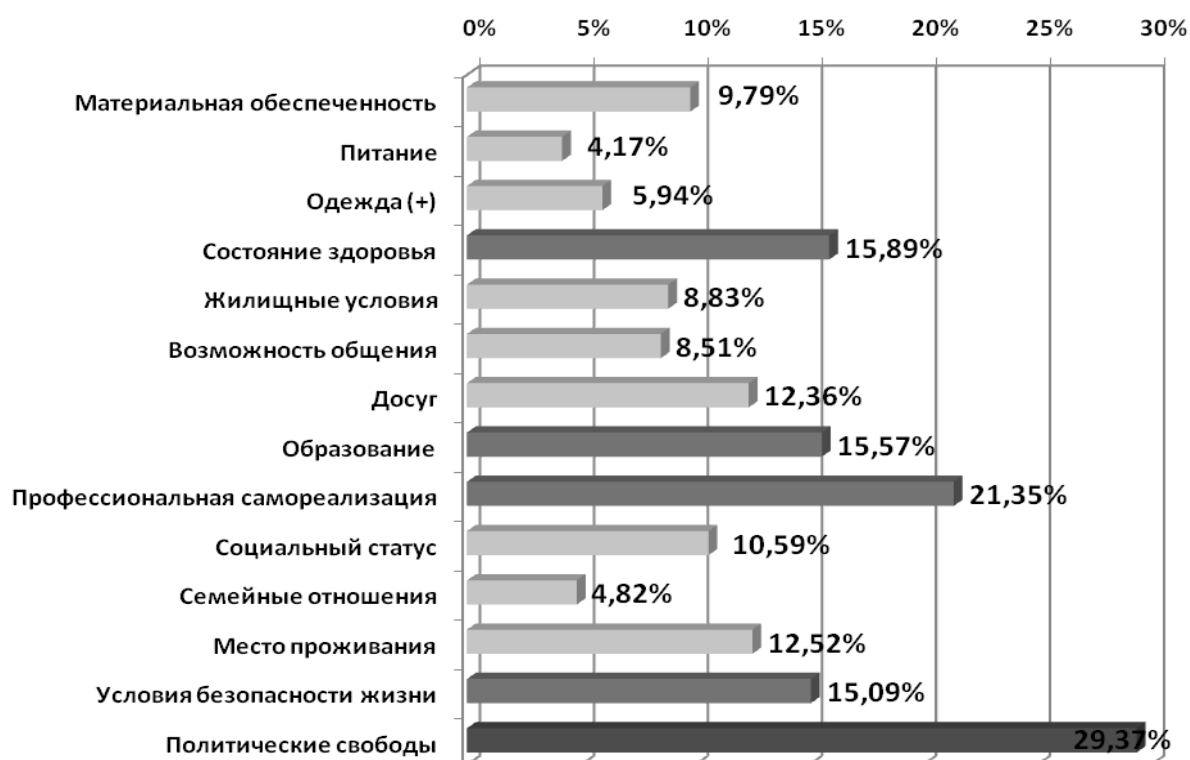
**Оценка населением отдельных сторон жизни. Индекс результатов
(вариант ответа: удовлетворительно)
(выборка в целом)**

Средний показатель оценок «плохо» для различных сторон жизни имеет наиболее широкий диапазон разброса значений: от 4,17% неудовлетворенных «питанием», одеждой (5,94%), семейными отношениями (4,82%), жилищными условиями (8,83%) до 29,37% недовольных ситуацией в сфере «политических свобод». Помимо политических свобод, выше 20% находится неудовлетворенность «профессиональной самореализацией» (21,35%). Кроме того, свыше 15% не удовлетворены такими сторонами жизни, как «состояние здоровья» (15,89%), образование (15,57%) и «условия безопасности жизни» (15,09%).

Рисунок 8

**Оценка населением отдельных сторон жизни. Индекс результатов
(вариант ответа: плохо)
(выборка в целом)**

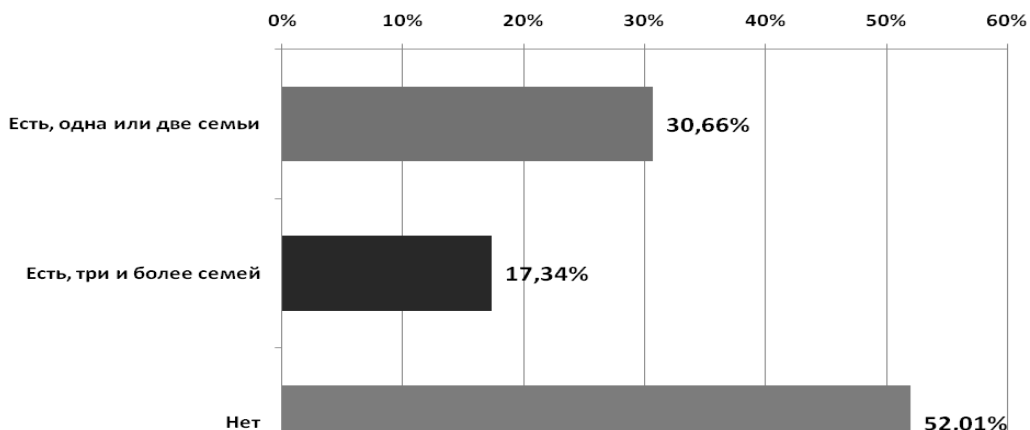

Постсоветское общество отличается высоким уровнем «смешения» и бытового взаимодействия представителей социальных групп, резко различающихся по уровню материального благополучия. Это в полной мере отражено в материалах исследования. Так, почти 50% от общего числа опрошенных респондентов имеет в своем ближайшем окружении семьи, чей уровень доходов они рассматривают как крайне низкий (за «чертой бедности»). Данный фактор влияет на общую оценку ситуации как обеспеченными респондентами, так и теми, чей уровень доходов оказывается существенно ниже окружающих. Это вносит значительные ошибки в случае применения стандартных «западных» моделей оценки уровня материального благополучия.

В целом, с учетом статистической погрешности измерения и влияния фактора «самооценки» уровня материального благополучия, можно констатировать «отрыв» (дифференциацию) внутри общества по уровню доходов. Чем выше уровень самооценки респондентами собственных доходов, тем незначительнее для них - «незаметнее» - доля лиц с низкими доходами в их собственном окружении.

Рисунок 9

Есть ли среди людей из вашего ближайшего окружения (родственники, друзья, соседи, знакомые) те, кого бы вы могли назвать живущими за чертой бедности?
(выборка в целом)

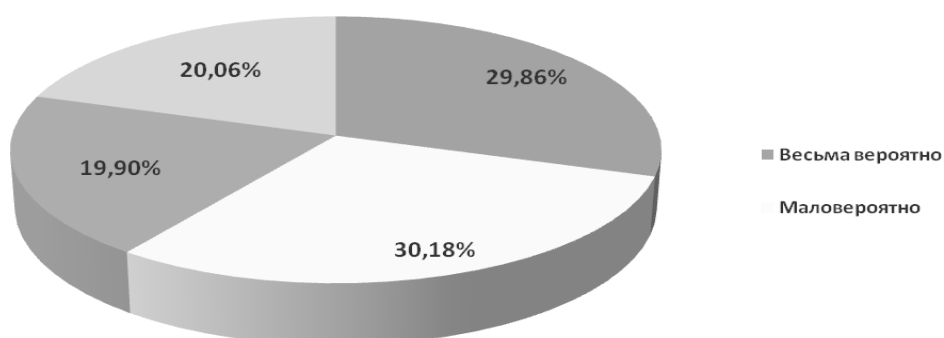
Фактор потенциальной безработицы оказывает существенное влияние на протестные настроения и политическую активность населения. В настоящее время, весьма вероятной считает для себя угрозу безработицы 29,86% от общего числа опрошенных респондентов (то есть, почти треть населения). С учетом того, что в опросе участвовало значительное число неработающих пенсионеров и студентов – это значительная часть населения региона.

В целом, почти 50% респондентов сегодня не испытывает особых страхов в отношении стабильности своей работы. Ещё 20% затруднилось ответить на вопрос. Однако, даже оставшиеся 29,86% опрошенных, испытывающих сильные опасения (то есть, находящиеся под психологическим давлением) в отношении своей работы – это достаточно высокий показатель.

Наиболее высокие опасения по поводу стабильности своей работы испытывают представители самых низко обеспеченных слоев населения. Так, например, практически невозможной считает потерю работы лишь 6,33% «бедных» и 42,35% представителей самых «богатых». Кроме того, согласно материалам исследования, риск оказаться без работы несколько выше в районных центрах и сельских поселениях, нежели в крупных городах. Доля респондентов, опасаящихся за свою работу в той или иной мере, почти в 2 раза выше среди протестно настроенных респондентов. Иначе говоря фактор работы и рисков по поводу ее стабильности (потери) играет важную роль в формировании политической позиции жителей региона.

Рисунок 10

Оценка населением вероятности безработицы
(выборка в целом)

Всё, что связано с уровнем материального благополучия населения, является значимым фактором для определения его политической активности и направленности протестных настроений. Согласно материалам настоящего исследования, структура населения Нижегородской области по уровню доходов и материального благополучия выглядит следующим образом:

1. В общей массе опрошенных, к «очень богатым» себя отнесли 1,77% респондентов, к просто «богатым» - 2,89% и к «состоятельным» ещё 8,99%. Таким образом, группа респондентов, сформировавшая «высший средний класс» составляет не более 13% от общего количества опрошенных жителей региона.

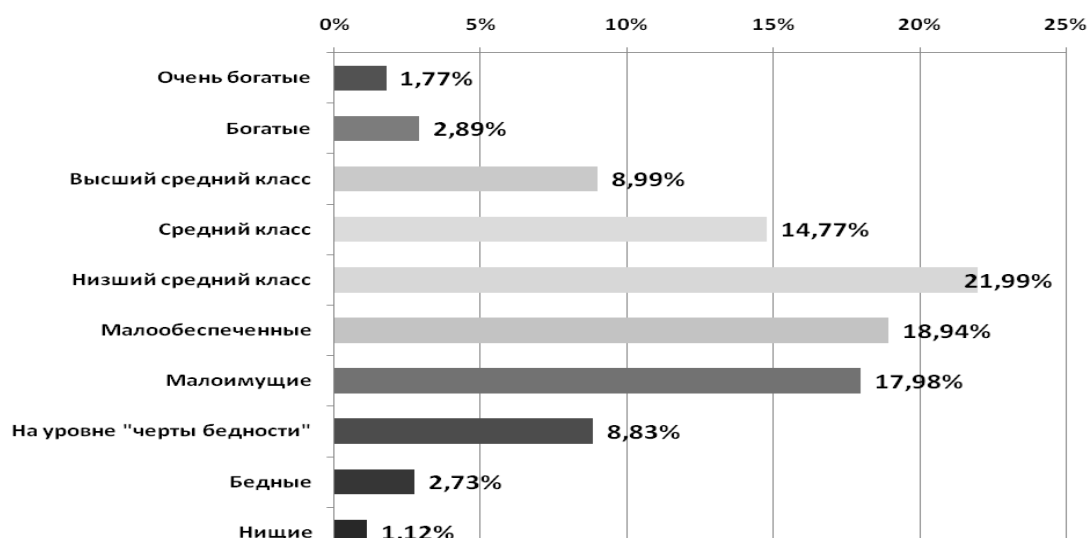
2. «Средний класс» в регионе сокращается, однако продолжает составлять значительную часть населения – около 37% населения (категории «средний класс» и «низший средний класс»).

3. Малообеспеченные и малоимущие жители Нижегородской области по численности практически сопоставимы со средним классом (самооценка доходов) и составляют также около 37% населения.

4. Количество «бедных» постепенно растет и сегодня составляет в совокупности около 14% жителей региона.

Рисунок 11

**Структура социума на основе самооценки населением уровня доходов
(выборка в целом)**

Следует особо отметить, что наиболее обеспеченными ощущают себя люди в возрасте от 22 до 40 лет. А наименее обеспеченные преобладают в группе тех, кому исполнилось 55 и выше лет (пенсионеры). Кроме того, несколько более обеспеченными чувствуют себя жители мегаполиса (в сравнении с жителями других типов поселений) и одинокие (по сравнению с женатыми респондентами). Отметим, что количество хорошо обеспеченных (богатых) среди политически активных респондентов существенно превышает их долю среди политически пассивных жителей региона. Кроме того, политически активны «малоимущие» и те, чей уровень дохода ниже «черты бедности». Наиболее политически пассивны представители средне обеспеченных групп населения, особенно средний класс [2].

Следует учесть, что данный рейтинг составлен на основе опроса, проводившегося в рамках введения в действие часто неодобряемых большинством населения реформ, вызвавших ухудшение материального благополучия людей: повышение пенсионного возраста, повышение НДС на 2% и соответствующий рост реальной инфляции и

инфляционных ожиданий. Кроме того, сохраняется тенденция сокращения располагаемых доходов населения и снижение реальной покупательной способности заработной платы и т.п.

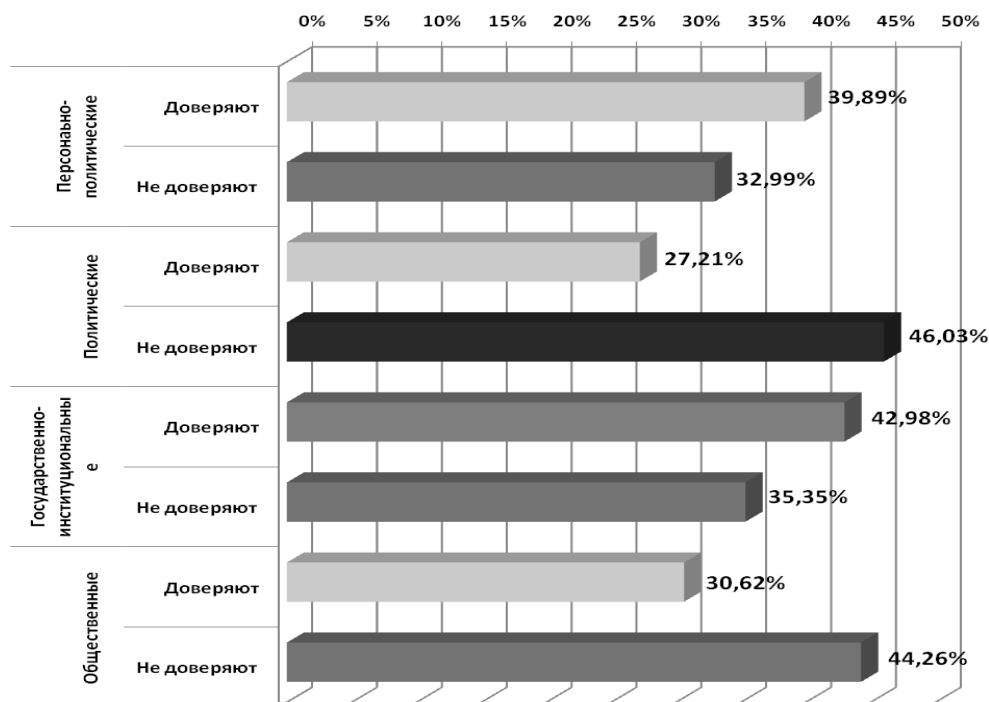
Объединение отдельных позиций более масштабного рейтинга доверия институтам власти дает следующую картину. Во-первых, впервые за многие годы образовалось два лидера «доверия». Это государственно-институциональные структуры (армия, органы охраны правопорядка и спецслужбы и т.п.) и персонифицируемые политические институты (Президент РФ, Губернатор и т.п.). В среднем им доверяет около 41%, а не доверяет около трети населения.

Во-вторых, наименьшей поддержкой пользуются чисто политические структуры (партии и представительные органы) – менее 30%. Уровень недоверия им более 46%.

В-третьих, общественные институты и организации также не обладают должным уровнем доверия и поддержки: лишь около 30% респондентов ответили, что «доверяют», тогда как свыше 44% - «не доверяют» (в среднем). Ниже представлен уровень доверия населения конкретным институтам и организациям.

Рисунок 12

Сводный рейтинг доверия / недоверия институтам власти
(выборка в целом)

Уровень доверия населения Президенту РФ В.В. Путину – второй по значениям и составляет 48,31% от общего числа опрошенных. Количество доверяющих действующему Президенту более чем в 1,5 раза больше числа НЕ доверяющих (29,86%), однако пятая часть респондентов (21,83%) затруднилась ответить на этот вопрос. То есть, фактически – отказалась оценить работу действующего Президента, что скорее относится к отрицательной оценке (в данном конкретном случае).

Доверие В.В. Путину существенно коррелируется (а именно возрастает) с возрастом респондентов. Однако, ни в одной из возрастных групп не встречается преобладание НЕ доверяющих Президенту РФ над доверяющими. Минимальный разрыв (+5%) среди молодежи в возрасте до 22 лет, а максимальный среди лиц старше 55 лет (более чем в 2 раза).

Наиболее низкий уровень доверия Президенту РФ среди наиболее бедных слоев населения (40,51%), а наиболее высокий – среди представителей среднего класса (55,02%). При этом, чем выше уровень доходов – тем ниже доля неопределившихся респондентов.

Наибольшее число сторонников В.В. Путина среди тех респондентов, кто или не использует Интернет в качестве источника новостной информации (59,38%), или использует редко (60%). Одновременно, чем чаще респонденты пользуются сетевыми информационными ресурсами, тем ниже уровень определенности их взглядов.

Уровень доверия В.В. Путину существенно ниже среди жителей мегаполиса (46,13%), но выше среди населения других типов поселений (52,25%). Среди жителей мегаполиса (Нижний Новгород) значительно выше число затруднившихся ответить. Кроме того, 80,45%, доверяющих В. Путину, верят и сведениям, черпаемым из СМИ (не доверяют СМИ – 38,48%). Среди НЕ доверяющих В.В. Путину – не верят СМИ 40,05% респондентов.

Наиболее сложная картина доверия Президенту РФ среди тех, кто столкнулся с риском безработицы. Так, среди тех, кто считает безработицу высоко вероятной, доверяет и НЕ доверяет В.В. Путину примерно равное количество – по 40% опрошенных. В целом, со снижением риска оказаться безработным растет и уровень поддержки В. Путина. Однако, среди тех, для кого безработица не является проблемой (самозанятые, предприниматели и т.п.) одновременно высок и уровень НЕ доверия В.В. Путину - 30,65%.

Анализ проблем миграции является важным содержательным звеном проводимых социологических исследований (и мониторинга), которые носят полифункциональный характер. Это не только опросы населения региона, но и проведение фокус групп, экспертных интервью и т.д.

«Нижегородская область обладает уникальными этнодемографическими характеристиками: с одной стороны, регион относится к многонациональным субъектам федерации (на его территории проживает более 150 национальностей); с другой численность русского населения составляет приблизительно 92%, что позволяет отнести регион и к категории моноэтнических образований». Мониторинг социально-экономической и общественно-политической ситуации в Нижегородской области проводился Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН с I по IV кварталы 2016 - 2018 гг. Выборка каждого исследования составляла 1500 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, постоянно проживающих на территории Нижегородской области. Опросы проводились методом личного интервьюирования по месту жительства респондентов. В ходе исследований было выявлено, «... с одной стороны, невысокий уровень враждебности по отношению к мигрантам (в среднем, 3-5%), а с другой, - высокая настороженность (35%) коренных жителей в связи с ростом числа мигрантов в регионе» [4].

Похожая ситуация сложилась в миграционной сфере Нижегородской области и в 2019 году. Ежемесячный мониторинг социально-экономической и общественно-политической ситуации в этой сфере зафиксировал даже некоторое снижение уровня враждебности и настороженности коренных жителей к мигрантам (в среднем – 2 - 4% и 33% соответственно). Значимую роль в снижении уровня недоверия к мигрантам сыграл фактор проведения одного из этапов чемпионата мира по футболу 2018 г., когда в Нижний Новгород и окрестности приехало большое число иностранных туристов.

Одним из существенных (хоть и косвенных) показателей уровня доверия населения общественно-политическим и государственным институтам является готовность респондентов проживать в стране или иммигрировать из неё. Современная картина по Нижегородской области выглядит следующим образом. На постоянное жительство в другие страны готовы выехать примерно четверть респондентов (25,04%), тогда как более трети категорически отвергают подобную перспективу (35,63%). Ещё чуть более четверти жителей положительно относятся как к получению образования за рубежом (11,24%), так и к выезду на заработки (17,34%), но они не готовы покинуть страну и сменить гражданство. В тоже время, 10,75% респондентов не определилось в своих намерениях.

Наибольшую толерантность в отношении пребывания за рубежом демонстрирует молодежь до 40 лет. Так, среди респондентов данной категории населения готовы выехать из страны на постоянное место жительства около трети, тогда как после сорока лет – лишь менее 15%. При этом, желание покинуть страну даже на время полностью отсутствует у 12,84% молодежи до 21 года, у 25,24% лиц до 40 лет, у 48,78% жителей от 41 года до 55 лет, и у 67,62% респондентов старшего возраста.

В настоящее время Российскую Федерацию готовы навсегда покинуть в основном мужчины (27,79%), не женатые (29,93%), и хорошо обеспеченные (37,65%). Стоит отметить, что не испытывают никакого желания уезжать из страны даже на время значительное большинство бедных (44,3%), малообеспеченных (40,93%) и представителей среднего класса (32,75%). Таким образом, готовность к эмиграции в России носит характер противоположный сложившейся структуре так называемых «заробитчан» (употребляется, обычно, в отношении трудовых мигрантов Украины), характерной для населения большинства бывших постсоветских государств.

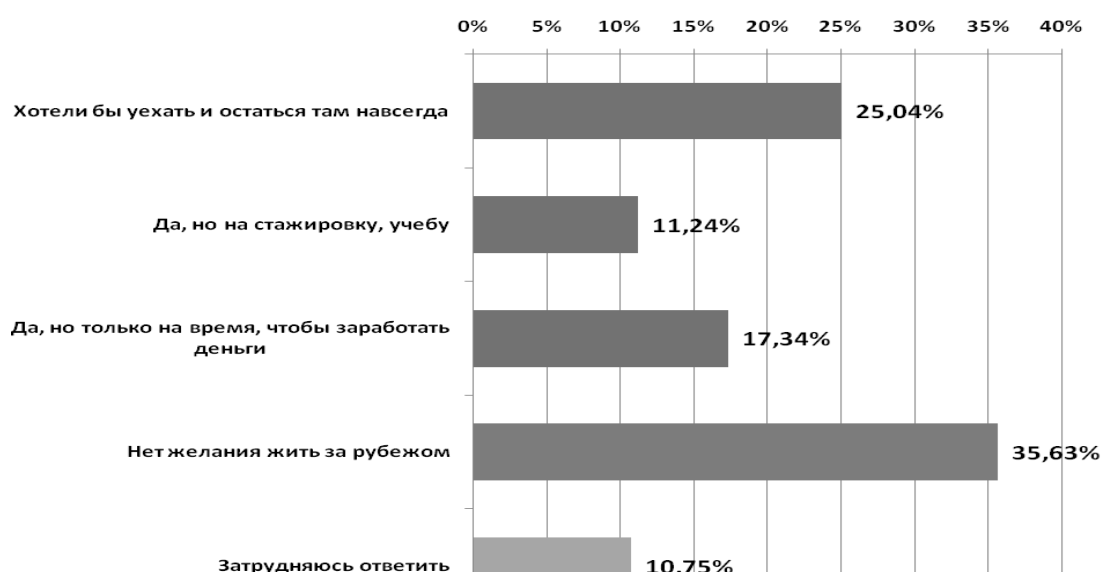
В большинстве, склонны покинуть Российскую Федерацию навсегда жители мегаполиса (26,43%), готовые к участию в активных протестах (33,58%), противники Путина (40,32%) и, одновременно, проигравшие от реформ 90-х годов (20,73%).

Кроме того, среди желающих покинуть страну высока доля тех, кто не доверяет СМИ (29,58%), считает ситуацию в экономике кризисной (29,68%), а также ежедневно пользуется сетью Интернет для получения новостной информации (31,49%).

Собственно говоря, резюмируя полученные данные, можно сделать следующий вывод: готовность к иммиграции из РФ связана не столько с неудовлетворенностью внутренним состоянием общества, сколько с перспективами и реализацией планов, которые видит и строит для себя молодежь. В настоящее время, Российская Федерация, если и является источником «заробитчан», то исключительно высокой квалификации. То есть, в ближайшее время, не будет оснований говорить о «русских» сантехниках в Великобритании и Германии, а также «русских» на сборе клубники, маслин или винограда в менее развитых государствах ЕС как массовом явлении [5].

Рисунок 13

Готовность иммигрировать из страны
(выборка в целом)

Стоит отметить, что в отличие от предыдущих социологических исследований, проводимых Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН в отношении миграционной политики в Нижегородской области, в 2019 году, стало изучение так называемых «мигрантов второго поколения», то есть детей тех, кто приехал из другого региона (страны). В исследованиях уже рассматривались не только вопросы отношения коренного населения к мигрантам «второго поколения», но и позиция последних к социально-экономической ситуации в Нижегородской области. В Нижегородской области, как и в Российской Федерации, в целом, с мигрантами второго поколения дело обстоит вполне благополучно. Это обусловлено тем, что мигранты первого поколения в точном смысле не являются мигрантами, потому что их приезд происходил в конце 80-х годов XX века, когда еще существовал СССР или сразу после его распада. Иммигранты этой волны неплохо знали русский язык, что немаловажно. Во-вторых, они достаточно хорошо разбирались в институциональных особенностях принимающего общества, которое в то время было одно для всех. В результате, в плане заработка, мигранты второго поколения практически ничем не отличаются от коренного населения. Как показывают исследования, представления этих иммигрантов в части, например, гендерных отношений и гендерных норм не отличаются от аналогичных воззрений коренного населения. Мигранты второго поколения лояльны России чувствуют себя в России хорошо и этому не мешают интенсивные и частые поездки в страну их происхождения. Эти аспекты интеграции связаны нелинейным образом. «В частности, успех на рынке труда совершенно не обязательно связан с интенсивным взаимодействием между мигрантами и не мигрантами. Например, «анклавизация» или замыкание на этнических кругах общения связано с бедственным положением. Собственно об этом говорят теории сегментированной ассимиляции Алехандро Портеса и Мин Чжу. В данной теории рассматривается три направления ассимиляции. Первое – ассимиляция в американский мейнстрим, преимущественно белый. Второе направление - ассимиляция в андер-класс. Третье - ассимиляция в соответствующее этническое сообщество. Иногда лучшей стратегией является замкнуться на своем этническом сообществе, чтобы преуспеть экономически. Классическим примером, который приводят авторы, являются китайцы в США. Четвертое. Долгое время считалось, что мигранты перенимают культурные нормы принимающего общества» [6]. Однако можно говорить о том, что интеграция подобна улице с двусторонним движением, когда с одной стороны мигранты действительно адаптируются к нормам принимающего общества, а с другой стороны, принимающее общество перенимает нормы и представления о жизни своих «гостей». Что касается ситуации в Приволжском федеральном округе в контексте представленных выше концепций, то можно отметить сочетание нескольких направлений. Так, несмотря на тесные многовековые связи различных народов, на территории Нижегородской области, как в городе, так и области существуют автономные анклавы, организованные по национальному признаку (татары, выходцы из Средней Азии, мордва и т.д.). При этом, необходимо отметить, что миграционная ситуация в Нижегородском регионе по состоянию на 2019 г., в целом, характеризуется как стабильная.

Как и в предыдущие годы, население относится к иммигрантам, особенно ко вновь прибывшим, скорее с настороженностью, нежели с враждебностью. Если оценивать поведение приехавших впервые, то, как показывают исследования, большинство иммигрантов рассматривают территорию присутствия лишь как источник работы, заработка. Если выдается возможность перебраться в другое место, где уровень зарплаты выше, то иммигранты чаще всего принимают решение в пользу переезда на новое место жительства.

Здесь стоит обратить внимание и на другие уже известные тенденции: если иммигранты смогли обосноваться на выбранной территории и укрепиться, обзавестись семьей и хозяйством (особенно в большом городе), то такие группы уже стараются ассимилироваться и, нередко, обособиться.

Таким образом, в результате всего вышесказанного, можно отметить, что на протяжении пяти лет, с момента начала социологических исследований и мониторинга некоторых проблем и тенденций социально-экономического и общественно-политического

пространства в Нижегородской области, регион устойчиво характеризуется как стабильный. Данный вывод, с одной стороны, отражает состояние дел в отдельных отраслях региона, где наблюдаются высокие темпы роста и, одновременно, сохранения, с другой, доли убыточных сфер, что требует поддержки бюджетов разных уровней. На протяжении всего периода исследований отмечается неблагополучие одних и тех же проблемных зон, связанных с уровнем материального достатка (бедность) и социальной защищенности населения, проблем в сферах ЖКХ, трудовой, миграционной и т.д. Несмотря на наличие проблем, респонденты демонстрируют относительно высокую степень доверия к региональным и федеральным властям. Последнее свидетельствует, что население ожидает открытости власти и динамичного движения к благополучию, но не желает жестких реформ, например, смены социально-экономического и общественно-политического курса, о чем говорит низкий уровень протестных настроений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мониторинг общественно-политической и социально-экономической ситуации в Нижегородской области во 2 квартале 2019 г. [Текст]: отчет о НИР / Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; рук. Устинкин С.В. - Нижний Новгород, 2019. - 97 с. - Исполн.: Труфанов А.Ю., Самсонов А.И., - Библиогр.: с. 97. - № ГР 018187651145. - Инв. № 0452915433675
2. Мониторинг общественно-политической и социально-экономической ситуации в Нижегородской области в 3 квартале 2019 г. [Текст]: отчет о НИР / Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; рук. Устинкин С.В. - Нижний Новгород, 2019. - 101 с. - Исполн.: Труфанов А.Ю., Самсонов А.И., - Библиогр.: с. 101. - № ГР 01881351145. - Инв. № 0436556233675
3. Социально-экономическая и политическая ситуация в Нижегородской области 2015-2016 гг. (Устинкин С.В., Морозова Н.М., Труфанов А.Ю., Кувакова И.М., др. / Россия: центр и регионы: Сборник. Вып. 26. (Отв. ред. В.Н. Иванов, Х.В. Дзуцев. — М.: ИСПИ РАН; — Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2018. — 153 с.
4. Труфанов А.Ю. Изучение миграционных процессов в Приволжском федеральном округе // Стратегическое развитие субъектов российской федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: материалы международной научно-практической конференции (7 декабря 2018 г., г. Уфа). — Уфа: АЭТЕРНА, 2018. — 368 с.
5. Мониторинг общественно-политической и социально-экономической ситуации в Нижегородской области в 1 квартале 2019 г. [Текст]: отчет о НИР / Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; рук. Устинкин С.В. - Нижний Новгород, 2019.- 115 с.- Исполн.: Труфанов А.Ю., Самсонов А.И., - Библиогр.: с. 115. = № ГР 01817341145. = Инв. № 0452482333675
6. Варшавер Е. Интеграция мигрантов // Постнаука [электронный ресурс] доступ: <https://postnauka.ru/video/94077>

А.В. Иванов,
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра социально-политической
безопасности и рискологии ИСПИ РАН,
Россия, Москва, E-mail: artur-i@list.ru

ВЫЗОВЫ И РИСКИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. Тезисы раскрывают актуальную иерархию рисков российской государственности, основывающихся на данных экспертного опроса.

Ключевые слова: социально-политические риски, российская государственность, национальная идентичность.

A.V. Ivanov,
PhD of sociology,
lead researcher Center for social
and political security and riskology
of the Institute of socio-political researches
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: artur-i@list.ru

CHALLENGES AND RISKS OF RUSSIAN STATEHOOD

Abstract. Theses reveal the current hierarchy of risks of Russian statehood, based on the data of the expert survey.

Keywords: social and political risks, russian statehood, national identity.

ВЫЗОВЫ И РИСКИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Риск – по утверждению Ульриха Бека есть синоним развития. Риск – это множественность сценариев любого процесса развития, детерминированная как внешними по отношению к данному процессу факторами, так и внутренними.

Российская государственность – это национальные приоритеты (интересы) развития России в единстве с актуальным уровнем национальной идентичности населения России.

Данные экспертных социологических опросов свидетельствуют, что основными рисками российской государственности являются следующие:

- отсутствие четких ориентиров и приоритетов национального развития, формирующих государственную идеологию, с которой выражает согласие большинство граждан страны;
- социальные и политические риски, связанные с атомизацией мировоззренческих позиций населения и разнонаправленностью его ценностных ориентиров;
- размывание национальной идентичности населения (особенно молодежных социальных групп) в рамках общемировой тенденции унификации (глобализма);
- низкий уровень доходов и материального благополучия граждан, низкий уровень и качество жизни большинства населения;
- продолжающийся процесс социального и имущественного расслоения населения России;
- падение в российском обществе уровня социального оптимизма, в виду большого количества нереализованных социальных ожиданий, отсутствия существенных успехов в экономическом, промышленном и социальном развитии России.
- нарастание процесса отчуждения власти от народа, выхолащивание основ демократии из общественной жизни страны;

- смещение основ государственного управления в тоталитарную плоскость.
(См. табл. 1.).

Таблица 1.

Иерархия рисков национальной безопасности России

(данные опроса экспертов, N=20)

анг	Риски	Общая сумма оценок экспертов в баллах	Средний балл
.	Риски, связанные с уровнем профессионализма, компетентности управленческих кадров.	90	4,5
.	Риски коррупции в органах власти и управления.	89	4,45
.	Социальные и политические риски, связанные с атомизацией мировоззренческих позиций населения и разнонаправленностью его ценностных ориентиров.	87	4,35
.	Риски отсутствия четкого видения будущего России	86	4,3
.	Риски, связанные с не востребованностью научного потенциала в деятельности органов власти.	86	4,3
.	Риски, связанные с кризисом традиционных социальных институтов, семьи и др.	80	4,0

Экспертный опрос проведен Центром методологии изучения и предупреждения рисков ИСПИ РАН Рук. Бесхмельницин М.И., 25.10 2016г.

В качестве экспертов выступили руководители региональных и муниципальных органов власти и управления, представители крупного, среднего и малого бизнеса.

Качественная интерпретация шкалы:

5 баллов – наиболее значимые для национальной безопасности России риски;

4 балла – риски высокой степени значимости для национальной безопасности России;

3 балла – риски средней степени значимости для национальной безопасности России;

2 балла – риски малозначимые для национальной безопасности России;

1 балл – риски, не имеющие значимости для национальной безопасности России.

Данные таблицы №1 эмпирически доказывают, что названные выше риски относятся к наиболее высоким рискам и могут рассматриваться как серьезные угрозы российской государственности. Так, «Социальные и политические риски, связанные с атомизацией мировоззренческих позиций населения и разнонаправленностью его ценностных ориентиров» экспертное сообщество с высокой степенью консолидации экспертных оценок относит к одним из наиболее значимых рисков для российской государственности (4,35 балла по пятибалльной шкале), также крайне высокую степень обеспокоенности эксперты высказывают по поводу «Отсутствия в российском обществе четкого видения будущего России» (4,3 балла по пятибалльной шкале), а также «Риски, связанные с кризисом традиционных социальных институтов, семьи и др.» (4,0 балла по пятибалльной шкале) оценены как «риски высокой степени значимости для национальной безопасности России».

В современных условиях понимание и адекватная интерпретация процессов, характерных для меняющегося российского общества вне рискологического контекста не представляется возможным. Риск приобрел все проникающий характер, постоянно усложняясь под влиянием нелинейной социокультурной динамики самоорганизующихся обществ «все чаще он распространяется на традиционные семейный и групповые отношения, проявляясь в трансформации нравственных императивов, росте всеобщего недоверия, ощущении нестабильности и угрозы привычным жизненным устоям» [1].

Социологических исследования свидетельствуют, что в стране сложились значимые социальные слои населения с противоположенным видением и восприятием реальности,

принципиально не совпадающими взглядами на роль государства в их жизни, с различной системой базовых мировоззренческих позиций. Это свидетельствует о том, что пройден «определенный порог динамической сложности в развитии социума, который стал качественно иным – сложным. За этим стоит не только появление новых привлекательных форм жизнедеятельности, но и новых уязвимостей и рисков» [2]. Глубина и широта идущих изменений оказывает системное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества. Новая реальность носит ярко выраженный рискогенный характер, отличается состоянием неопределенности. В этих условиях перед российским обществом и государством встают судьбоносные задачи не только устоять перед внешними вызовами, но и обеспечить уникальный проект своего социально-экономического развития на основе новейших технологий, присущих цифровой стадии развития общества. Особое место в этом плане занимает проблема нахождения оптимальности в отношениях федерального центра и регионов, нейтрализация имеющихся в этой сфере вызовов и угроз. Необходимость такого подхода во многом обусловлена тем, что региональная власть стала в современных условиях ключевым звеном всей российской государственности.³ Это актуализирует потребность перестройки концептуального видения региональной системы властных отношений, необходимость осмысления и нейтрализации имеющихся противоречий с тем, чтобы обеспечить синтез разнонаправленных интересов основных общественных сил в структурах федеральной и региональной властей, институтов гражданского общества, бизнеса, увязывая их в единую стратегию региональной политики. Достижение этой цели требует, с одной стороны определения основных вызовов и угроз, несущих опасность российской государственности, региональной системе властных отношений. С другой – разработки концептуально-методологической базы, позволяющей обеспечивать применение мер по упреждению и локализации рисков и угроз российской государственности, снятию остроты и разрешению противоречий внутри российского общества.

Основные этапы построения модели управления рисками (риск-модели).

Основная методическая проблема построения риск-модели состоит в использовании слабо формализованных экспертных оценок и переводе их в более строгие, операционализированные единицы анализа, в максимально возможной степени лишенные субъективной составляющей.

Решение этой задачи в рамках данного проекта предполагает выполнение ряда подготовительных исследовательских процедур:

- ранжирование (расчет ранга) факторов риска, оцененных экспертами по критерию вероятности их реализации;
- взвешивание (присвоение весового коэффициента) в границах и системе координат предлагаемой риск-модели;
- построение матрицы рисков в зависимости от заданного критерия анализа;
- представление зависимостей факторов риска от переменных критериального анализа, позволяющих реализовать технологию вариативного прогнозирования в практике управления и предупреждения различных социально-политических рисков.

Определяющее значение в реализации региональной политики имеют «Основы государственной политики регионального развития на период до 2025 года», утвержденные

³Государственность представляет собой обобщающий и одновременно особый качественный признак, характеризующий отношения между властью и человеком, экономическую, политическую, идеологическую и культурную ориентацию общества. См. Рогачев С.В. Российская государственность в системе трансформирующихся координат. М., ИСПИ РАН, 2000, С.10

Развитие общественного прогресса идет по пути совершенствования государственности, формирования гражданского общества и правового государства, оптимального соотношения целей, задач и функций. См. Мигولاتев А.А. //Политическая энциклопедия в 2-х томах. М., Мысль, 1999, Т.1, С.280

Указом главы государства.⁴ В этом документе закрепляется необходимость государственного стратегического планирования пространственного развития на основе общегосударственных целей, а не через «невидимое воздействие рынка» в основе которого частные интересы субъектов рыночной стихии. Приоритет отдается интересам всего российского общества, а не корыстной заинтересованности участников рыночных отношений. Это напрямую вытекает из четвертой статьи документа, предусматривающей: «Государственная политика регионального развития реализуется с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования, разработанных на федеральном уровне в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чупров В.И. «Оптимизация рисков в изменяющейся социальной реальности. Концептуальный подход к социологическому исследованию // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., ИСПИ РАН, 2013. С.58.

2. Кравченко С.А. Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества. // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., ИСПИ РАН, 2013. С.13

3. Рогачев С.В. Российская государственность в системе трансформирующихся координат. М., ИСПИ РАН, 2000, С.10

4. Мигولاتьев А.А. // Политическая энциклопедия в 2-х томах. М., Мысль, 1999. Т.1, С.280

5. Указ Президента РФ от 18 января 2017г. №13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

⁴Указ Президента РФ от 18 января 2017г. №13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Научное издание
РОССИЯ:
ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

ВЫПУСК 27
Том 1

Ответственные за выпуск
Кублицкая Е.А., Юсуфи С.И.
Технические редакторы:
Мчедлова Е.М., Лютенко И.В., Колесниченко Р.В.
Корректор:
Кравчун А.О.

Материалы выпуска даны в авторской редакции

Подписано в печать 11.11.19
Формат А4
Заказ Тираж 500
Отпечатано в.....